

А. ОРАЗОВ

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ
ХОЗЯЙСТВА ТУРКМЕН АХАЛА
В XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш.БАТЫРОВА

Ашхабад • Нылым • 1985

Рецензенты

Б. Хуммиев, А. Джикиев

Оразов А.

0 63 Этнографические очерки хозяйства туркмен Ахала в XIX - начале XX в. / Отв. ред. Г. Е. Марков. - А.: Илим, 1985. - 156 с. - 1р. 35к.

Освещаются результаты многолетних исследований вопросов хозяйственной деятельности населения Южного Туркменистана. Дается этнографическая характеристика традиционных форм и приемов земледельческого и скотоводческого хозяйств, их типология.

Приводятся рекомендации по использованию многовековых народных традиций по ведению оазисного земледельческого и пустынного скотоводческого хозяйства.

Для этнографов, историков, экономистов.

ББК 63.5(2)

0 0508000000 - 027 10 - 84
М 561(14) - 85

© Издательство "Илим", 1985 г.

ВВЕДЕНИЕ

Широкие этнографические исследования, проводившиеся в последние десятилетия в Туркменистане, накопили значительный материал о культуре и быте населения республики в прошлом и настоящем. Сейчас настало время его обобщения в готовящемся историко-этнографическом атласе Туркменистана, составление которого требует большой предварительной работы по уточнению хозяйственно-культурной специфики отдельных территориальных и этнографических групп туркменского населения. В настоящей работе рассматриваются особенности хозяйства, производственного быта и общественных отношений туркмен Ахала в XIX - начале XX в.

В географическом отношении Ахал (Прикопетдагский район) - обширная равнинная пустынно-степная область на юге Туркменистана. Она простирается от г. Кизыл-Арват на западе до Гаурской долины на востоке, включая северные склоны гор, подгорную равнину Копетдага и часть пустыни Каракумы до южной границы Хивинского оазиса.

В Ахале нет больших и малых рек. Основными водными источниками для орошения и питья служили здесь небольшие горные ручейки (Ал-хабадка, Карасу, Фирезинка, Чулинка, Алтыяб, Секизяб, Арваз и др.), родники и кяризы.

Более 2/3 территории Ахала занимает пустыня Центральные Каракумы, богатая подножным кормом пастбищных угодий и водными источниками. В этих природных условиях издавна сложились различные типы и подтипы земледельческого и скотоводческого хозяйств.

Растительный и животный мир Ахала отличается богатством и разнообразием. Климат здесь сухой, резко континентальный: очень жаркое лето и сравнительно холодная зима. Резкие перемены погоды, особенно зимой, обычны.

В административном отношении территория Ахала представляла отдельную административную единицу, известную до 1882 г. как Ахал-Текинский уезд. Он был переименован сначала в Ашхабадский уезд Закаспийской области (1890 г.), затем в Полторацкий уезд Туркменской области (1920 г.)¹, Полторацкий округ (1924 г.) и, наконец, в Ашхабадскую область. В настоящее время территория древнего Ахала целиком входит в Ашхабадскую область Туркменской ССР и разделяется на Ашхабадский, Гяурский, Геок-Тепинский и Бахарденский сельские районы.

Туркмены Ахала. Процесс формирования туркменского населения Ахала, как и других оазисов Туркменистана, был сложным и длительным. Согласно данным письменных источников и полевых этнографических материалов, до XVIII в. здесь обитали главным образом небольшие туркменские группы: анаули, карадашли, емрели, али-или, мехинли, мурчели, сунчели и группы овлад: махтум, ших, ходжа, ата, севд². Карадашли и емрели жили в прошлом главным образом в селениях Дурун, Бами, Беорме, Горджов, Бабараб, Геокча и др.; анаули – в Аннау, Маньш и Мехин; мехинли – в Яраджи и Мехин; мурчели – в Мурче, Довкала, Дайне и в Верхнем Сумбаре; сунчели – в Сунче, Мунче и др.³ За пределами Ахала – в горах Копетдага, в частности в Нохуре (Гарры Нохур), Гаравуле, Конегумме, в Верхнем

Сумбаре (Койне-Кесир, Ходжа-Кала, Куруждей и др.) селились туркмены-нохурли⁴.

О том, что когда-то в Ахале и на Копетдаге до прихода текинцев жили туркмены – али-или, карадашли, емрели, свидетельствуют также сохранившиеся следы али-илинских (вблизи селения Куруждей на Верхнем Сумбаре), карадашлинских (в селениях Юван-Кала на Нижнем Сумбаре и Бандесен близ Кизыл-Арвата) поселений и кладбищ. В местности Юван-Кала есть долина под названием Карадашли-дере². Современные жители селения Юван-Кала до сих пор связывают посадку старого чинара с именем карадашли. Множество старых тутовых деревьев в долине Сумбара также приписывается туркменам – али-или и карадашли, которых однако уже нет здесь.

С XVIII в. в Ахал начали проникать текинцы, обитавшие до этого на Красноводском плато и в Северобалханской степи, а также в Хорезме и на Амударье³. В том же веке они полностью овладели оазисом, частично вытеснили и подчинили себе прежнее население. Большая часть карадашли, емрели и али-или ушла в Хиву.

Окончательно овладев Ахалом в XVIII – начале XIX в., текинцы, согласно действовавшему в ту пору принципу "сильному все дозволено" (гун гуйчлики)⁴, захватили все водные источники и полив-

¹ Материалы по районированию Туркестана. Ташкент, 1922, вып. I, с. 22, 24.

² Очерки по истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XIX вв. Ашхабад, 1954, с. 282-283; Н у р м у х а м е д о в К. Из истории формирования туркменского населения Ахала. – Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1960, № 5, с. 77-80; В и н н и – к о в Я. Р. Хозяйство, быт и культура сельского населения Туркменской ССР. М.: Наука, 1969, с. 43-44, 47, 73; Полевые записки Туркменской археолого-этнографической экспедиции МГУ (в дальнейшем ТАЭЭ) за 1968 г. хранятся в научном архиве кафедры этнографии исторического ф-та МГУ, с. 16, 18-19, 22, 44, 48.

³ Полевые записки ТАЭЭ за 1968 г., с. 16-18, 43-44; О в е – з о в Д. Ж. Туркмены-мурчели. – Тр. ИТАКЭ, 1959, т. 9, с. 138, 146; Н у р м у х а м е д о в К. Этнические и территориальные группы населения Ахала в конце XIX – начале XX в. – Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1962, № 2, с. 87-88.

¹ В а с и л ь е в а Г. П. Туркмены-нохурли. Среднеазиатский этнографический сборник. Тр. Института этнографии. Нов. сер., т. 21. М.: Изд-во АН СССР, 1964, с. 84-91; О р а з о в А. О земледельческих традициях в долинах Сумбара и Чендыра в конце XIX – начале XX в. – В кн.: Очерки по истории хозяйства и культуры туркмен. Ашхабад: Илим, 1973, с. 8-9.

² О р а з о в А. О земледельческих традициях..., с. 8.

³ Очерки из истории туркменского народа..., с. 283-284; Н у р м у х а м е д о в К. Из истории формирования туркменского населения..., с. 71; О н ж е. Этническая история и хозяйство туркменского населения Ахала в XVIII-XIX вв. (историко-этнографические очерки). Автореф. канд. дис. М., 1962, с. 5-6, 9; В и н н и – к о в Я. Р. Указ. раб., с. 44.

⁴ Здесь и далее туркменские термины, имена, названия родоплеменных групп даются в русском написании с максимальным приближением к туркменскому произношению; тексты же поговорок, пословиц и выдержки из полевых записей – на туркменском языке с соблюдением туркменской орфографии.

ные земли¹. Лишь незначительная часть старого населения оставалась в Ахале, покорившись полностью текинцам, и жила среди них отдельными семьями. Что касается древнеземледельческих групп туркмен — мурчали, сунчали, мехинли и некоторых овлядских племен (махтумы, шихи, коджа и др.), то они подчинились новым переселенцам — текинцам, и продолжали жить в прежних аулах с ними по соседству². Туркмены-текинцы называли всех представителей нетекинского населения "сайры" (буквально — "чужие, посторонние")³.

По данным исторических источников, текинцы наряду с эрсаринцами, салырами, помутами, сарыками в XVI—XVII вв. (в период жизни на Балхане) платили подати хивинским ханам⁴. После овладения Ахалом в течение ряда лет они продолжали платить хивинским ханам налог за пользование землей и водой по одному верблюду за арык, называемый "яп эркеги" (буквально — "верблюд за пользование арыком"). Данный налог собирался нукерами Хивинского хана⁵. Старик-текинцы до сих пор помнят рассказы отцов и дедов о том, что ханские нукеры, приезжавшие за сбором налога говорили: "Яп эркеги ги гетирибер, гаймакы гатыгыны гетирибер" (Принесите верблюда за арык, принесите кислое молоко со сливками)⁶. Об этом налоге упоминается и в работе Я. Таирова. В частности, в ней говорится, что хивинскому хану от каждого яба доставлялось текинцами Ахала по одному верблюду, стоимость которого раскладывалась на

¹ См.: Очерки из истории туркменского народа..., с. 284.

² Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 18, 48; Н у р м у х а м е д о в К. Из истории формирования туркменского населения..., с. 80-81; О н ж е. Этническая история и хозяйство..., с. 6-8; О н ж е. Этнические и территориальные группы..., с. 87-88; О н ж е. Этнические процессы и расселение туркмен в XIII-XIX вв. Ашхабад: Илим, 1979, с. 64, 68-69.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 48.

⁴ Очерки истории земледелия и аграрных отношений в Туркменистане. Ашхабад: Илим, 1971, с. 237; Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938, с. 94.

⁵ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 48.

⁶ Сообщение Г. Гаррыгулова (75 лет) из к. Сарыкол (Каракумы).

водовладельцев соответственно доле воды каждого. Хивинскому хану доставлялось с Ахальского оазиса 32 верблюда с 32 ябов¹.

Согласно сведениям информаторов и данным литературы², текинцы Ахала расселялись в рассматриваемый период по племенным подразделениям. Порядок их расселения по аулам соответствовал распределению между племенными подразделениями водных источников (арык, кяриз и пр.). По рассказам информаторов, первоначально все имеющиеся источники и орошаемые ими земли были поделены по жребии (биже) между двумя крупными отделами текинцев: тохтамыш и утамыш. Каждый из них, в свою очередь, делил водные источники и поливные земли между своими племенными подразделениями (тире), о чем подробнее будет сказано в главе "Земледелие". При этом, по словам информаторов, аул Изгант не имел права участвовать в жеребьевке при распределении арыков между аулами и племенными подразделениями (Изгандың 32 ялда бижеси болмандыр)³.

Отделы тохтамыш и утамыш, в свою очередь, делились ещё на многочисленные большие и малые племенные подразделения. Так, отдел тохтамыш делился на две большие группы: бег и векил. В группу бег вошли тире гонур (акгонур, гарагонур), геокча (гарагеокча, ярыгеокча) и амаша (гониамаша и зеренамаша), а группа векил состояла из тире гагшал, букри, ганджик и юсуп (акюсуп, гарагеокча, ярыгеокча), Шоркала (гониамаша), Дурун (амаша, геокча), Бами (акгонур, гарагонур) и др. Векили (векил халки) жили в аулах Ашхабад (гагшал, букри), Кепи (юсуп), Тилки яйла (тилки), Ганджик яйла (ганджик), Гагшал яйла (гагшал), Букри яйла (букри), Келята (гарайорме), Ак-Тепе (тилки), Гараган (ганджик), Дурун

¹ Таи р о в Я. Указ. раб., с. 298.

² Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 16-19, 28-29, 42-43; Н у р м у х а м е д о в К. Из истории формирования туркменского населения..., с. 76, 81; О н ж е. Из истории земледелия туркмен Ахала. — Вестник МГУ, сер. История, 1961, № 4, с. 72; О н ж е. Этнические и территориальные группы..., с. 86.

³ Сообщение Х. Бердыева (63 г.) из аула Изгант Геок-Тепинского р-на; Х. Гараханова (71 г.) из аула Гагшал яйла (к/з им. Горького) Геок-Тепинского р-на.

(гаташ, букри), Кодж (юсуп). В аулах Кизил-Арват, Пурунар и Чемали расселялись тире тилки, ганджик и юсуп. В ряде аулов (Аннау, Багир, Янгала) размещались племенные подразделения отделов тохтамыш и утамыш.

Утамыш также делились на две большие группы: сичмаз и бахши-дашаяк. В сичмаз (сичмаз халки) входили два основных племенных подразделения: аксуны и хаджисуны, подразделявшиеся на мелкие тире. Так, аксуны включали тире багаджа, арап, гызылгоз, мулкаман, бокурдак и другие, а хаджисуны — тире корсагир, гыр, кумси, гудлар и др. В прошлом сичмази расселялись в аулах Геок-Тепе I (корсагир, гыр и кумси), Геок-Тепе II (шатаг, перрен, тумен), Геок-Тепе III (багаджа, мулкаман, арап, гызылгоз), Яраджи (гызылгоз, арап), Беорме, Дешт и Имарат (аксуны и хаджисуны).

Бахши-дашаяки подразделялись на тире мирш, челтек, ясман, салик, акдашаяк, гарадашаяк. В свою очередь, они также подразделялись на более мелкие тире. Так, например, гарадашаяки состояли из мелких тире шова, мунче, гурджи и матр. Дашаяки жили в аулах Акдашаяк, Гарадашаяк, Бахарден и др. В ауле Эрик-Кала расселились тире мирш и челтек, а в Ясман-Салыке — ясман и салик¹.

В природно-климатических условиях пустыни и оазиса туркмены Ахала, издревле занимаясь земледелием и пастбищным скотоводством, вырабатывали местные традиционные приемы ведения хозяйства, которые однако не были предметом специального этнографического исследования. Всестороннее, детальное этнографическое изучение земледельческих и скотоводческих традиций у туркмен Ахала имеет важное научное и практическое значение. Накопленный народом богатый опыт и традиционные приемы ведения хозяйства, основанного на круглогодисном пастбищном содержании скота, играют важную роль и в наши дни, успешно используются в практике социалистического сельского хозяйства республики.

Методологической основой при написании данной работы послужили основополагающие труды классиков марксизма-ленинизма.

Историками и этнографами Туркменистана в 60-70-х гг. XX в. изданы монографии, сборники, многочисленные научные статьи, посвященные различным аспектам этнической истории и хозяйственной

жизни туркменского населения, в том числе Ахальского оазиса в до-революционном прошлом¹. По истории хозяйства туркмен XVIII — начала XX в. защищены кандидатские и докторские диссертации². Изучению

¹ В а с и л ь е в а Г. П. Туркмены-нохурли; О в е з о в Д. ж. Туркмены-мурчали; О н ж е. Население долины Чандыра и среднего течения Сумбара. Ашхабад: Илим, 1976; Н у р м у х а м е д о в К. Из истории земледелия...; М а р к о в Г. Е. Очерк истории формирования северных туркмен. М., 1961; О н ж е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М., 1976; К о п ы л о в В. Die Achaal-Teke. Berlin, 1962; В и н н и к о в Я. Р. Хозяйство, быт и культура...; Очерки истории земледелия...; А н н а - н е п е с о в М. Хозяйство туркмен в XVIII-XIX вв. Ашхабад: Илим, 1972; О р а з о в А. Хозяйство и культура населения Северо-Западной Туркмении в конце XIX — начале XX в. Ашхабад: Илим, 1972; П и р к у л и е в а А. О формах землепользования в Ахале в конце XIX — начале XX в. — В кн.: Очерки по истории хозяйства и культуры туркмен. Ашхабад: Илим, 1973; О н ж е. Приемы земледелия в Ахальском оазисе в конце XIX — начале XX в. (Пахота, сев, уборка и хранение зерна). — В кн.: Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1973; М а р - к о в Г. Е., О р а з о в А. О. Некоторые материалы по этнографии туркмен Западного Ахала. — Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1973, № 3; Д ж и к и е в А. Очерк этнической истории и формирования населения Южного Туркменистана. Ашхабад: Илим, 1977; Д а в л е т о в Д. ж. Туркменский аул в конце XIX — начале XX в. (Разложение патриархально-феодалных отношений в аулах Закаспийской области). Ч. I. Ашхабад: Илим, 1977 и др.

² Н у р м у х а м е д о в К. Этническая история и хозяйство...; А т а е в К. Хозяйство и материальная культура туркменского населения Атека в конце XIX — начале XX в. Автореф. канд. дис. М., 1966; Б а б а д ж а н о в Р. Туркмены Тедженского оазиса в конце XIX — начале XX в. Автореф. канд. дис. М., 1973; А н н а н е п е - с о в М. Земледелие и аграрные отношения в Туркменистане в XVIII-XIX вв. Автореф. докт. дис. Ашхабад, 1973; Х у м м и е в Б. Развитие скотоводства в Закаспийской области в конце XIX — начале XX в. Автореф. канд. дис. Ашхабад, 1974; Я з л и е в Ч. Этнические процессы и хозяйство в Икотанском оазисе в конце XIX — начале XX в. Автореф. канд. дис. М., 1974.

¹ Н у р м у х а м е д о в К. Из истории земледелия..., с. 72; О н ж е. Этнические процессы..., с. 64-69, 99-100.

современного хозяйства, преобразованию быта и культуры сельского населения Туркменистана был посвящен ряд работ этнографов¹. Из-за ограниченности объема нам не представляется возможным подробно проанализировать как названные, так и другие работы.

В частности, о хозяйстве туркмен Ахала в прошлом имеются некоторые сведения в дореволюционной литературе и архивных документах. В советское время этническая история, хозяйство и общественные организации туркмен Ахала XVIII – начала XX в. изучались этнографами К. Нурмухамедовым, В. Кенигом (ГДР), М. Дурдыевым² и другими исследователями. Однако в работах В. Кенига и К. Нурмухамедова вопросы скотоводства рассматриваются вскользь, причем эти работы хронологически охватывают более ранний период (XVIII–XIX вв.), т.е. время до добровольного вхождения Туркменистана в состав России. Вместе с тем в работах названных авторов остались неосвещенными вопросы о типах земледелия и скотоводства, системе перекочевок и ряд других проблем, связанных с особенностями земледелия и скотоводства у туркмен Ахала.

¹ В и н н и к о в Я. Р. Социалистическое переустройство хозяйства и быта трудящихся Марыйской области Туркменской ССР. – В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник. – Тр. Института этнографии АН СССР. Нов. сер., т. 21. М.: Изд-во АН СССР, 1954; О н ж е. Хозяйство, быт и культура...; В а с и л ь е в а Г. П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М.: Изд-во АН СССР, 1969; О р а з о в А. Социалистические преобразования в материальной культуре Туркменистана. – В кн.: 50 победных лет. Ашхабад: Ылым, 1974 и др.

² Н у р м у х а м е д о в К. Из истории формирования туркменского населения...; О н ж е. Из истории земледелия...; О н ж е. Этнические и территориальные группы...; О н ж е. К вопросу о землеводопользовании туркмен Ахала в конце XIX – начале XX в. – Учен. зап. ТТУ. Сер. истор.-юрид. наук, вып. 57. Ашхабад, 1970; О н ж е. Этнические процессы...; К е н и г В. Скотоводческое хозяйство текинцев Ахала во второй половине XIX в. – В кн.: Тр. Ин-та истор., археол. и этнограф. АН ТССР, т. 6. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1962; Д у р д ь е в М. Общественные институты туркмен Ахала в конце XIX – начале XX в. Автореф. канд. дис. М., 1970.

Опубликованные исторические и этнографические сведения недостаточны для разработки классификации типов хозяйств туркмен в различных природно-географических зонах и в особенности типов скотоводства, систем перекочевок, источников водопоя и пр.

Работа строится главным образом на полевых этнографических материалах, собранных в 1966–1977 гг. этнографическим отрядом Института истории АН ТССР (руководитель – А.Оразов) и Туркменской археолого-этнографической экспедицией МГУ (руководитель – профессор Г.Е.Марков) в Ашхабадском, Геок-Тепинском, Бахарденском, Кизыл-Арватском и Каахкинском районах Туркменской ССР.

Автор приносит искреннюю благодарность доктору исторических наук, профессору МГУ Г.Е.Маркову – редактору данной книги, доктору исторических наук Т.А.Хданко, кандидатам исторических наук Г.П.Васильевой и Р.Я.Рассудовой, а также всем сотрудникам сектора этнографии Института истории им. Ш.Батырова АН Туркменской ССР за их помощь критическими замечаниями и полезными советами.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ТУРКМЕН АХАЛА

В XIX - НАЧАЛЕ XX в.

История хозяйства Ахала составляет одну из интересных страниц прошлого Туркменистана. Археологические данные показывают, что ещё в древности здесь существовала развитая земледельческая культура и городская цивилизация¹. Ещё в середине века туркменское население занималось земледелием, о чем свидетельствуют остатки древней ирригации и следы полей. Особенности дальнейшего развития хозяйства этой области состояли в том, что переселившиеся сюда в XVIII в. текинское население, впитывая местных жителей с их земель, заимствовало у них многие хозяйственные навыки. Это привело к некоторой специфике местного хозяйства, обусловленной влиянием этнического субстрата. К XIX в. в предгорной и подгорной полосах Ахала преобладало земледельческое хозяйство, сочетавшееся со скотоводством. При известной натуральности хозяйства значительное распространение имело домашнее производство. В ограниченном размере существовали профессиональное ремесло и торговля².

¹ М а с с о н В. М. Южно-Туркменистанский центр раннеземледельческих культур. - Тр. ИТАКЭ, 1960, т. 10, с. 11-36; О н ж е. Джейтунская культура. - Тр. ИТАКЭ, 1960, т. 10, с. 32-109; О н ж е. Алтын-Депе. - Тр. ИТАКЭ, 1981, т. 18; Б е р д н е в О. Древнейшие земледельцы Южного Туркменистана. Ашхабад: Илим, 1969; Очерки истории земледелия...; Л и с и ц и н а Г. Н. Становление и развитие орошаемого земледелия в Южной Туркмении. Опыт исторического анализа материалов комплексных исследований на юге СССР и Ближнего Востока. М.: Наука, 1978 и др.

² См.: М а р к о в Г. Е. Образ жизни туркмен в XIX - начале XX в. - Вопросы истории, 1983, № 12, с. 85-86.

В научной исторической и этнографической литературе утвердилось мнение о том, что основным занятием большинства групп туркмен в XVI-XVIII вв. было скотоводство, сочетавшееся нередко с земледелием¹.

В XVII-XVIII вв. дотекинское туркменское население Ахала - емрели, карадаши, анаули, али-или, мурчали и некоторые другие кочевые группы, - продолжало заниматься в оазисной части земледелием².

Что касается хозяйства текинцев (до занятия ими Ахала), то преобладающим занятием у них было скотоводство. О том, что в прошлом в Ахале скотоводческое население преобладало над оседлыми земледельцами, говорят сообщения информаторов. Так, по рассказам Р. Аннательдьева, в прошлом населения, проживавшего в айла (Ахал)³, было меньше, чем жителей песков (Озал Ахалда - айлада яллан илат гумдакдан аз боларды)⁴.

А. Р. Винников пишет, что после овладения в конце XVIII - начале XIX в. Ахальским оазисом, отняв у местного населения все источники для орошения и поливные земли, текинцы переходили постепенно от скотоводства к земледелию. У них, как и у текинцев Мургаба, на первых порах в хозяйственной жизни преобладало скотоводство, но уже в 50-е гг. XIX в. основным их занятием стало поливное и отчасти богарное земледелие в сочетании с отгонным скотоводством. Лишь

¹ См.: Р о с л я к о в А. А. Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России). Ашхабад: Туркменгосиздат, 1956, с. 124; М а р к о в Г. Е. Кочевники Азии, с. 208; О н ж е. Образ жизни туркмен..., с. 84-88; Очерки истории земледелия..., с. 237; Н у р м у х а м е д о в К. Этнические процессы..., с. 62.

² Л е в и н а В. А. К вопросу о генезисе и типах поздних поселений Южной Туркмении (по данным археологии). - Тр. ИТАКЭ, 1969, т. 9, с. 286; О в е з о в Д. Ж. Туркмены-мурчал, с. 156; Очерки истории земледелия..., с. 268.

³ Под термином "айла" понимается культурная зона Ахальского оазиса.

⁴ Полевые записи за 1968 г., сообщение Р. Аннательдьева (66 лет), к. Дженнет (Каракумы) (Здесь и далее к. обозначает кочевье, расположенное у одноименного колодца или урочища).

незначительная, в основном зажиточная часть туркмен вела кочевое и полукочевое скотоводство, но и у них имелись в оазисе земельные участки¹. При этом скотоводы пустыни поддерживали постоянную связь с оседлыми земледельцами в подгорной равнине. Так, для многих хозяйств туркмен Ахала характерно то, что часть семьи жила в культурной зоне оазиса и обрабатывала свою землю, а другая часть жила постоянно в песках и занималась скотоводством. Обычно бывало так, что отец, оставив одного из сыновей на своем мольке, жил в песках, выпасая скот².

По роду занятий и образу жизни текинцы Ахала, как и юмуды Западного Туркменистана³, делились в рассматриваемый период на кочевых скотоводов — "чарва" и оседлых земледельцев — "чомур"⁴. Деление населения Южного Туркменистана на чарва и чомур было известно ещё в XVI-XVIII вв.⁵ В частности, в "Очерках истории земледелия..." читаем: "Юмуды в отличие от гоклен делились на земледельцев (чомур) и скотоводов (чарва)"⁶. Это дает нам основание полагать, что деление населения на чарва и чомур характерно только для тех групп туркмен, которые в прошлом были кочевыми и полукочевыми скотоводами.

Численность земледельческого населения Ахала возросла в конце XIX в. Так, например, по данным "Обзора Закаспийской области за 1890-1896 гг.", исключительно скотоводством занимались около 2/5 (40%) всего населения области и земледелием — 3/5 (60%). Кроме того, в той или иной степени скотоводством занималось большинство земледельцев⁷. Это подтверждается и данными К.Палена, приведенными в книге "История Туркменской ССР", где видно, что к кон-

цу XIX столетия земледелие составляло основную отрасль хозяйственной деятельности населения области: в Мервском уезде — 73,6%, Тедженском — 63,6 и Асхабадском — 60,3%¹.

Определить хотя бы приблизительно процентное соотношение оседлого земледельческого населения культурной зоны и кочевого скотоводческого населения пустыни Ахала в конце XIX — начале XX в. не представляется возможным из-за отсутствия достаточных статистических данных. Имеющиеся в нашем распоряжении некоторые цифровые данные говорят в пользу того, что оседлое земледельческое население Ахала преобладало над скотоводческим населением пустыни. Так, по данным К. Нурмухамедова, в конце XIX — начале XX в. в песках жила 1/3 (33,3%) населения Ахала², где насчитывалось более 400 скотоводческих аулов у колодцев "чарва оба", число кибиток текинцев в них достигало 15 тыс.

Статистические данные, относящиеся к началу XX в., также показывают подавляющее преобладание земледельцев над скотоводами. Так, если по данным К.Палена, общее число населения, занятого в скотоводстве в Закаспийской области в целом составляло 32,83%, то в Асхабадском уезде, включая почти весь Ахал, после вхождения его в состав России, — лишь 24,8%³.

При этом следует отметить, что статистические данные не были единичными. Так, в работе А.А.Рослякова сообщается о том, что накануне Октябрьской революции кочевым скотоводством занималось 12-15% туркменского населения⁴. Примерно такой же удельный вес скотоводческого населения в Туркменистане сохранялся и в первые годы Советской власти. Так, согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г., общее население Туркменской ССР насчитывало 1 001 579 чел., в том числе в пустыне проживало 112 033 чел.⁵,

¹ В и н и к о в Я. Р. Хозяйство, быт и культура..., с. 73.

² Сообщение Р.Аннагельднера.

³ См.: Очерки из истории туркменского народа..., с. 284.

⁴ См.: О р а з о в А. Некоторые формы скотоводства в дореволюционной Туркмении. — В кн.: Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Д., 1973, с. 71.

⁵ Очерки истории земледелия..., с. 239.

⁶ Там же, с. 265.

⁷ Обзор Закаспийской области за 1890-1896 гг. Асхабад, 1897, с. 99.

¹ История ТССР. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1957, т. 1, кн. 2, с. 149.

² Н у р м у х а м е д о в К. Этнические и территориальные группы..., с. 87.

³ П а л е н К. Отчет по ревизии Туркестанского края. — В кн.: Сельское хозяйство. СПб., 1909, с. 213.

⁴ Р о с л я к о в А. А. Большевики Туркменистана в борьбе за власть Советов. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1961, с. 66, 74-75.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Туркменская ССР. М., 1928, т. 16, с. 2 (табл. 2), с. 4 (табл. 4).

что составляло 11,2% всего населения республики. В частности, в Полторацком округе, куда входила территория Ахала, было 277 892 чел., в том числе в его пустынной части насчитывалось 80 275 чел.¹, что составляло 28,9% всего населения округа. Статистические данные дополняются и подтверждаются в известной степени и полевым этнографическим материалом. По сообщению Хан Вахана, большинство населения Ахала в прошлом земледельцы и скот имели немногие².

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. значительная часть текинского населения Ахала жила в культурной зоне оазиса в оседлых поселениях, расположенных главным образом в предгорьях (дамана) и на подгорной равнине (дуз) Копетдага, а также на границе подгорной равнины с песками Каракумы (гум этеги). Население здесь занимало преимущественно земледелием в сочетании со скотоводством³.

В прошлом оседло-земледельческие поселения туркмен Ахала были защищены крепостью (гала)⁴, за исключением лишь некоторых аулов. Так как аул Гагшал яйла (ныне к/з им. Жданова Геок-Тепинского района) располагался в центре текинских земель, в период вражды (ягичлык деври) с Ираном и другими соседними феодальными государствами, он считался наиболее безопасным. Каждое тире строило вокруг своего аула крепость. Гагшали предложили: "Давайте же и мы будем строить себе крепость", на что их предводитель Адьяр-бек ответил: "Кругом мы окружены крепостью"⁵.

Однако до конца XIX в. и оседлая часть текинцев Ахала совершала по традиции ежегодно перекочевки на зиму в пески, а весной обратнo. Так продолжалось в некоторых аулах до коллективизации сельского хозяйства. В начале XX в. многие аулы Алтыяба и Секизяба (в настоящее время – Геок-Тепинский район), расположенные к северу от железнодорожной линии на границе песков, переехали в

подгорную равнину Копетдага и обосновали поселения у водных источников – горных ручьев и кяризов. Так, по сообщению Х. Гараханова, раньше аулы Секизяба, за исключением одного – Гырын кяризи, находились на границе песков. Большинство из них переехало на юг в 1914 г.¹ Аналогично обстояло дело и в аулах Алтыяба. По сообщению С.Бабаева (65 лет), к/з им. К.Маркса Геок-Тепинского района, три аула Алтыяба – Гарагеокча, Ярнгеокча и Акгонур, находившиеся в местности Кумметли яйла у границы песков, называвшейся ещё Ахалом, заняли нынешнее месторасположение в 1912 г. Это подтверждается данными и других информаторов². Приблизительно в 1914 г. с севера на юг переехали и другие аулы и поселились вблизи истока ручья Алтыяб³. Одновременно с акгонурами перекочевала на юг и часть жителей аула Яннаклягыз, тогда как остальные по-прежнему жили на старом месте (ныне к/з им. Чапаева Геок-Тепинского района)⁴. В первое время после переселения части населения аула Яннаклягыз и ряда других с севера на юг, посевы их находились по обе стороны железнодорожного полотна. Бывало и так, что часть населения оставалась на старом месте. Тогда переехавшие на юг засевали участки данного аула (Яннаклягыз) к югу от железной дороги, а оставшиеся на прежнем месте – принадлежащие им земли на севере. Впрочем, такой передел земли существовал в ряде аулов и до переселения на юг. Так, жители аула Акгонур до переселения пользовались на севере землями аула Келеджар. Население последнего, в свою очередь, засевало земли на юге аула Акгонур⁵.

В XIX – начале XX в. в земледельческом хозяйстве Ахала, в частности в приемах земледелия, способах обработки полей, севе, жатве и некоторых других земледельческих работах годового цикла имелись

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г., с. 4 (табл. 4).

² Полевые записки за 1968 г., сообщение Хан Вахана (81 г.),

к. Гутлянак (Каракумы).

³ Очерки из истории туркменского народа..., с. 284.

⁴ Там же, с. 285; Полевые записки за 1968 г., сообщение А.Аллабердиева (81 г.), аул Акгонур Геок-Тепинского района.

⁵ Сообщение Хан Вахана.

¹ Сообщение Х. Гараханова.

² Сообщения П. Гундогдыева (1901 г. рож.), аул Хурмантгеокча Геок-Тепинского района; А. Аллабердиева.

³ Сообщения А.Аллабердиева, П. Гундогдыева, Кошек-ага, аул Хурмантгеокча Геок-Тепинского района.

⁴ Сообщение Н.Копекова (78 лет), аул Яннаклягыз, к/з им. Чапаева Геок-Тепинского района.

⁵ Сообщение О. Тосиева (73 г.), аул Келеджар Геок-Тепинского района.

локальные особенности, вызванные географическими условиями местности и этническими традициями населения.

Типы земледелия

Основными типами земледелия в Ахале в XIX – начале XX в. были поливное (суваримлы) и богарное (думе). Поливные земли располагались в предгорной и подгорной полосах оазиса и орошались водой ручьев и кяризов. Возле каждого аула в горах имелись определенные, издавна освоенные богарные земли. Так, жители аула Горджов из Алтыяба производили богарные посевы на холмах к северу от горы Марков¹. Там же находились богарные земли аула Бабараб. Однако это были совершенно разные земли². При этом каждое хозяйство в пределах земель своего аула имело постоянное место, т.е. участки (тагта) для богарных посевов. Каждое земледельческое хозяйство могло иметь на богаре столько земли, сколько посевных участков оно могло освоить. Поэтому зажиточные хозяйства нередко имели богарные участки в двух местах (Бами)³.

Обширные богарные земли в горах имели амашицы из аула Келеджар. Так, например, тире егре племени амаша производило богарные посевы в следующих местностях: Гомте, Ортаултам, Дерекли и Узиндере. Амашицам аула Келеджар принадлежали также богарные земли в местностях Сарытагта, Совутли и Бакижа. В частности, богарными землями в местности Ортаултам владела женщина Сапаргулхан из тире егре племени амаша⁴. В Совутли, в отличие от других местностей, амашицы сеяли на богаре бахчевые культуры – дини и арбузы.

В ауле Хурмантеокча богарные посевы в горах имели в основном карадашлыцы, так как у них, как уже говорилось, поливных земель не было. По словам информаторов, ярыгеокчицы из аула

¹ Сообщение Д. Сапарлыева (71 г.), аул Горджов Геок-Тепинского района.

² Сообщение Р. Ниязгельдыева, аул Бабараб Геок-Тепинского района.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 44.

⁴ Сообщение А. Амандурдыева (1897 г. рожд.), с/х "чули" Геок-Тепинского района.

Хурмантеокча вообще не имели в горах богарных земель¹. В местности Харнесен лишь один человек по имени Гельдымурад из аула Хурмантеокча имел немного богарных посевов².

К западу от Сарыгая, т.е. от названных выше местностей, находились богарные участки в горах аулов Янгала и Секизяб – Ходжан тагтасы, которым пользовались жители аула Янгала, Секизин тагтасы и др. Последний располагал значительными площадями для богарных посевов, которыми владели жители аулов Секизяба. Богарные участки аулов Секизяба: Улы келат – 80–96 га; Ортаки Келат – 20–26 га и Кичи келат – до 60 га; Араплан келати – около 20 га, Аксувын тагтасы – около 100 га, Турбан керин тагтасы – около 8 га и др.

По словам информатора Реп-ага (85 лет) из аула Янгала, который более 30 лет занимался богарным земледелием в горах, половина богарных участков Ортаки келат принадлежала ему, а другая половина – некоему Берди.

Жители аула Баши производили богарные посевы на следующих предгорных холмах: Гиндере, Кекилик, Гарачик, Доғрыджа, Келлер гышлак, Узумлик, Акджадаг и в горах Коседаг в местностях Тунекли, Копункови, Шорсув, Тутджа, Гарыгала и др.³ Богарные земли населения аула Беорме находились в горах в окрестностях Дешта, у источников Гемфе, Терскуммет⁴.

Согласно обычному праву (адат), все жители данного аула, включая и нетекинское население, имели право обрабатывать богарные земли в горах. Освоенные ими участки находились на правах собственности (мольк) хозяев и переделу не подлежали. Их можно было продать или подарить⁵. Согласно адату, без разрешения хозяев богарными участками никто не имел права пользоваться. С другой стороны, по адату, богарные земли считались общественной собственностью данной водоземельной общины всего аула. Поэтому богарными участками данного аула не могли пользоваться хозяйства других аулов.

¹ Сообщение К. Мямикова (60 лет), аул Хурмантеокча Геок-Тепинского района.

² Сообщение А. Амандурдыева.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 22, 43–44.

⁴ Там же, с. 50.

⁵ Сообщения Р. Ниязгельдыева, К. Мямикова, А. Амандурдыева, Д. Сапарлыева, Реп-а.а.

Различные формы неполивного земледелия практиковались также скотоводами в пустыне у естественных и искусственных водоемов, на такырах, а также в песках, где выращивались главным образом бахчевые, а иногда на небольших площадях и зерновые культуры (пшеница, ячмень). По этому поводу в "Обзорах Закаспийской области с 1882 по 1890 гг." сообщается: "Совсем иначе относятся туркмены к возделыванию бахчей. В каждом ауле, у каждого родника, если представляется какая-то возможность, непременно отведено хотя бы небольшое место под бахчи. Дыни и арбузы, главным образом первые, составляют любимую пищу жителей"¹.

Об умении кочевников-скотоводов туркмен использовать малейшую возможность для занятия земледелием в конце XIX в. с восхищением писали чиновники царской администрации. Так, во "Всеподданнейшем отчете начальника Закаспийской области за 1899 г." отмечалось: "Только туркмен способен соединить труд земледельца на небольшом клочке умело орошаемой земли со свойствами кочевника-скотовода, переходящего со стадами, смотря по времени года, то в горы, то в пески"².

Кочевниками-скотоводами Центральных Каракумов посевы производились чаще всего в низинах (ойтак), на такырах, где скапливались атмосферные осадки. Данный способ посева получил в литературе название "ойтакное земледелие". Он заключался в том, что поток дождевой воды направляли по канавкам в нужное русло. Ойтаки, как и богарные участки в горах, принадлежали отдельным хозяйствам, которые владели ими на правах молька.

В прошлом кочевыми скотоводами Центральных Каракумов практиковалось кое-где земледелие в совершенно безводных местностях. Вот, что пишет об этом М. Аннанепесов: "Даже так называемые кочевые туркмены в условиях безводной пустыни использовали любую возможность для разведения бахчевых культур"³.

¹ Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 гг. Асхабад, 1892, с. 97.

² Россия и Туркмения в XIX в. К вхождению Туркмении в состав России. I. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1946, с. 310.

³ Аннанепесов М. Из истории земледелия и ирригации у туркмен до присоединения к России. - В кн.: Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л.: Наука, 1973, с. 18.

По сообщению информатора Хан Вахана, в пустыне сеяли между "голами" (в низинах) обычно под песком на глинистой почве (топи). Автору настоящей работы довелось наблюдать бахчевые посевы в песках.

Сев в пустыне производился различными способами: вспашкой азалом, с помощью лопаты или заостренной палки, т.е. кола (чиш). Бахчевые сеяли обычно способом "чишлемек": сначала с помощью лопаты или заостренной палки делали неглубокую лунку в почве, затем туда бросали семена. Сверху делали ограду из селитры с целью предохранения семян от грызунов, а ростков - от ветра и засыпания песком.

Кочевникам-скотоводам Центральных Каракумов в прошлом был известен еще необычный способ выращивания бахчевых культур, заключающийся в прививке растений к корню верблюжьей колючки. Он назывался "сапмак" (буквально - "прививка"). Для этого в корне верблюжьей колючки делался надрез, куда вставлялось семечко арбуза или дыни. Росток получал влагу и питание из корня колючки. Однако плод выращенного таким способом арбуза был кисловат. Описанный способ выращивания бахчевых культур практиковался жителями пустыни - "кумля" редко, однако он практикуется в Центральных Каракумах и в настоящее время.

По рассказам информаторов, в пустыне на такырах у колодцев иногда сеяли и богарные зерновые культуры, причем в особенно дождливые годы снимали хороший урожай: с одного посеянного пуда семян - 15 пудов урожая⁴. По сообщению Хан Вахана, житель пустыни Реджен Миде в местности Гаракуйзеи снимал иногда даже по два урожая в год, сначала он сеял зерновые и собирал урожай в количестве 4-2 верблюжьих выюков пшеницы и ячменя. После снятия урожая зерновых на этом же участке он сеял бахчевые. Зерновые посевы в пустыне производились также у колодцев Дуврунли, Гязли и др.⁵

О пустынном земледелии скотоводов сообщают некоторые дореволюционные авторы. Так, например, П. Гладышев, проезжавший в конце XIX в. через Каракумы пишет, что туркмены ведут маленькое оазис-

⁴ См.: Фрейкин З. Г. Хозяйственное освоение Каракумов. - В кн.: Очерки природы Каракумов. М.: Изд-во АН СССР, 1955, с. 368; Кениг В. Скотоводческое хозяйство..., с. 250.

⁵ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 35-36.

⁶ Сообщение Х. Кураева (86 лет), аул Арчман (к/з им. Жданова) Бахарденского района.

ное хозяйство на своих летних стоянках. Для полива бахчевых использовалась селевая вода, сохранившаяся в ямах, или вода из колодцев¹. По словам информаторов, кочевые скотоводы-туркмены в Центральных Каракумах сеяли по краям водоёмов дыни и арбузы, а иногда сажали и деревья. Это подтверждается и данными очевидцев. Так, Ю.А.Скворцов, побывавший в Центральных Каракумах в 1927 г., писал об использовании кочевыми скотоводами водосборных ям для посева бахчевых следующее: "После высыхания воды яма (дождевая яма "Чопли", расположенная к западу от колодца Мамедар в 2-3 км) используется для посевов арбузов"². Академик А.Ферсман сообщает, что в 1929 г. во время третьей Каракумской экспедиции в Центральных Каракумах на такире у колодца Ербент он видел виноградник, чуть дальше от которого раскинулись посевы арбузов³.

Традиционные народные способы выращивания бахчевых культур на песках, выработанные кочевыми скотоводами-туркменами в результате многовекового опыта в Каракумах, успешно используются в наши дни в практике социалистического сельского хозяйства колхозами и совхозами Ашхабадской области⁴. По этому поводу О.М.Джумаев и Г.И.Доленко пишут: "Лишь одно бахчеводство на песках без полива, приема которого выработаны скотоводами Эрбента (Ербент. - А. О.) и Кырк-Кую (колодец в 100 км к северу от Каахка) не только заслуживают серьезного внимания, но уже применяются в массовом масштабе...

¹ Г л а д ы ш е в П. Заметки об Атеке и Каракуме. - Изв. Кавказ. отд. РГО, т. 7-8. Тифлис, 1882-1883, с. 126.

² С к в о р ц о в Ю. А. Центральные Каракумы. Физико-географический и почвенный очерк. - Тр. экспедиции Туркменкульта в Центральные Каракумы в 1927 г.; Тр. САГУ, сер. 12а. География, вып. 4. Ташкент, 1929, с. 46.

³ Ф е р с м а н А. Е. В песках Каракумов. Л., 1929, с. 44.

⁴ См.: Джумаев О. М., Доленко Г. И. О бахчеводстве на сыпучих песках Каракумов. - Изв. ЦИАН СССР, 1951, № 3, с. 58-62; О с и п о в И. Г. Кормовой арбуз на песках. - Изв. АН ТССР, 1956, № 6, с. 30-35; К а л а ш н и к о в Е. А. Арбузы в Центральных Каракумах. Освоение пустынь, полупустынь и высокогорий. ВАСХНИЛ, 1939; Ф р е й к и н З. Г. Хозяйственное освоение Каракумов, с. 365, 368 и др.

Достаточно сказать, что в 1947 г. под арбузами было занято на сыпучих песках в Ашхабадском районе 450 га, в Бахарденском районе - 200 га, в Геок-Тепинском - 23 га, всего в Ашхабадской области и во всей Туркмении - 673 га, не считая мелких участков пастухов, которые вообще невелики и не учитываются¹. В частности, в Ашхабадском районе в 1947 г. посевы арбузов на песках имелись в селении Куртли (12 км к северу от Ашхабада), у урочища Сары-Куль (8 км севернее Куртли), колодца Артык-Ходжа (35 км к северу от Ашхабада) и др.² Посев арбузов на сыпучих песках, как отмечают О.М.Джумаев и Г.И.Доленко, производился обычно без полива, вспашки, без рыхления и инвентаря (кроме лопаты), при простейшей агротехнике³.

Колхозы Ашхабадской области занимались в Каракумах не только выращиванием арбузов на песках, но и зерновыми посевами на богаре и виноградниками⁴. Так, например, к/з им. Андреева в сел. Куртли в 1947 г. наряду с 200 га арбузов имел 200 га посевов пшеницы на необеспеченной богаре, урожай которой был невысоким, и 18 га виноградников⁵. В Ашхабадском и Геок-Тепинском районах столовые арбузы на сыпучих песках успешно выращивались и в последующие годы⁶. Они продолжают выращиваться в Центральных Каракумах как колхозами и совхозами, так и индивидуальными хозяйствами животноводов.

В этом именно и заключается значение исторической науки по изучению народной агротехники и ирригации для практики социалистического сельского хозяйства. Об этом свидетельствует также созыв в 1973 г. в Москве Всесоюзной научной конференции по использованию народного опыта и хозяйственных традиций в современном сельском

¹ Джумаев О. М., Доленко Г. И. Указ. раб., с. 59.

² Там же, с. 59-60.

³ Подробное описание способов сева арбузов на песках см.:

Джумаев О. М., Доленко Г. И. Указ. раб., с. 60-61.

⁴ Фрейкин З. Г. Хозяйственное освоение..., с. 368.

⁵ Джумаев О. М., Доленко Г. И. Указ. раб., с. 60.

⁶ О с и п о в И. Г. Кормовой арбуз..., с. 30.

хозяйстве с участием историков, этнографов, археологов и специалистов сельского хозяйства¹.

Таким образом, в Ахале в XIX – начале XX в. были известны два основных типа земледелия: поливное, с применением искусственного орошения, и богарное. Разновидностями, подтипами богарного земледелия были собственно богарное – посевы под дождь; полубогарное – посевы на ойтках, на дне водоемов и на песке. В частности при полубогарном земледелии в отличие от богарного применялся лишь один предпосевной полив (экин суви). Это практиковалось обычно в подгорной равнине Ахала (в Яраджи и др.) при посеве зерновых культур. Поливное и полубогарное земледелие характерно для равнинной части Ахала, а богарное – практиковалось обычно в горах и предгорьях Копетдага, а также на такрыах и в песках Центральных Каракумов.

Земледельческие культуры

В рассматриваемом оазисе выращивались в основном полевые культуры: зерновые, овощебахчевые, кормовые и прочие. В конце XIX – начале XX в. начали внедрять культуру хлопчатника. Немалое развитие здесь получило также садоводство².

По народной систематизации указанные культуры разделились на "ак экин" и "ток экин". Под первым подразумевались зерновые (пшеница и ячмень), а под вторым – овощи (лук, чеснок, перец, морковь, свекла и пр.), бахчевые (дыни, арбузы, тыквы), технические (хлопчатник, кунжут), кормовые (люцерна, джугара и др.) и прочие культуры (кукуруза, маш, горох, фасоль, просо и др.).

Все обрабатываемые поливные земли подразделялись в зависимости от характера возделываемых на них культур на две категории –

"ак ер" и "ток ер". При этом зерновые ак экин сеялись как на поливных, так и на богарных землях, а ток экин – овощные, бахчевые, технические, кормовые и прочие – возделывались главным образом на орошаемых землях. (исключение составляли лишь дыни и арбузы)¹.

В прошлом население Ахала в основном возделывало зерновые культуры: пшеницу, ячмень, джугару и маш². Сеяли весной или осенью, поэтому и называли озимые – "гуйзлук" и яровые – "язлык". Под озимую пшеницу и ячмень занимали поливные земли в равнинах, а под яровые – неполивные земли в горах. Туркмены-мурчали яровую пшеницу также сеяли на богарных землях³. Так, например, в ауле Гяурс в подгорной равнине, где сосредоточивались орошаемые участки, обычно сеяли озимые; в горах, на неполивных землях, – только яровые⁴.

В Ахале, как и в других оазисах Южного Туркменистана, выращивались в основном местные сорта туркменской озимой пшеницы, получившей название "гуйзлук бугдай", или "ак бугдай", и яровой – "язлык бугдай". Последнюю называют ещё "гизыл бугдай" (буквально – "красная пшеница"), так как зерно её по цвету, в отличие от сероватого зерна озимой пшеницы, имело красноватый оттенок. А колос яровой пшеницы, наоборот, белого цвета; колос же озимой пшеницы имеет красновато-коричневый оттенок. Поэтому туркмены озимую пшеницу называют ещё "гизыл коша", или "гизылбаш бугдай".

Большое предпочтение отдавалось туркменами возделыванию озимой пшеницы там, где это было возможно. А яровые зерновые сеяли обычно тогда, когда запаздывали с посевом озимых в срок, или по другим обстоятельствам, которые не позволяли возделывать озимые, как, например, на богарных землях в горах. Это объясняется тем, что, во-первых, озимая пшеница была весьма высокоурожайным (чыкмылы) сортом, так как зерна и колосья её крупнее, чем у яровой, во-вторых, по хлебопекарным качествам она лучше, чем яровая и, в-третьих, озимая пшеница имела большой спрос на рынках как в самой области, так и за её пределами, и цены на неё были высокими.

¹ См.: Андрианов Б. В. Конференция по изучению систем земледелия (история и современная практика). – Советская этнография, 1973, № 4, с. 160–162.

² Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 22–23, 26, 30, 49; Таиров Я. Указ. раб., с. 6, 269; Нурмухамедов К. Из истории земледелия..., с. 75; Марков Г. Е., Оразов А. О. Указ. раб., с. 23; Пиркулиева А. Н. Приемы земледелия..., с. 161.

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 24, 44.

² Там же, с. 23.

³ Овезов Дж. Туркмены-мурчали, с. 157.

⁴ Сообщение О. Мухаммедова (1905 г. рожд.), с. Гяурс Гяурского района.

Указанные выше теплоустойчивые сорта туркменской пшеницы, издавна культивировавшиеся как в Ахале, так и в других оазисах Южного Туркменистана, были выведены никем иным, как самими туркменскими земледельцами и их предками. Данные сорта на протяжении многих столетий прошли естественный отбор и акклиматизацию, хорошо приспособились к местным географическим и почвенно-климатическим условиям. Это, несомненно, итог многовековой народной селекции и вклад туркменских земледельцев в сокровищницу мировой земледельческой культуры. Однако названные прославленные со времен средневековья, да, возможно, и ещё раньше, сорта туркменской пшеницы в наши дни находятся на грани полного исчезновения¹.

Ячмень был кормовой культурой. Его сеяли очень мало и использовали в основном для откорма скота.

Джугара (ак жевен), хотя и относилась к числу кормовых культур, её зерно употреблялось туркменами и в пищу, особенно в семьях бедняков. В Ахале она получила широкое распространение. Её сеяли обычно на участках, предназначенных для бахчевых и огородных культур, а также придворных участках — "хаят".

Джугара, культивировавшаяся в Ахале, разделялась на следующие виды: шестимесячную (алты айлык), четырехмесячную (дёрт айлык) и трехмесячную (үч айлык). Первый из них, называемый "гадракы" или "эгрибаш жевен" (с дугообразным плодом), считался самым луч-

¹ Здесь уместно привести высказывание академика АН ТССР В.В.Никитина на годичном Общем собрании АН ТССР 17 марта 1972 г. о том, что Копетдаг относится к мировому центру земледельческой культуры. Н.И.Вавилов насчитал в Южном Туркменистане до 40 видов дикорастущей пшеницы (В а в и л о в Н. И. Центры происхождения культурных растений. Избранные произведения, т. I. Л., 1967, с. 171). В.В.Никитин отметил, что местные сорта туркменской пшеницы с хорошими хлебопекарными качествами являются непревзойденными. До коллективизации было до 150-160 видов туркменской пшеницы, в настоящее время (1972 г.) осталось всего 8 видов, однако и они исчезают или находятся на грани исчезновения. Перед научной общественностью республики, в первую очередь учеными-селекционерами, встает серьезная задача по спасению оставшихся ценных сортов туркменской пшеницы и сохранению их для будущих поколений как замечательный памятник земледельческой культуры.

шим сортом, который развивался долго, зато давал большой урожай. Трехмесячные и четырехмесячные сорта, называемые "дикбаш жевен" (с вертикальным плодом), скороспелые и менее урожайные. При этом зерно четырехмесячной джугары, в отличие от первых двух сортов, — плоское и крупное. Все виды джугары высевались одновременно, но поспевают в разное время¹. Шестимесячные и трехмесячные сорта культивировались в долинах Сумбара, Чендыра² и других оазисах Южного и Юго-Восточного Туркменистана³. Стебель джугары (палач) использовался для откорма крупного рогатого скота и лошадей. Давали его обычно, разрубив топориком на мелкие части⁴. В зажиточных хозяйствах зерно джугары в основном использовалось для откорма скота и домашней птицы.

Кукуруза выращивалась в незначительном количестве. Она также относилась к числу кормовых культур, но её употребляли и в пищу. Стебли кукурузы служили также отличным кормом для домашних животных.

Что касается овоще-бахчевых культур, то их сеяли как в мольковых, так и санашиковых землях обычно в некотором отдалении от аулов на участках гок ер, предназначенных специально под эти культуры.

До конца XIX в. хлопок засевали незначительные площади. Позже его посевы заметно увеличились, а производство приобрело товарное значение⁵. Как отмечает К.Нурмухамедов, хлопок сеяли обычно на мольковых участках⁶. Культивировались здесь преимущественно местные сорта хлопчатника с нераскрывающейся коробочкой "туркмен говача", "хыва говача". С начала XX в. повсеместно преобладало выращивание высокоурожайного сорта хлопчатника "ак пагта" (буквально — "белый хлопок"). Скупщики хлопка обеспечивали дежку.

¹ Сообщение Г.Гарлиева (83 г.), аул Янгала Геок-Тепинского района; Бегли-ага, аул Хурмантгеокча Геок-Тепинского района.

² О р а з о в А. О земледельческих традициях..., с. 22.

³ Б о д е К. Очерки туркменской земли Юго-Восточного побережья Каспийского моря. СПб., 1856, с. 94.

⁴ Сообщение Г. Гарлиева.

⁵ Полевые записи ТАЭЗ за 1968 г., с. 30, 36; Д а в л е т о в Д. ж. Указ. раб., с. 69, 74, 76.

⁶ Н у р м у х а м е д о в К. Из истории земледелия..., с. 78.

семенами, а иногда даже давали его взаймы за счет будущего урожая¹.

Фруктовые деревья: яблони, абрикосы, персики и другие, а также виноградники разводились в Ахальском оазисе издревле. Но распространение их определялось различием микроклимата и природных условий. Поэтому в селениях Западного Ахала (район Бахардена) садов было очень мало². Фруктовые сады, виноградники, тутовые деревья, а также посевы люцерны, джугары и другие находились прежде всего на мольковых участках (хяят), а также на участках, выделяемых в санашиковых аулах под двор (юрт ери)³. Так, по рассказам информаторов, в селении Беорме сохранились до недавнего времени остатки старого молькового участка хяят с виноградником⁴.

В Ахале наряду со скороспелым сортом "халили" большое распространение получили винные сорта винограда "ак үзүм" (белый виноград), "гара үзүм" (черный виноград), "тербаш" и пр.

В восточной части Ахальского оазиса (районы Геок-Тепе и Апхабада) дело с садоводством обстояло несколько лучше, чем в Западном Ахале. Садоводство, в частности виноградарство, здесь развивалось издревле. Особенно заметное развитие оно получило после вхождения Ахала в Россию, когда в начале XX в. многие аулы Алтияба и Секизяба переехали со старого местожительства на границе песков на юг, в подгорную равнину, и стали жить постоянно на одном месте. В качестве примера приведем рассказ карадаглынца Г. Аннамуродова: "Мн, семеро братьев, вместе с отцом купили из общественных земель аула Горджов около 1 га земли, половину которой занимали виноградники, а другую половину — люцерна. У нас было шесть "пел" (делянка) виноградника. Вокруг всей нашей земли было ограждение из пахсы — хяят. Между виноградниками сажали хлопчатник и джугару. На мольковых участках всех хозяйств аула, как и у

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 36; сообщение Г. Гармиева; См.: Н у р м у х а м е д о в К. Из истории земледелия..., с. 78; Д а в л е т о в Д. ж. Указ. раб., с. 71-85.

² Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 3, 70, 266, 269.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 49; О в е з о в Д. ж. Туркмены-мурчалы, с. 159-160.

⁴ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 50.

нас, был посажен виноградник, вокруг которого также имелось ограждение хяят. С внутренней стороны хяята кругом были посажены яблони и тутовые деревья. "Юрт ери", т.е. место под жилье, также находилось внутри хяята¹. Аналогичная картина характерна для многих других аулов Восточного Ахала.

Переложная система и севооборот

В Ахале на поливных землях широкое распространение получила переложная система земледелия (ери-чалшырып экмек). Это было возможно благодаря тому, что земель, пригодных к обработке, здесь было достаточно, а воды для полива всегда не хватало. Согласно этой системе, участки как под зерновые, так и под садовую культуру независимо от того, на санашиковых они или на мольковых землях, как правило, менялись через 2-3 года. Незасеянные участки оставались под пар в течение 2-3, а иногда 4-5 лет².

Переложная система в Ахале применялась в основном на зерновых полях. В аулах, где существовала общественно-передельная система землепользования, участок для зерновых посевов менялся ежегодно, причем не только для всего аула, но и в каждом хозяйстве.

В Ахале наиболее распространенной формой была трехпольная система хлебопашества ("үч чалшык"). В аулах (Безмеин, Ганджик, Келеджар, Гарагеокча, Ярыгеокча, Шоркала, Дурун, Бахарден, Мурча, Сунча, Кодж и др.), где практиковалось трехполье, распахка каждой из полос производилась через два года на третий, а две остальные полосы оставались в течение двух лет под пар³. При этом в аулах Алтияба (Гарагеокча и Ярыгеокча), где практиковалась трехпольная система, зерновые посевы производились два года подряд на участке Япы, а на третий год распахивалась полоса в местности Кумметли яйла⁴. Жители аула Шоркала, где также существова-

¹ Сообщение Г. Аннамуродова (65 лет), аул Горджов Геок-Тепинского района.

² Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 26, 37, 49-50.

³ Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 70, 92, 147, 163, 234, 258, 262, 269, 288.

⁴ Там же, с. 184, 269.

ло трехполье, наоборот, один год распахивали участки в местности Япы, а два года - в Кумметли яйла¹.

В ауле Дурун земель, пригодных к обработке было много, а воды для полива - мало, участки менялись через три года. По этому поводу обычно говорили: "Ер Дурунда, сув Нусайда" - "В Дуруне много земель, а в Нисе (имеется в виду Багир. - А. О.) много воды"². Об этом говорят и данные Я.Тайрова. Он писал, что жители аула Дурун, практикуя трехпольную систему хлебопашества, распахку зерновых культур производили один год на землях в окрестностях своего аула - "хараба", второй - на полосе земли Орун, расположенной к югу от Гарагана и железной дороги, а на третий год - на полосе в местности Донузгумы, прилегающей к пескам³. В ауле Гараган участки под зерновые и бахчевые посевы менялись также через каждые 2-3 года⁴.

В аулах Ак-Тепе, Арчман, Беорме, Баши и других практиковалась даже четырех-пятипольная система, где каждая из полос оставалась под паром в течение 3 лет⁵. В ауле Беорме из-за обширности пахотных земель иногда оставляли пашню на 4-5 лет⁶.

В ряде аулов из-за ограниченности пахотных земель применялась двухпольная система (ики чаллык). Так, например, в ауле Горджов участки под зерновые посевы находились в двух местах к югу от железнодорожной линии, поэтому и менялись через год⁷.

На молковых землях, например, аула Гяурс, где практиковалось трехполье, посевы на участке менялись через 3 года, следовательно, под паром их оставляли в течение 2 лет. Собственно зерновые посевы производились здесь в трех местах: один год возделывали к северу от железной дороги; второй - к югу от неё (местность

¹ Тайров Я. Указ. раб., с. 293.

² Сообщение А. Аннакулиева (83 г.), аул Дурун Бахарденского района.

³ Тайров Я. Указ. раб., с. 262.

⁴ Сообщение Р. Ходжабердиева (72 г.), аул Гараган Бахарденского района.

⁵ Тайров Я. Указ. раб., с. 203, 223, 245, 250.

⁶ Там же, с. 250.

⁷ Сообщение Г. Аннамуратова.

Юкет); а третий - в окрестностях крепости Келек-гала (близ станции Гяурс), где сажали подряд два года. Причем в Гяурсе, в отличие от саналиковых аулов, ховаяства, пользующиеся правом на землю, имели постоянные земельные участки на правах молька в каждом из названных трех участков¹.

Таким образом, широкое бытование в Ахале переложной системы свидетельствует о весьма низком состоянии культуры земледелия в рассматриваемый период.

Здесь, например, на поливных землях нередко снимали по два урожая в год: в начале лета и осенью². Первоначально сажали зерновые культуры, а затем - бахчевые, а иногда джугару, кунжут и кукурузу для откорма домашних животных.

В Ахале, как и в других оазисах Туркменистана, в прошлом существовал севооборот. Он применялся обычно на поливных землях, особенно там, где не было переложной системы земледелия из-за ограниченности посевных площадей. В тех местностях, где ограниченность поливных земель заставляла обходиться без пустующих участков, применялся севооборот между зерновыми и бахчевыми культурами ак экин и гок экин, в особенности люцерновый севооборот. Так, например, в окрестностях Арчмана посевы зерновых чередовались с бахчевыми³. Особенно большие урожаи давала люцерна в севообороте с овощебахчевыми культурами и хлопчатником.

Традиционный народный севооборот люцерны с хлопчатником активно применяется в наши дни хлопководными колхозами и совхозами республики.

Сельскохозяйственные орудия труда

В качестве сельскохозяйственных орудий туркмены применяли деревянный азал (омач) с железным или чугунным наконечником, борону, лопату, мотыгу, серп, деревянные и железные вилы, решето и др.⁴

¹ Сообщение О. Мухаммедова.

² Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 23.

³ Там же, с. 37.

⁴ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 21; Нурмухамедов К. Из истории земледелия..., с. 76-77; Марков Г. Е., Оразов А. О. Указ. раб., с. 24; Пиркулиева А. Н. Приемы земледелия..., с. 156-158.

Пахотным орудием был туркменский азал с железным наконечником, называемым в Ахале "ердемир". Кое-где он назывался также "азалдемир" (аули Корсагыр) и "азалбурун" (Дурун). Азал состоит из кунде, дышла (ок), ручки (яндессе, туталга). В азал впрягались воли с помощью ярма (божытырк), сделанного из дерева, железного стержня (тулакчен) и кожаного ремня (тиркиш). Ярмо имеет следующие детали: гаравул, самачов и алкымбаг.

В Ахале были известны две разновидности азала. Однако наибольшее распространение получил азал несложной конструкции среднеазиатского типа, который состоял из двух основных частей: собственно кунде и дышла (рис. 1). Аналогичный азал у текинцев Мервского оазиса назывался "кунде", у сарыков Иолотанского и Тахта-Базарского оазисов - "сахт"¹, у эрсаринцев Средней Амударьи - "рахт"². Сарыки Иолотанского оазиса, как и токлени Нижнего Сумбара³, делали иногда в азале перемычку между кунде и дышлом, которая называлась у тех и других "палван агац". По словам информаторов, она закрепляла дышло⁴.

Другая разновидность азала сравнительно сложной конструкции состояла из трех составных частей: кунде, дышла и ручки. Она получила распространение в основном в горной части Ахальского оазиса среди земледельцев-нохурли Верхнего Сумбара. Нохурли называли его, в отличие от азала обычной конструкции, "шейтан азал"⁵. Данный вид азала в равнинной части Ахала был зафиксирован краеведом Карлиевым в 1928 г. в селении Багир (Ашхабадский район) и доставлен в музей краеведения республики⁶. Он бытовал также и у туркмен-мурчали⁷.

¹ Сообщение О. Амашова, с/з "Красное знамя" Кушкинского района.

² См.: Пенжиев М. Туркмен диалектлеринде азала ве божытырға дегенди лексика. - Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1973, № 2, с. 88-89.

³ Оразов А. О земледельческих традициях..., с. 17.

⁴ Сообщение О. Амашова.

⁵ Оразов А. О земледельческих традициях..., с. 16-17.

⁶ Туркменский государственный музей краеведения. Коллекция Карлиева, инв. № 1466.

⁷ См.: Овезов Д. Ж. Туркмени-мурчали, с. 160-161.

Рис. 1. Вспашка на быках при помощи «азала».

Рис. 2. Обработка почвы бороной «азала».

Деревянная часть азала и детали к нему (ярмо и пр.) изготовлялись местными мастерами по обработке дерева (агач усса) из легкого и прочного дерева "севут" (ива). На Средней Амударье азал делали из тутового или урючного дерева и корня джиди¹. При этом одни мастера изготавливали деревянную часть азала, а другие — железный наконечник. Однако в некоторых аулах были и такие мастера, которые делали то и другое. Так, например, известный мастер Ев Багмы из аула Янгала изготавливал как деревянную часть азала, так и его наконечник². Железный наконечник азала изготавливался обычно местными мастерами-кузнецами. Железо привозили первоначально из Хивы, а позднее покупали в готовом виде в Ашхабаде³. Чугунный наконечник, называемый в Юго-Восточной и Северной Туркмении "паза", в рассматриваемый период в Ахале почти не встречался.

В дышло туркменского азала имелось 1-3 и более отверстий. Количество отверстий имело практическое значение при пахоте. Как утверждают информаторы, чем выше располагались отверстия, т.е. ближе к ярму, тем азал глубже вспахивал землю. Поэтому при пахоте на верхнем отверстии дышла азал разрыхлял почву глубоко, а на среднем или нижнем — поверхностно⁴. При пахоте на верхнем отверстии животным тащить азал было тяжело. Это обстоятельство хорошо знакомо туркменским дехканам, поэтому отверстия в дышле использовались в зависимости от возраста и роста рабочих животных. Так, согласно сообщениям информаторов, на Средней Амударье, если были рослые, то вспашку производили на первом отверстии, а если низкорослые, то пахали обычно на втором или третьем отверстиях в зависимости от длины дышла в данном азале⁵.

Следует заметить, что сельскохозяйственные орудия, особенно азал, имелись не во всех хозяйствах, даже и в богатых. Большинство хозяйств, предпочитая занятия скотоводством, не обрабатывали свои земли, а, как правило, отдавали их в аренду. Согласно сообщению Г. Муламова (80 лет) из аула Корсагыр (к/з им. Ленина Геок-Те-

¹ Сообщение А. Довранова, к/з "Коммунизм" Керкинского района.

² Сообщение Г. Гарлиева.

³ Сообщения Бегли-ага, Г. Гарлиева, Б. Какаева (1906 г. рожд.), аул Дурун Бахарденского района и др.

⁴ Сообщение О. Амашова.

⁵ Сообщение А. Довранова.

пинского района), азал имели обычно дехкане-землепашцы. В его ауле, например, на два хозяйства был один азал, которым пользовались поочередно. Другой информатор сообщает, что азал мог быть как в бедных, так и в богатых хозяйствах¹.

Хозяйства, в которых не было своего, пользовались обычно азалом родственников или соседей, когда он не был занят. Такая взаимопомощь характерна земледельцам не только Ахала, но и других оазисов Туркменистана. Это говорит о том, что в XIX - начале XX в. у земледельческого населения Ахала пережитки общинных отношений ещё сохранялись.

В числе орудий обработки почвы была борова, представляющая собой плоскую доску шириной 30-40 см и длиной до 1,8-2 м с зубьями (длины мала) и без зубьев (мала) (рис. 2). Она применялась для разбивания комьев вспаханного участка и сглаживания его после сева.

Наиболее распространенным, доступным и универсальным орудием обработки почвы и посевов была туркменская лопата (пил) с длинным деревянным черенком. Лопату изготавливали местные мастера-кузнецы из железа, а позднее - из русской лопаты. Черенок для лопаты изготавливали из ивы. Лопата применялась при планировке полей для полива, подготовке их к севу, севе бахчевых культур, посадке деревьев, при весенней обработке виноградника, хлопчатника, бахчевых культур, прополке, а также в других хозяйственных работах. С помощью лопаты производились также рытье и чистка арыков, колодцев, водоемов, орошение полей и посевов и другие ирригационные работы.

Другим менее распространенным в Ахале орудием обработки посевов, прежде всего хлопчатника и бахчевых культур, была мотыга (кэтмен). По сообщению Г. Мухамова, для окучки хлопчатника использовали мотыгу меньшего размера, чем обычная, напоминающую по форме "теше" (столярный инструмент). Кроме того, бытовало и своеобразное орудие размером чуть больше шумовки, называемое "хурсук". Его применяли при прополке хлопчатника и других ово-щбахчевых культур.

Орудием каты у туркмен служили разновидности серпов: с насечками, т.е. зубьями (дишли орак) и без насечек (аңнал). Для

¹ Сообщение Бегли-ага.

жаты зерновых в Ахале, как и на Верхнем Сумбаре⁴, применялся обычно серп с зубьями - "бутдай орак", который отличался от обычного серпа "от орак" для кошения люцерны и других трав большим размером². Что касается широко распространенного в Теджене, Мерве и других оазисах Юго-Восточной и Северной Туркмении серпа без насечек, то в Ахале им пользовались лишь туркмены-мурчалы³, а также токланы Нижнего Сумбара⁴.

При обмолоте зерновых и веянии обмолоченного зерна использовали деревянные, а позднее - железные веялы с двумя (ябак), четырьмя и шестью зубьями (чаршак) и длинным черенком⁵. Деревянные веялы и черенок изготавливались из ивы, а заостренные зубья - из прутьев прочных деревьев - тутовника и грабенника. Для веяния зерна применялось решето с крупной сеткой (иритез элек), а для просеивания - с мелкой сеткой (ушактез элек). Сетка для решета изготавливалась из сырой кожи домашних животных. Решето с мелкой сеткой называлось у туркмен-салыров, сарыков, эрсаринцев и других групп "галбир".

Таким образом, арсенал сельскохозяйственных орудий, используемых земледельческим населением Ахала при выполнении различных полевых работ, весьма немногочислен. К тому же они были несложны по конструкции и за последние два-три столетия, можно сказать, почти не изменились.

Орошение

Основными источниками орошения в Ахале служили горные ручейки и кяризы (искусственные, соединенные между собой, подземные галереи колодцев)⁶. Однако обеспеченность водой жителей ряда аулов была неравномерной. При этом часто возникало неравенство в наде-

¹ Оразов А. О земледельческих традициях..., с. 26.

² Сообщение Бегли-ага.

³ Овезов Дж. Указ. раб., с. 162.

⁴ Оразов А. О земледельческих традициях..., с. 26.

⁵ Сообщение Бегли-ага.

⁶ Подробное описание кяризов в Ахале см.: Овезов Д. М. Кяризная система водоснабжения Копетдагской группы районов Туркмении в XIX - начале XX в. - В кн.: Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л.: Наука, 1973, с. 22-31.

лении водой хозяйств из разных тире. Так, например, в селении Беорме был один источник для орошения. Водой арыка пользовались два племенных подразделения (тире) — аксуны и хаджисуны на правах санашика. Вода делилась между ними пополам, но численность этих тире была неодинаковой: количество хозяйств в тире хаджисуны было значительно больше, чем у аксуны, вследствие чего первые получали воды меньше, чем вторые. Так, ежедневно очередь полива у хаджисуны пользовались 10-12 хозяйств, а у аксуны — 7-8. Очередь полива в ауле Беорме наступала через 20 дн., так как вода для орошения в арыке составляла 20 серкаров. Для удобства пользования воду делили по 10 серкаров между двумя тире аксуны и хаджисуны. Каждое из них, в свою очередь, делило воду также пополам (по 5 серкаров), а затем распределяло её между отдельными хозяйствами по очереди. Из этих 20 серкаров выделялась доля духовному лицу и старшине аула¹.

В ауле Бами основными источниками орошения был ручей Бами чешме. Воду его делили поровну между тире акгонур и гарагонур. Всего в ауле было 18 серкаров и полив также чередовался через 18 дн. В связи с тем, что хозяйство тире акгонур было более многочисленным, одна доля воды "никах-су" составляла 45 мин полива, тогда как у гарагонур — 1 ч. В Бами земли, пригодной для посева, было много, но воды источника для полива — крайне мало. Поэтому, собрав со всех хозяйств средства, соорудили кяриз. Водой кяриза, в виде исключения, пользовались как санашиком все жители аула согласно брачному праву. Каждое объединение из 5 серкаров получало воду полдня. Если при строительстве кяриза каждое хозяйство акгонур вносило по 4 р., то у гарагонуров — по 5 р., с тем расчетом, чтобы взносы обоих тире были равными².

В каждом "серкаре" был свой старшина (яшулы), т.е. руководитель, называемый "серкарбаши". Он избирался из числа имевших больше "су". Все распоряжения мтрабов при очистке старых и строительстве новых арыков и выполнении других хошарных работ выполнялись через старшин.

Полив производился как из арыков, так и из кяризов. Там, где источниками орошения служили кяризы, первоначально полив осуществ-

лялся и днем, и ночью. Позднее около них создали водоемы (ховдан), где собирали и сберегали воду. Это позволило рационально использовать воду кяризов и осуществлять полив только днем. Обслуживание кяризов было делом трудоемким. Каждые 4-5 лет надо было чистить их, что требовало больших материальных затрат, т.к. сооружали, обслуживали и ремонтировали кяризы в основном иранские мастера¹.

Поливались в первую очередь и чаще всего бахчевые культуры через 15-20 дн. В зависимости от количества серкаров поливная вода делала кругооборот (сув айланшгы) во всех аулах неодинаково. Так, летом в период полива бахчевых посевов в селении Гараган очередь полива наступала через 15-16 дн., в Ак-Тепе — через 17-18, в Баами — через 18, в Дуруне — через 18-20, а в Арчмане — Беорме — через 20 дн.²

По сообщениям информаторов, в Гяурсе очередь полива повторялась летом и зимой через 16 дн., а по данным Я. Таирова, — через 16,5 суток (всего в ауле было 132 су и 33 келеме)³. По данным Я. Таирова, 4 су составляло келеме и 8 су — серкар. В Гяурсе, как и в других аулах, никто из водопользователей даже и зимой не пропускал своей очереди полива. Обычно зимой воду пускали на участок под зерновые. При этом каждую делянку затопляли водой и оставляли на зиму, в отличие от обычной поливать одну делянку через другую (пел устунден сувармак). Поэтому арык прокладывали через всю полосу и поливали с обеих сторон, открывая переимку "гулак", т.е. воду в каждый участок отдельно.

Как отмечает Я. Таиров, во время весеннего половодья вся вода Гяурского ручья орошала в сутки 6-7 танавов посева, а летом при маловодье — 1,5 танавы⁴.

В июле-августе, когда бахчевые посевы и хлопчатники нуждались в частом поливе, воды было недостаточно при обычной очередности, т.е. через 16-16,5 дн. Ввиду этого, как рассказывают информаторы, в летний период в Ахале практиковалась сокращенная очередь полива,

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 25, 27, 35.

² Там же, с. 26, 39, 42, 48, 50.

³ Таиров Я. Указ. раб., с. 14; сообщение О. Мухаммедова.

⁴ Таиров Я. Указ. раб., с. 14.

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 48, 50.

² Там же, с. 42, 45.

называемая "эпеме" (буквально - "сгибание очереди")¹. Согласно данному правилу, время полива каждого серкара и соответственно каждого пайтика сокращалось в два раза против обычного. Так, например, если в ауле Ярыгескча в обычное время полив чередовался через 18 дн., то в период эпеме - через 9 дн. В ауле Гяуро, например, сокращенная очередь полива называлась "келте сув" (буквально - "короткая вода"), она объявлялась обычно 2-3 раза за сезон. В период келте сув очередь полива повторялась через 8 дн. вместо 16². Таким образом, каждое хозяйство получало поливную воду в половинном размере (например, вместо 3 ч поливной воды - 1,5 ч). Это делалось обычно для того, чтобы от больших перерывов между поливами не пострадали посевы. Поэтому хозяйства поливали в первую очередь те посевы, которые больше всего нуждались в этом.

Обычай эпеме существовал в прошлом в Атене³, у туркмен-сарыков Иолотанского оазиса⁴ и в других сельскохозяйственных районах Туркменистана. Так, в долинах Сумбара и Чендыра он был известен под названием "эсбек"⁵.

Зерновые культуры нуждались всего в 3-4 поливах, включая предпосевной "тагт сув" и поливались после бахчевых.

Поливом ведали выборные должностные лица - мирабы. Они следили за очередностью полива, состоянием арыка, руководили ирригационными работами во время рывья новых и чистки старых арыков. Они также регулировали мелкие ссоры из-за воды. Мирабы избирались обычно из числа уважаемых, отважных, умелых и опытных в ирригационном деле людей, нередко независимо от их имущественного

положения¹. По сведениям дореволюционных авторов, в ряде аулов (Яраджи, Янкала) должность мираба была наследственной².

Мирабы за свою работу получали определенное количество поливной воды, плату натурой или денежное вознаграждение. Так, например, в селении Келаджар от зерновых посевов мирабу давали с каждого серкара обычно определенное количество зерна, а во время полива бахчевых - определенную долю поливной воды³. Ярыгескчиним (селение Хурмантескча), например, мирабу платили определенную плату как с зерновых, так и с бахчевых посевов⁴. Плата за мираба собиралась с хозяйств-водопользователей данным арыком согласно их доли су⁵.

За каждым арыком обычно был закреплен один мираб. Однако в редких случаях мелкие племенные подразделения, пользовавшиеся водой одного арыка, нанимали себе мираба. Так, например, водой арыка Ярыгескча пользовались четыре мелких племенных подразделения: чомалак, гызыл-арватлы, таймаз, кути и магты. Каждая из этих групп водопользователей иногда нанимала себе мираба⁶.

Итак, из ручья Алтыяб брали воду в равном количестве, независимо от числа хозяйств-водопользователей. Один из мирабов назначался "денчи" (буквально - "уравнитель") для наблюдения за правильным распределением воды на головном водоразделе (сака). Он в отличие от других получал плату больше, причем со всех шести арыков⁷.

В прошлом между мирабами нередко происходили скандалы, споры и драки из-за воды на головном водоразделе, кончавшиеся иногда и человеческими жертвами. Так, по рассказам К.Мямикова, в результате скандала из-за воды у мираба арыка гарагонуров из Алтыяба по имени Нурмамед отрубили руку. Другой информатор, О. Тоснев, рассказывает, что в головном водоразделе Алтыяба сколько бы ни

¹ Сообщения П. Гундогдыева, О. Тоснева.

² Сообщение О.Мухаммедова.

³ Тайров Я. Материалы по землеводопользованию у туркмен Закаспийской области. Ч. 2. СПб., 1904, с. 72; Очерки истории земледелия..., с. 322.

⁴ Дурдыев М. Б., Язиев Ч. Я. Некоторые проблемы развития землеводопользования у туркмен Иолотанского оазиса в XIX - начале XX в. - Вестник МГУ, 1974, № 2, с. 48.

⁵ Оразов А. О сельскохозяйственных традициях..., с. 13.

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 26-27.

² Тайров Я. Материалы по землеводопользованию..., ч. 1, с. 302.

³ Сообщение О. Тоснева.

⁴ Сообщение П. Гундогдыева.

⁵ Сообщение Бегли-ага.

⁶ Сообщение П. Гундогдыева.

⁷ Сообщение О. Тоснева.

было раздоров из-за воды, однако обходилось без смертельного случая, а в головном водоразделе Секизяба что ни драка, то человеческая жертва¹.

В некоторых аулах Ахала для наблюдения за оросительными системами, т.е. магистральными арыками, назначались ещё надсмотрщики "поррук". Они обязаны были постоянно держать магистральный арык в исправности, расчищать и исправлять его в случае надобности². Число порруков и количество выделяемой им обществом нормы воды в разных аулах были неодинаковы. Так, например, в селении Ак-Тепе наблюдение за исправностью арыка поручалось 12 поррукам, которые получали серкар воды³. В Арчмане при распахке зерновых на участке в местности Алагол, расположенном в значительном отдалении от селения, обществом назначались 32 поррука. За труд им предоставлялся один серкар воды периодически до конца оросительного периода⁴. В Беорме назначались 8 порруков, которым выделялось обществом одно или два келеме воды⁵. В селении Бахарден для очистки и исправного содержания магистральных арыков Арваз-Караджа и Чопан-кырыз назначались 4 рабочих-канавщика на оба периода поливки ак экин и гок экин, которым предоставлялось за труд по 12 су с каждого из названных арыков⁶. В ауле Бами 4 поррукам, назначаемым ежегодно, предоставлялось одно келеме воды⁷. Караганцы для очистки и исправного содержания своей канавы на каждый полугодовой пахотный период назначали 20 порруков. При распахке верхней полосы Япнери каждому из порруков предоставлялось по 1 су, а при вспашке нижней полосы земель Гайраери — по 2 су. Порруки назначали из своей среды одного человека старшим для контроля

¹ Об этом см.: А ш и р о в Ч. Конец кровавого водораздела (Ганлы сака). Ашгабат: Туркмендэвлетнешир, 1953.

² Полевые записи ТАЭЗ за 1968 г., с. 50; Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 203, 223-224, 245, 265-266.

³ Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 203.

⁴ Там же, с. 224. По сообщению Х. Курраева, в Арчмане было 12 порруков.

⁵ Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 249; Полевые записи ТАЭЗ за 1968 г., с. 50.

⁶ Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 233.

⁷ Там же, с. 245.

за правильным делением воды на водоразделе Дербент-сака и выдоложи из своей доли 2 су, или же давали 10 батманов пшеницы¹.

Согласно обычаю, в ряде аулов Ахала, если вода переводилась издаалека, к первоочередному серкару прибавлялся один лишний, называемый "эл сувы"². При этом в одних аулах (Акгонур, Безмеин, Гарагеокча), где водой арыка пользовались два племенных подразделения — тире, при переходе воды от одного тире к другому предоставлялось 1 лишнее келеме воды эл сувы³. В других аулах (Гараган), когда посеги производились в значительном отдалении — в Гайраери, первоочередному серкарству предоставлялся 1 серкар эл сувы только один раз в начале поливки⁴.

Очередность полива в прошлом соблюдалась земледельцами очень строго. По этому поводу уместно привести народную поговорку "Сувы нобатын кейдирен йылажн галар" (Кто пропустит свою очередь полива, останется голодным на весь год).

В прошлом, когда не было часов, время полива (очередность) определялась различными способами: днем — по движению солнца (измерение стопами "дабан" длины человеческой тени), ночью — по звездам, а также простейшими приспособлениями. В селении Келеджар распределением поливной воды между хозяйствами занимался человек по имени Халназар онбеги, который делил дневной полив на две части по солнцу, а на четыре части — по стопам длины человеческой тени⁵.

В селении Дурун, например, время полива определяли при помощи водяных часов: в тыкве (сув кеди) продельвалась маленькая дырочка и в неё заливалась вода. Когда вода вытекала, это означало, что прошло одно су⁶. В аулах Бабараб, Изгант и других, для определения времени полива использовали сплетенный из ваты фитиль (пелте), в котором палочками делались отметки, которые приравнивались к определенному времени по часам или звездам. Закитали его в укрытой от ветра ямке, а тот, кто следил за фитилем, также

¹ Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 265-266.

² Там же, с. 5, 257, 269-270, 272, 303.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 266.

⁵ Сообщение О. Тоснева.

⁶ Полевые записи ТАЭЗ за 1968 г., с. 25.

назывался "деңчи". На каждые пять хозяйств был один "деңчи"¹. Позднее, когда часы получили повсеместное распространение, время полива определялось только по часам. Того, кто следил за очередностью полива по часам, называли "сагатчи". Его нанимали обычно земледельцы из своей среды за определенную долю поливной воды².

С п о с о б н ы й о р о ш е н и я. Наиболее распространенной формой полива полей и посевов в Ахале, как и в других земледельческих оазисах Туркменистана, была самотечная. Вода поступала на посевные участки через небольшие арыки (яп), идущие от основных арыков (эне яп). Водоподъемных сооружений (жикыр) здесь не было.

Основными способами полива полей и посевных участков были вода напуском (сува басдырып сувармак) и грядками (жылап сувармак). Первый способ применялся обычно в предпосевных поливах полей, при поливе участков, занятых зерновыми посевами, люцерной, джугарой, кундзутом, виноградниками, садами и некоторыми овощными и бахчевыми культурами (лук, чеснок, перец и пр.). Второй способ применялся чаще при поливе участков под дыни, арбузы, морковь и др.

В Ахале, как и во многих оазисах Южного Туркменистана, суточная норма полива называлась "серкар", а дневная или ночная — "ке-леме". Половину келеме называли "арым келеме", или "арти". У сарыков Иолотанского и Пендинского оазисов, салыров Серахского оазиса для обозначения суточной очереди полива существовал термин "пейкал" и полусуточной — "тех"³ (очевидно, этот термин произошел от туркменского слова "тэк", буквально — "нечетное"). В отличие от сарыков салыры полусуточную норму полива называли, как и текинцы Ахала, "ке-леме".

Единицей измерения при распределении воды в Ахале, как и в других оазисах Южного Туркменистана, была доля "су". Величина её зависела прежде всего от размера водного источника и количества хозяйств-водопользователей. Так, если в одних аулах 1 су равнялся 1 ч, то в других он составлял 45 мин и т.д.

¹ Сообщения Р. Ниязгельдыева, Х. Бердыева.

² Сообщение К. Мямикова.

³ См.: Марков Г. Е. Некоторые проблемы этнографии иолотанских туркмен. — В кн.: Очерки по истории хозяйства и культуры туркмен. Ашхабад: Илим, 1973, с. 81-83; Дурдыев М. Б., Язлыев Ч. И. Указ. раб., с. 49.

Таким образом, в формах и способах полива посевных, предпосевных и посевных участков в Ахале существенных отличий от других земледельческих оазисов Южного Туркменистана в рассматриваемый период не наблюдалось, за исключением некоторой ирригационной терминологии.

Годовой земледельческий цикл

Подготовка полей к севу. Прежде чем начать сев на поливных землях, участки планировались, делились на небольшие делянки (пел). Землю сначала поливали (тагт суви), а размягчив, вспахивали. Пахота производилась через определенное время после полива, а именно, когда почва на орошенных участках немного подсохла (тагт болмак)¹.

Вспашку производили туркменским азалом, запрягая в него по паре рабочих животных. Тягловыми животными служили лошади, верблюды, а иногда волю (в Западном Ахале) и реже — ослы. У древних оседлых земледельцев туркмен-мурчали при пахоте помимо волов и лошадей использовали иногда верблюдов².

Согласно сообщениям информаторов, поливную землю на равнине чаще всего пахали с помощью лошадей и верблюдов³, а в горах богарные земли — лошадей и быков⁴. Позднее, начиная с конца XIX в., при вспашке в горах стали использовать и верблюдов⁵. При этом, начиная от аула Беорме и далее по направлению к Нохуру, т.е. в районе, где земледельческие традиции были более развиты, землю пахали обычно парой быков. На остальной же части подгорной равнины, населенной текинцами, где сохранялись скотоводческие традиции, при вспашке использовались лошади и верблюды. Это объясняется тем, что, во-первых, лошади более производительны, чем быки, во-вторых, текинцы, имея тесную связь со скотоводческим хозяйством, разводили верблюдов и лошадей больше, чем быков. В-третьих, из-за ограниченности пахотных земель земледельцам не-

¹ у земледельцев Мургабского оазиса это называлось "таба гел-мек", у эрсаринцев — "ер товламак".

² О везов Д. Ж. Туркмен-мурчали, с. 161.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 21-22, 36, 50.

⁴ Там же, с. 50.

⁵ Сообщение Рен-ага.

выгодно было держать быков лишь для пахоты, тогда как верблюдов и лошадей можно было использовать в хозяйстве для вьючного транспорта и верховой езды в течение всего года.

Согласно сообщениям информаторов, в XVIII-XIX вв. в Ахале из-за вражды с Ираном приходилось пахать землю чаще всего на лошадях. При этом, как рассказывают старики, задолго до вхождения Ахала в Россию жители Ахальского оазиса (аулы Хурмантеокча, Горджов и др.), у которых земли как и сейчас находились в подгорной равнине Копетдага, пахали землю даже на оседланных лошадях, т.е. не снимая с них седел. Это делалось для того, чтобы скорее спастись в случае внезапного набега со стороны Ирана. С этой целью в период вспашки земель ставились еще караулы в горах, которые должны были предупреждать дехкан-землепашцев, работающих внизу на равнине, о падении сигнала дыма. Так, например, караул в местности Наглызав, заметив вражеских всадников, вышедших из олуа Бабанияза, подал сигнал дымом другому караулу в местности Чалгы. Тот, в свою очередь, сигнализировал на свой участок и предупредил людей, работающих внизу. Дехкане, пахавшие на оседланных лошадях, увидев дым, перерезали "кучен" лошадей и, бросив азал, усакали обратно в аул¹.

При вспашке в азал впрягали лошадей, верблюдов, быков парами, а иногда - лошадь с верблюдом. В Серахском оазисе, например, как и у нохури Верхнего Сумбара, иногда в азал впрягали лошадь с быком². При этом в качестве тягловой силы использовали обычно коня и самца верблюда.

Лошадей и верблюдов впрягали в азал с помощью специального приспособления из кожи вроде хомута, называемого "кучен", а быков - с помощью ярма. При вспашке на лошадях и верблюдах, в отличие от быков, с одной упряжкой работали, как правило, два человека: один, обычно молодой, вел животных, а другой, более опытный, - держал азал. В прошлом при пахоте нередко использовались и подростки для ведения лошадей или верблюдов. Так, например,

¹ Сообщение А. Амандурдыева.

² Сообщение П. Джумаева (77 лет), аул Гараман (к/з "Ленинград") Серахского района; О р а з о в А. О земледельческих традициях.... с. 20.

О. Тоснев вспоминал, что он начал работать в земледелии с тех пор, как научился водить лошадей при пахоте.

Для пары различных видов рабочих животных (кош) была своя норма выработки. Так, на паре лошадей могли вспахать за день около 1 га земли, а на паре быков обычно вспахивали меньше¹. При этом термин "кош" означал не только пару лошадей, верблюдов и быков, но и имел определенную земельную величину. Так, например, согласно данным информаторов, один лошадиный кош равнялся в среднем от 6-7 тыс. кв.м до 1 га земли².

Рабочий скот имели обычно богатые и зажиточные хозяйства, которые при сдаче земли в аренду иногда обеспечивали арендатора и рабочим скотом³. Дехкане средней зажиточности обходились своей тягловой силой. Бедняки же в подавляющем большинстве не имели своего рабочего скота. Поэтому им приходилось либо занимать его временно у богатых родственников или соседей, либо объединяться в период вспашки с другими хозяйствами, у которых был рабочий скот, либо его арендовать. Однако арендовали рабочий скот довольно редко и расплачивались за него зерном. За пару животных в день платили пуд пшеницы⁴. Те бедняцкие хозяйства, у которых была лишь одна лошадь или один верблюд, в период сева объединялись и вспахивали свои участки по очереди, по мере их готовности.

У земледельцев Ахала в прошлом практиковалась вспашка земли за несколько месяцев до сева. Пар под зерновые посевы на богарных землях обычно вспахивали ранней весной, когда травы дают первые всходы. Эта вспашка называлась "шудугар сурум" (черный пар)⁵.

У туркмен Ахала в прошлом существовали различного рода хозяйственные объединения дехкан для совместной обработки как санашков, так и мальковых земель. В частности, в период пахоты "шудугар сурум" и предпосевной пахоты богарных и поливных земель земледельцы объединялись по несколько хозяйств и пахали участки друг друга по очереди. Такое объединение в Дуруне называлось "хе-

¹ Сообщение Б. Какаева.

² Сообщение Р. Ходжабердыева.

³ Сообщение Г. Мухамова (80 лет), аул Корсагыр (к/з им. Ленина) Геок-Тепинского района.

⁴ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 21.

⁵ Сообщение А. Аннакулиева.

бентлешмек" (взаимовыручка)¹. Аналогичное хозяйственное объединение под таким же названием бытовало в прошлом и у земледельцев-нохурли Верхнего Сумбара².

Из-за ограниченности количества воды хозяйствам приходилось орошать поле по частям (тагт)³. К тому же урожай созревал в таком случае не сразу, а по мере очередности обработки участков. Это было удобнее и для уборки⁴. Участки поливались не одновременно, а с перерывом в несколько дней в зависимости от кругооборота поливной воды. Каждый раз, когда наступала очередь полива (суб нобати), земледельцы успевали поливать лишь определенный участок своей земли. Так, согласно сообщениям информаторов, в Дуруне сеяли обычно на 3 тагтах⁵, в ауле Гараган - на 4-5 тагтах⁶. Однако, по данным Я. Таирова, в Гарагане в осенний период распапку производили в 3 тагта⁷. Сообщения информаторов в основном совпадают с данными письменных источников. Так, Я. Таиров пишет, что в большинстве аулов Западного (Дурун, Гараган, Бахарден, Сунча, Арчман, Бегорме, Баши, Кодж и др.) и некоторых аулах (Акгонур, Келеджар и др.) Восточного Ахала в период осенней распапки "ак экин" при очередном поливе земля орошалась в три приема и засеивалась на 3 тагтах⁸. Исключение составлял аул Мурча, где при каждом очередном поливе "ак экин" распахивались на 4 тагтах⁹. Кое-где (Безмеин, Яраджи, Ак-Тепе) практиковалась также распапка зерновых культур только на двух тагтах¹⁰.

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 16.

² О р а з о в А. О земледельческих традициях..., с. 35-36.

³ Термин "тагт" обозначает у туркмен подсохшую после полива и готовую для пахоты и сева землю. Но в данном случае он означает также определенную полосу, т.е. участок политой земли, предназначенный для распапки.

⁴ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 26.

⁵ Там же, с. 25-26.

⁶ Сообщение Р. Ходжабердыева.

⁷ Та и р о в Я. Указ. раб., с. 266.

⁸ Там же, с. 5, 70, 163, 184, 224 и т.д.

⁹ Там же, с. 147.

¹⁰ Там же, с. 203, 258, 303.

У различных этнических групп туркмен, расселенных в разных ландшафтно-географических зонах Туркменистана, существовала локальная особенность ведения хозяйства на санатиковых землях. Так, согласно данным письменных источников конца XIX в. и сообщениям информаторов, в Ахале получили широкое распространение производственные объединения по совместной обработке земли при возделывании зерновых культур членами одного келеме или полкелеме, а также 2-3 хозяйств, которые назывались "шарик" или "шарикли экин". Участники такого объединения совместно поливали свой участок, распахивали и засеивали его. После совместной уборки урожая и молотбы зерно и саман делили пропорционально паям участников объединения¹.

По данным Г. П. Васильевой, у туркмен-нохурли до их частичного переселения в долину Сумбара существовали объединения шарик по совместной обработке земли в местностях Койне-Касыр и Куруждей, состоявшие из 10-12 хозяйств разных родов, члены которых сообща работали от посева до уборки урожая, а затем делили урожай поровну между собой. В отличие от текинцев, у нохурцев члены шарика вместе выходили на летовки со скотом, объединяя его в одно стадо².

Позднее, после заселения долины Сумбара нохурцами, практиковался другой вид объединения по совместной обработке земли, называемый "экин шарик", в котором участники объединения работали вместе, однако урожай каждый получал со своего участка³.

У сарыков Иолотанского оазиса, как правило, члены одного серика работали объединившись в своеобразную земледельческую артель. Руководителем такого объединения становился обычно старший по возрасту и опытный в земледельческих делах человек из числа членов объединения, называемый "салар". Он руководил всей хозяй-

¹ Сообщения П. Гундогдыева, Реп-ага, О. Тоснеза; См. также: Та и р о в Я. Указ. раб., с. 5, 184, 204, 223, 234 и т.д. Марков Г. Е., О р а з о в А. Указ. раб., с. 25; П и р к у л и е в а А. Н. О формах землепользования..., с. 41.

² Васильева Г. П. Разложение водоземельной общины..., с. 226-227.

³ О р а з о в А. О земледельческих традициях..., с. 35.

ственной работой, в том числе вспашкой, севом, поливом посевов, жатвой и обмолотом хлебов¹.

У текинцев Ахала практиковались и другие формы объединения "шарик" по обработке санашиковых участков. Так, О.Тоснев сообщает, что наиболее распространенной формой было объединение двух хозяйств (или шарик), хотя практиковалось объединение трех и более хозяйств. Согласно сообщению П.Гундогдыева, совместные посевы "шарикли экин" производились обычно хозяйствами, владевшими землей и водой в одинаковом размере. Если объединялись два человека и один из них имел 3 ч поливной воды, а другой - 6 ч, то в данном случае урожай делили на три равные части по 3 ч, и каждый член объединения получал по одному пая, т.е. урожай, положенный на 3 ч. Оставшуюся часть (третий пай), опять делили пополам и одну половину получал тот, кто имел 6 ч полива, а другую - 1,5 ч делили поровну между членами объединения. Таким образом, тому, кто имел 3 ч полива, доставалась 1/4 часть (45 мин) третьего пая. Я.Таиров также отмечал, что в Актобуре иногда объединение состояло из владельцев, имевших по 2 су², а в Келеджаре объединялись хозяйства, имевшие по 1 су³. По данным К. Нурмухамедова, такие хозяйственные объединения состояли чаще всего из родственных семей⁴. Объединение практиковалось в Ахале и при обработке богарных земель⁵. Так, например, в ауле Дурун и др., на богарных землях также существовали объединения шарик. Члены его, имевшие равное право на урожай, выполняли все виды сельскохозяйственных работ совместно. В тех случаях, когда члены шарика были неодинаковыми по состоятельности, имели разное количество тягловых животных, то урожай делили по договоренности⁶. Значительное распространение имели соседская взаимопомощь, помощь одиноким женщинам, сиротам⁷.

¹ Марков Г. Е. Некоторые проблемы этнографии..., с. 82-83.

² Таиров Я. Указ. раб., с. 5.

³ Там же, с. 288.

⁴ Нурмухамедов К. Из истории земледелия..., с. 76.

⁵ Пиркулиева А. Н. О формах землепользования..., с. 44.

⁶ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 22.

⁷ Там же, с. 21.

По сообщениям информаторов, "шарикли экин" - и такое объединение, когда два хозяйства, договорившись между собой и живя - одно в ауле, а другое в пустыне, помогали друг другу. При этом хозяйство, оставшееся в ауле, поливало посевы перекочевавшего в пустыню. А последнее, в свою очередь, обеспечивало его дровами¹.

Сев в Ахале, как и в других сельскохозяйственных районах Туркменистана, зерновые озимые сеяли обычно осенью (в сентябре-октябре) а яровые - в начале весны (в марте). При этом в Ахале, как уже отмечалось, озимые сеяли, как правило, на поливных землях, а яровые - на богарных. Сев озимой пшеницы начинался обычно в сентябре и заканчивался до ноября, т.е. в течение двух месяцев. Озимая пшеница сначала росла очень медленно, и только в последнем месяце развития наверстывала рост. По этому поводу говорили: "Баш айда бир гарыш есдүм, бир айда алты гарыш есдүм" ("За пять месяцев росла один "гарыш", т.е. около 20 см, а за один месяц - шесть "гарыш")². Сев яровых как на богарных, так и поливных землях, начинался в зависимости от погодных условий, после туркменского новруза (22 февраля) и заканчивался, как правило, до курдского новруза (22 марта). Иногда яровые сеяли и после новруза в течение 10 дней, т.е. до конца марта.

В разных ландшафтно-географических зонах Туркменистана ввиду особенностей их природно-климатических условий, почвы и пр., существовала в прошлом определенная норма семян при севе зерновых культур. Она была различной при севе озимых и яровых культур, а также на поливных и богарных землях. Так, по данным Я.Таирова, в ауле Гяурс на поливных землях на каждое келеме воды производился сев до 12 пудов семян пшеницы и до 4 пудов ячменя. По сведениям информаторов, на поливных землях один лошадиный кош земли равен в среднем 1 га³. При севе озимых культур в подгорной равнине (Янгала, Гараган и др.) на каждый лошадиный кош сеяли около 2 пудов семян. При севе же яровых культур на богарных землях на один кош земли сеяли 0,5 пуда

¹ Сообщение Г. Гарлнева.

² Сообщение К. Мямикова.

³ Сообщения Б. Какаева, Р. Ходжабердыева.

семян¹. В горах расход семян был больше, чем на равнине. Так, например, в долине Верхнего Сумбара на богарных землях на 1 га сеяли 3-6 пудов семян пшеницы².

Способы сева зависели от видов земель и культур. Существовало два основных способа сева зерновых, бахчевых и прочих культур: "тохумны азала бермек" и "тохумны мала бермек". Первым способом сеяли зерновые обычно на поливных землях. Он состоял в том, что семена разбрасывали, а затем вспахивали и бороновали. Причем земля вспахивалась лишь один раз, что называлось в Западном Ахале (Дурун и др.) "хайыр-шир"³. Описанным способом сеяли также зерновые на богарных землях. Однако хозяйства, имевшие возможность, сеяли иногда с двукратной вспашкой. Но и те в период сева обычно не вспахивали свои участки два раза, а заранее (летом или ранней осенью) после дождя делали пропашку и оставляли их под пар⁴.

Сев зерновых производился распространенным среди всех групп туркмен традиционным способом. Обычно для этой цели использовалась торба для кормления лошадей. Сеятель левой рукой держал торбу, наполненную семенами, а правой, набирая их в горсть, разбрасывал. Для того, чтобы семена падали в землю равномерно, через каждые 2-3 м азалом проводилась продольная линия, называемая "ужал" или "чил"⁵. Дни, арбузы, джугару, маш, хлопчатник и другие культуры сеяли немного позднее, чем яровые (конец апреля - начало мая). По этому поводу народная пословица гласит: "Узэрлик бир сере, тохум алда бар ере"⁶ (Когда гармаля будет высотой 6-7 см, бери семена и иди в поле).

В прошлом хлопчатник, также как пшеницу, ячмень и другие культуры (люцерна, маш, джугара и пр.) сеяли без грядок, разбрасывая семена рукой, причем семена хлопчатника предварительно проращивались в теплой воде⁷. В частности в ауле Арчман, для того, чтобы посевы скорее прорастали, семена хлопчатника в мешках держали

10 дн. в воде, после чего высевали¹. При посевах "гок экин" (хлопчатник, люцерна, джугара, маш, кунджут и овошбахчевые) применялся чаще всего второй способ сева - "тохумны мала бермек". При этом способе землю вспахивали обычно до двух раз и более. После первой вспашки её бороновали, а затем, проводя "ужал", разбрасывали семена. Затем засеянное поле вспахивали и бороновали ещё раз. Когда же сеяли с одной вспашкой, то сначала поле вспахивали, затем сеяли и после этого бороновали².

Данный способ применялся также в горах при посеве зерновых культур на богаре, где на пахотных участках было много сорняков и приходилось пахать 2 раза и более³. После такой вспашки урожай был очень хорошим. Например, при двойной вспашке на участках под хлопчатник сорных трав оставалось немного, что, естественно, требовало и меньше окучек (отат⁴). При двойной вспашке на подгорной равнине борозды проводились сначала с севера на юг, затем с запада на восток, что имело целью воспрепятствовать вымыванию горными потоками семян и корней растений⁴. А в горах, на богарных землях, при дву- или трехкратной вспашке борозды проводились также перекрестно в зависимости от наклона пахотных участков.

Таким образом, при первом способе посева не требовали частых поливов (экин сувсамазак боляр), но после дождя на поверхности посеянного поля образовывалась корка (гапакламак), затруднявшая всходы. При всех достоинствах обработки полей и сева по второму способу, посевы требовали частых поливов, но зато всходы облетались⁵.

Обработка полей и уход за посевами. В Ахале, как и в других земледельческих районах Туркменистана, для поднятия урожайности применялось удобрение полей, в частности для посевов гок экин (люцерна, джугара и др.), садов и виноградника на мольковых землях, в особенности на участках хаят. В качестве удобрения использовали навоз домашних животных, а кое-где - землю старых холмов, развалины крепостей и др. Так,

¹ Сообщения Реп-ага, Р. Ходжабердыева.

² О р а з о в А. О земледельческих традициях..., с. 22.

³ Сообщения А. Аннакулиева, Х. Курраева.

⁴ Сообщение Реп-ага.

⁵ Сообщения Г. Карлиева, Бегли-ага.

⁶ Сообщение Х. Курраева.

⁷ Сообщение Г. Мухамова.

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 36.

² Сообщения Х. Курраева, К. Мямикова.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 22.

⁴ Там же, с. 36.

⁵ Сообщение Х. Курраева.

по словам информаторов, местное население Арчмана в качестве удобрения употребляло пепел, оставшийся на развалинах (к северу от аула) сожженной крепости иранцев, живших, по преданию, здесь 100-150 лет тому назад¹.

Распространенные способы ухода за растениями - прореживание частых всходов (екедемек), прополка мотыгой, лопатой и серпами, чеканка хлопчатника² и др.

Зерновые посевы, кроме полива, не требовали особого ухода до самого созревания. А за бахчевыми посевами необходим был постоянный уход. При частых всходах приходилось прореживать их вручную. После каждого полива овощебахчевых культур, в том числе хлопчатника, производили окучку и прополку с помощью мотыги, лопаты и серпа.

В период цветения бахчевых культур (дыни, арбузы, огурцы и др.) производилась основная заключительная обработка, называемая "дуй-бунги гумламак", т.е. стебли названных культур (гол), прижав к земле, направляли в нужную сторону. Данным способом обработки добивались увеличения урожайности. Когда хлопчатник достигал необходимой высоты, делали его чеканку, т.е. подрезали росток, чтобы он больше не рос³.

Сады не нуждались в особом уходе. Ранней весной подрезались лишь ветки фруктовых деревьев. Что касается виноградника, то ежегодно весной перед новрузом (22 марта) или спустя 5-10 дней после него в зависимости от погодных условий его подрезали, что называлось "үзүм кесмек". Затем участки с виноградником перекапывались лопатой (үзүм депмек).

Урожай всех культур собирали вручную. Хлопок собирали после того, как все коробочки на кустах раскрывались полностью (акламак). В сборе хлопка на прилегающих к дому участках мужчинам помогали дети и женщины.

В жатве участвовали только мужчины. Жали хлеб серпами с зубьями. Бедняцкие и середняцкие хозяйства земледельцев в основном обходились во время жатвы собственными силами. Зажиточные хозяйства, одинокие вдовы и некоторые середняки для жатвы зерновых

нанимали жнецов, называемых "оракчы". Наемные жнецы были из числа бедняков своего аула, или приезжих из других селений и соседних областей. Так, в ауле Гяурс жнецы, в основном курды, приезжали группами из Ирана со своими серпами на поясе, причем серпы не имели зубьев, но были очень острыми⁴. Распространенной платой за жатву в Ахале, в частности в ауле Курун и др., была 1/10 часть урожая². Но в ряде мест за жатву платили такое количество зерна, которое было посеяно, что называлось "тохумна ормак". В ауле Гяурс, например, наемным жнецам-курдам за жатву платили обычно деньгами - 8-10 туманов за каждый серкар засеянной площади³. У соседних нохурлинцев долины Сумбара распространенной платой жнецам было 2 пуда зерна с площади, засеянной 1 пудом семян⁴.

В Ахале, как и в долинах Сумбара и Чендыра⁵, во время жатвы хлеб связывали в снопы (дессе). Для этого использовали колосья. Один пучок колосьев назывался "гысым" (у нохурлинцев - "хенже", а у гоклен и туркмен Атека - "эннере"), несколько пучков - "дессе" (сноп) и 10 снопов - "күт"⁶. Информатор О.Тоснез рассказывает, что они жали по 200-220 снопов за день. Для удобства перевозки хлеба в гумно (харман) его собирали в кучи по 10 снопов. Обычно гумно делали посередине зернового поля. Снопы перевозили сюда чаще всего на верблюдах. На одного верблюда навьючивалось 40-50 снопов колосьями вниз.

Волокуша (хиза), предназначенная для перевозки снопов на гумно, бытовавшая в прошлом у туркмен долин Сумбара и Чендыра⁷ и иомудов Юго-Западного Туркменистана⁸, здесь не получила распро-

¹ Сообщение О. Мухаммедова.

² Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 16, 21.

³ Сообщение О. Мухаммедова.

⁴ О р а з о в А. О сельскохозяйственных традициях..., с. 26.

⁵ Там же.

⁶ Сообщения О. Тоснева, Бегли-ага.

⁷ О р а з о в А. О сельскохозяйственных традициях..., с. 27-28.

⁸ Н и я з к л ы ч е в К. О скотоводческом и сельскохозяйственном хозяйстве Юго-Западного Туркменистана конца XIX - начала XX в. - Тр. ИИАиЭ АН ТССР. Сер. этнограф. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1963, т. 7, с. 66; Б а с и л о в В. Н. Хозяйство западных туркмен-емудов в дореволюционный период и связанные с ним обряды и верования. - В кн.: Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л.: Наука, 1973, с. 182.

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 35.

² Там же, с. 36.

³ Там же.

странения. Только в ауле Гяурс она применялась наемными жнецами-курдами, которые запрягали в неё пару быков. За эту работу они получали дополнительную плату¹. Однако, по сведениям А. Пиркулиевой, в Мурча и других аулах, расположенных в предгорьях Ахала, для перевозки снопов в гумно также применялась волокуша, в которую запрягали пару быков или лошадей².

Обмолачивали зерновые с помощью лошадей, ослов и верблюдов, а иногда быков, прогоняя их по снопам. Если обмолот производился с помощью лошадей, то был специальный погонщик, обычно мальчик. Когда в обмолоте участвовало несколько лошадей, то их гоняли не одну за другой, а, связав их веревкой, заставляли идти в одном ряду. При этом погонщик сидел обычно на крайней слева лошади. У нохурцев эта лошадь называлась "падар дон"³.

При обмолоте использовалась также волокуша "гызган", сделанная из колючего растения. Её прикрепляли к лошадям или верблюдам.

По сведениям А. Пиркулиевой, в кизыларватских аулах, когда молотба производилась верблюдами, к ним прикреплялся тяжёлый каменный каток⁴.

В Ахале деревянного катка с зубьями (чарх) для обмолота хлеба не было. Процесс обмолота зерновых здесь был таким же, как и в долинах Сумбара и Чендыра⁵. Сначала развязывали снопы с помощью серпа и разбрасывали вокруг тока, что называлось "аяк бермек". Затем связки (богы багы) убирали с тока, чтобы они не мешали под ногами животных.

В отличие от долины Сумбара и Мургабского оазиса, в Ахале обмолоченную солому с зернами, собираемую после первичного грубого обмолота вокруг тока, называли "харман". Затем производили вторичный обмолот по частям, после каждой обмолоченной части солому собирали в середине тока, что называлось "нерме". После веяния

¹ Сообщение О. Мухаммедова.

² Пиркулиева А. Н. Приемы земледелия..., с. 163-164.

³ Сообщение канд. филол. наук А. Нурмухамедова.

⁴ Пиркулиева А. Н. Приемы земледелия..., с. 165.

⁵ Подробное описание обмолота хлеба см.: Оразов А. О земледельческих традициях..., с. 28-30.

обмолоченной соломы с зернами производился обмолот очищенного от соломы зерна, что называлось "гызылына айламак"¹.

Готовое зерно перевозили с места обмолота домой на верблюдах. Поэтому объём собранного урожая зерновых определялся обычно количеством навьюченных зерном верблюдов (например, 10 дун йуки).

Зерно хранилось как в специальных хранилищах (аммар) и мешках (танар), так и в особых ямах (урн). У текинцев, туркмен-нохурли и мурчали были известны ещё специальные помещения "пархов" для хранения зерна².

Солома (саман) зерновых культур использовалась для откорма коров, лошадей, рабочих быков и др. Её хранили в специальных подсобных помещениях (саманхана).

Землеводопользование

В Ахале, как и в других оазисах Южного Туркменистана, в XIX - начале XX в. было два основных вида земельного и водного владения: общинно-передельное (санашик) и частное (мольк).

Изучением вопросов о формах земельно-водной собственности в Ахале в XVIII - начале XX в. занимались как историки, так и этнографы³. Некоторые из них выявление санашиковых и мольковых форм

¹ Сообщение Бегли-ага.

² См.: Очерки из истории туркменского народа..., с. 285-286; Васильева Г. П. Туркмен-нохурли, с. 110, 143; Овезов Д. ж. Туркмены - мурчали, с. 163, 205; Нурмухамедов К. Из истории земледелия..., с. 78; Оразов А. О земледельческих традициях..., с. 31-33; Пиркулиева А. Н. Приемы земледелия..., с. 166.

³ Русинов В. В. Водоземельные отношения и община у туркмен. Ташкент, 1918; Нурмухамедов К. Из истории земледелия...; Он же. К вопросу о землеводопользовании...; Аннанепесов М. Хозяйство туркмен...; Пиркулиева А. О формах землеводопользования...; Дурдыев М. Б., Язлыев Ч. Я. Указ. раб.

землеводопользования связывают с приходом текинцев в Ахал¹. Так, М. Аннанепесов пишет: "С самого начала заселения Ахала текинцами здесь наблюдаются оба вида землеводопользования — санашиковые и мальковые земли"². По мнению одних авторов, общинно-передельная система землеводопользования была более ранней (т.е. первичной), чем мальковая³. Другие же авторы считают, что оба эти вида землеводопользования у текинцев Ахала возникли одновременно⁴. Однако вопрос о том, какие формы землеводопользования существовали у дотекинского населения Ахала, остается открытым. В частности, М. Аннанепесов отмечает: "Относительно видов землевладения и водопользования у дотекинского населения Ахала почти ничего неизвестно"⁵.

При отсутствии письменных источников в решении данного вопроса полевые этнографические материалы становятся особенно важным свидетельством. Согласно данным полевых этнографических исследований среди потомков текинского и дотекинского населения Ахала, можно полагать, что санашиковая и мальковая формы землеводопользования были известны здесь ещё до прихода текинцев. Об этом говорит прежде всего наличие у туркмен-нохурли, мурчали и других мальковых и санашиковых форм землеводопользования как на поливных, так и богарных землях в горах⁶. При этом в долинах Сумбара и Чендыра поливные и богарные земли находились на правах собственности⁷. Только в аулах Старый Нохур⁸ и Мурча⁹ богарные участки в горах были общинно-передельными.

¹ С у б о т и ч Д. И. Материалы по землеводопользованию в Закаспийской области. СПб., 1903, с. 11; Н у р м у х а м е д о в К. Из истории земледелия..., с. 71-72; А н н а н е п е с о в М. Хозяйство туркмен..., с. 151; П и р к у л и е в а А. Н. О формах землеводопользования..., с. 40.

² А н н а н е п е с о в М. Хозяйство туркмен..., с. 151.

³ Н у р м у х а м е д о в К. Из истории земледелия..., с. 72; О н ж е. К вопросу о землеводопользовании..., с. 56.

⁴ А н н а н е п е с о в М. Хозяйство туркмен..., с. 152.

⁵ Там же, с. 150; См. также: Очерки истории земледелия..., с. 312.

⁶ В а с и л ь е в а Г. П. Туркмены-нохурли, с. 109; О н ж е. Разложение водоземельной общины..., с. 226, 228; О в е з о в Д. ж. Туркмены-мурчали, с. 157-158.

⁷ О р а з о в А. О земледельческих традициях..., с. 10.

⁸ В а с и л ь е в а Г. П. Туркмены-нохурли, с. 109.

⁹ О в е з о в Д. ж. Туркмены-мурчали, с. 157.

Как отмечает К. Нурмухамедов: "Земли в аулах, где жило дотекинское население Ахала (нохурли, мурчали, сунчали), задолго до присоединения Закаспийской области к России были мальковыми"¹. Поэтому можно сказать, что санашиковая и мальковая формы землеводопользования существовали в Ахале ещё до текинцев.

После занятия Ахала текинцами в одних аулах устанавливалась обычная санашиковая система землеводопользования, а в других — мальковая.

Как отмечалось многими исследователями, до конца XIX в. общинно-передельная форма землеводопользования в оазисе была преобладающей². Эта система получила особенно широкое распространение в аулах Западного Ахала. По данным письменных источников и литературы, сообщениям наших информаторов, в XIX — начале XX в. санашиковая система землеводопользования существовала в аулах Ярджы, Ак-Тепе, Гараган, Дурун, Бахарден, Арчман, Дешт, Беорме, Бами и Кизыл-Арват. В восточных районах Ахала санашик был распространен в аулах Алтыоба-Шоркала, Келаджар, Акгонур, Гарагеокча, Яртеокча, Горджов (район Геок-Тепе), Аннау, Багир, Ясман-Салык, Эрик-Кала (район Ашхабада)³.

Согласно адату, право на долю никах-су и земли по санашику имели все женатые мужчины — текинцы только данного селения, т.е. члены водоземельной общины. Однако адат в ряде аулов имел местные особенности. Так, например, в Бами, если у кого-либо сын вступал в брак за пределами своего аула, то это все равно принималось во внимание при санашиковом переделе. Полученный при этом участок засеивался обычно кем-либо из близких родственников⁴. Этим же правом пользовались также жители песков — скотоводы.

¹ Н у р м у х а м е д о в К. Из истории земледелия..., с. 74.

² Там же, с. 71; Очерки истории земледелия..., с. 313, 324; А н н а н е п е с о в М. Хозяйство туркмен..., с. 146, 148, 150; П и р к у л и е в а А. О формах землеводопользования..., с. 41.

³ С у б о т и ч Д. И. Указ. раб., с. 10; Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 203-304; Н у р м у х а м е д о в К. Из истории земледелия..., с. 74.

⁴ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 44.

Согласно нормам обычного права, действовавшим во второй половине XIX в., все женатые мужчины-текинцы, независимо от числа жен, получали одну долю санашиковой воды, что отмечалось в дореволюционными авторами¹. Я. Таиров, в частности, писал следующее: "Всякий мужчина из родов тилки и мокруб, живущий в ауле Кизыл-Арват, получает одну долю воды при вступлении в брак, независимо от того, будет ли он иметь одну или несколько жен; этой водой он продолжает пользоваться всю жизнь и даже в том случае, если он овдовевает или разведется с женой и останется таким образом одиноким"². Однако Я. Таиров приводит и противоречивые сведения: "Если кто-нибудь, имея двух жен, одну будет держать в Дуруне или Аннау, а другую здесь, в Карагеокче, то он, на правах двухсемейного, пользуется водой в двух аулах; члены отделения тарланг, рода карагеокча, этим правом пользуются в ауле Багир, населенном их соплеменниками... Кто имеет двух жен, одну - в Дуруне, другую - в Келеджаре, тот получает воду в обоих аулах"³. Это право не подтверждается данными наших информаторов.

В Ахале, по санашиковому праву, допускалось, что те, кто имел право на никах-су, мог получить долю воды и земли как в своем, так и в другом санашиковом ауле Ахала, где жили его соплеменники⁴. Так, например, в ауле Дурун по санашику мог получить землю и воду любой женатый мужчина из тех же тире, переехавший из Геок-Тепе, Бахардена и других аулов Ахала. Когда же он уезжал из данного аула, то его вода и земля отходили аульному обществу⁵. Гарадашайки Ахала могли получить долю воды и земли по санашику в ауле Арчман и, наоборот, арчманские гарадашайки имели право получить по санашику надел земли и воды в аулах Бахарден, Безмеин и других, заселенных их же соплеменниками. В свою очередь, жители последних селений также имели право на санашиковые наделы земли и воды в Арчмане⁶. Земледельцы из аулов Горджов и Ак-

гонур могли получить по санашику воду и землю в ауле Бами, и наоборот, баминцы - в названных аулах, так как там существовала санашиковая система землеводопользования и население составляли гонуры¹. При этом, если в Бами селился новый человек из тире акгонур, то ему выделяли землю и воду обычно из фонда акгонуров. Аналогично обстояло дело и с гарагонурами и прочими переселенцами².

В ауле Беорме, где жили текинцы тире аксупи и хаджисупи, земля и вода были санашиковыми. Аксупи и хаджисупи жили также в аулах Яраджи, Геок-Тепе, Деште, где существовала санашиковая система землеводопользования. Если семья из тире аксупи или хаджисупи из аула Беорме переселялась на жительство в один из названных аулов, то она имела право на надел санашиковой земли и воды. Каждый переселившийся в аул Беорме получал долю воды и земли в своем тире, т.е. аксупи - в тире аксупи, а хаджисупи - в тире хаджисупи³.

Жители аулов Гарагеокча и Келеджар, например, имели право на долю воды и земли по санашику в других санашиковых аулах между Гяурсом и аулами Секизйба, где жили их соплеменники⁴. Ганджики из аула Гараган также имели право на долю воды и земли в санашиковых аулах своих соплеменников (Асхабад, Аннау и Кизыл-Арват)⁵. Женатые мужчины из племенного подразделения тилки в Ахале получали долю воды и земли по санашику в ауле Кизыл-Арват, а из тире мокруб - в санашиковых аулах Ахала, где жили ганджики⁶. Аналогичных примеров можно привести ещё много.

Таким образом, согласно адату, каждый женатый мужчина-текинец мог получить по санашику надел земли и воды только в одном месте - либо в своем ауле, либо в другом селении, где жили его соплеменники. Однако это правило не везде и не всегда соблюдалось и разрешалось лишь при условии согласия старшины аула. Если кто-либо хотел переселиться в другой родственник ему

¹ С у б о б и ч Д. И. Указ. раб., с. 12.

² Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 272.

³ Там же, с. 269, 288.

⁴ Там же, с. 223, 249, 261-262, 265, 268, 272, 287, 303.

⁵ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 17; Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 261-262.

⁶ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 37; Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 223.

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 44.

² Там же, с. 42-43; Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 272.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 49; Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 249, 302-303.

⁴ Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 268, 287.

⁵ Там же, с. 265.

⁶ Там же, с. 272.

аул, он должен был обратиться прежде всего к старшине или общему собранию того аула с просьбой о выделении ему доли воды и земли. Старшина, в свою очередь, должен был посоветоваться с почетными стариками — ятулы, проживавшими в ауле мелких тире. Обычно такие просьбы удовлетворялись¹.

Согласно обычному праву текинцев Ахала, в случае смерти одного из супругов (при отсутствии у них несовершеннолетних детей) как правило, через год отнималось право на санашиковую воду и землю. Так, в ряде аулов (Бами, Дурун, Горджов) в случае смерти одного из супругов вода и земля изымались у оставшихся живых мужа или жены при очередном передаче, если у них не было несовершеннолетних детей². Однако в ряде мест существовало исключение из этого правила адата, особенно там, где ещё прочно сохранились пережитки патриархальных отношений. Так, в некоторых аулах (Яраджи, Келеджар, Гараган, Беорме) овдовевшим бездетным мужчинам разрешалось пользоваться своей долей воды до смерти, тогда как вдовы, не имевшие детей, лишались права на воду после смерти мужа³. Исключения составляли некоторые аулы (Ак-Тене, Арчман, Кизыл-Арват и др.), где право на долю санашиковой воды и земли сохранялось как за бездетными вдовцами, так и за одинокими вдовами⁴.

По данным Д.И. Субботича, в одних аулах (Асхабад, Шоркала, Кара-Геокча) одинокая вдова имела право на долю санашиковой воды и земли, а в других (Келеджар, Эрик-Кала, Горджов, Янкала) ей это не разрешалось⁵.

В случае смерти обоих супругов, если у них не оставалось несовершеннолетних детей, вода и земля уходили обществу. Несовершеннолетние дети-сироты получали прежнюю семейную норму воды, т.е. 1 су до вступления в брак⁶.

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 40.

² Там же, с. 18, 42, 44; Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 245, 261, 282, 287.

³ Сообщение С. Айдогдыева (77 лет), аул Арчман Бахарденского района; Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 249, 265, 287, 303.

⁴ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 16, 18, 39; Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 203, 223, 272.

⁵ С у б б о т и ч Д. И. Указ. раб., с. 12.

⁶ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 39, 42; Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 257, 272.

В некоторых аулах (Арчман, Кизыл-Арват) в случае смерти бездетного водовладельца, его ближайшим родственникам оставалась прежняя доля воды на две распашки ак экин и гок экин для устройства поминок. В этом случае она называлась "аш сувь"¹.

Определенная доля воды выделялась также на общественные нужды аула. Так, в Гарагане для покрытия случайных (непредвиденных) общественных расходов выделялось 40-50 су².

В Ахале нетекинское население (карадашли, емрели, али-или и др.) и овлядские группы (шихи, махтумы, ходжинцы и др.) не имели права на долю воды по санашик³. Так, в ауле Дурун, как указывает Я. Таиров, шихам, махтумам и ходжинцам в количестве 28 семей, живущим среди дурунцев, никакой доли воды не выделяли⁴, кроме аула Яраджи. Вот что писал Я. Таиров: "Живущим в Яраджи и платящим здесь подать шихам, ходжинцам и мехинлинцам предоставляется доля воды наравне с кизыл-гезами"⁵.

Исключением были лишь представители духовенства (ишаны, муллы). Они занимались обычно обучением детей грамоте и отправлением религиозных обрядов. В одних аулах (Хурмантгеокча, Гараган, Дурун, Арчман и др.) они за свой труд не получали особого вознаграждения, но им выделялась определенная доля воды. В других аулах (Бахарден) ишанам за обучение детей платили деньги.

В прошлом каждый аул имел своего ишана или муллу. Согласно адату, в ряде аулов (Безмеин, Хурмантгеокча, Гараган, Дурун, Арчман, Бами и др.) духовным лицам и овлядам выделялась доля воды из общественного фонда, называвшаяся "сылаг-су"⁶ (вода, выдаваемая из

¹ Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 223, 272.

² Там же, с. 266.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 16, 43; Н у р м у х а м е д о в К. Из истории земледелия..., с. 81; Нетекинское население "сайри", не имевшее права на "никах-су" по санашик, не допускалось также к выборам аульного старшины (арчин). Исключение составляли ходжинцы и махтумы, которых приглашали из уважения (Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 16).

⁴ Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 262.

⁵ Там же, с. 303.

⁶ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 16, 19, 46; Сообщение С. Айдогдыева; См. также: Т а и р о в Я. Указ. раб., с. 5, 257, 261, 266.

уважения, почета). Размер её не везде был одинаковым. Так, например, в Дуруне, как сообщают информаторы, двум ишанам (Мяти ишан и Мерет ишан) дали один серкар воды в качестве сылаг-су, т.е. каждому из них полагалось по одному келеме воды¹. Однако по данным Я. Таирова, в Дуруне выделялись одни сутки на пользование водой Рахманберди ишану, наследникам Махмуда ишана и Абалька Ходжи, старшине аула с муллой². В ауле Гараган ишанам выделялось 30 су, т.е. 1,5 келеме, и мулле — 10 су³. Но в большинстве аулов Ахала ишанам давали обычно 1 келеме воды. По сообщениям информаторов, в арыках Гарагеокча и Ярыгеокча (селение Хурмантеокча) из ручья Алтыяб ишану выделялось 1 келеме воды, что называлось "ишан келемеси"⁴. В ауле Безмеин ишан получал 1 келеме воды⁵, в аулах Актоунур и Шоркала ходжинцам выделялось по 1 келеме — "сылаг-су"⁶. Некоторые ишаны, пользовавшиеся большим почетом, получали воду не только в своем ауле, но и во многих других. Так, Мирек ишан из тире ходжа, живший в ауле Дурун, имел одиннадцать келеме воды в бахарденских аулах, а также долю воды в Багире под Ашхабадом⁷.

В ряде аулов, например в Арчмане, кроме нетекинских населения, права на никах-су была лишена также немногочисленная группа кезимлер, исключение оказывалось лишь их родоначальникам. Последним выделяли 1 су (40-50 мин)⁸.

Кроме того, текинцы-бедняки, неженатые из-за отсутствия средств на выкуп невесты (калым), не могли воспользоваться своим правом. В то же время богатые текинцы женили даже своих малолетних сыновей и получали на них пай воды и земли по санашику. Данный процесс приводил в конечном счете, с одной стороны, к концентрации земельных и водных ресурсов общины у немногочисленных групп зажиточных хозяйств, а с другой, — к увеличению числа безземельных беднейших крестьян-издольщиков.

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 16, 29.

² Таиров Я. Указ. раб., с. 262.

³ Там же, с. 266.

⁴ Сообщения П. Гундогдыева, К. Миямикова и Бегли-ага.

⁵ Таиров Я. Указ. раб., с. 257.

⁶ Там же, с. 5, 294.

⁷ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 23.

⁸ Сообщение С. Айдогдыева.

Итак, общинно-передельная система земледопользования у туркмен Ахала внешне кажется справедливой, "демократической" формой распределения земли и воды между пайщиками. В действительности же, "равноправие" членов водоземельной общины отвечало прежде всего интересам только имущих слоев населения и приводило к дальнейшему усилению социального неравенства и имущественной дифференциации среди дайханских масс.

Другая форма землевладения — мельковая (частная) получила большое распространение во второй половине XIX в. Так, в числе аулов, где поливная земля и вода находились на правах собственности, были: Кодж, Пурнуар, Чемели, Кырыз-Кепеле, Джанахир, Зау (в районе Кизыл-Арвата); аулы Секизйоба — Геок-Тепе I, Геок-Тепе II, Геок-Тепе III, Тилки ййла, Ганджик ййла, Гагшал ййла, Гырин кырыз, Букари ййла и другие, а также кыризы — Исбирден, Гаррыкырыз, Чешма-гызылгоз, Мулкаман, Ачкырыз, Иманкырыз, Гошаховдан (в районе Геок-Тепе); аулы Геокча, Гарадамак, Берзенги, Кальтечинар, Маныш, Гями и Гяурс (в районе Ашхабада)¹. В работах Д.И.Субботича, Я.Таирова и других допущена фактическая неточность, что аулы Актоунур и Ярыгеокча относились к числу мельковых, так как в действительности в них существовала санашиковая форма земледопользования².

В конце XIX — начале XX в. в Закаспийской области происходил процесс превращения санашиковых земель в мельк. Причина заключалась в проникновении товарно-денежных отношений в сельское хозяйство, развитии товарных культур, прежде всего хлопчатника и других, интенсификации земледелия³.

¹ См.: Субботич Д. И. Указ. раб., с. 9, 15; Таиров Я. Указ. раб., с. 3-191; Нурмухамедов К. Из истории земледелия..., с. 73-74.

² Субботич Д. И. Указ. раб., с. 9; Таиров Я. Указ. раб., с. 3-4, 183; Пиркулиева А. Н. Приемы земледелия..., с. 154.

³ См.: Русинов В. В. Бодоземельные отношения..., с. 15, 27; Нурмухамедов К. Из истории земледелия..., с. 72-73; Винников Я. Р. Хозяйство, культура..., с. 100; Ананепесов М. Хозяйство туркмен..., с. 153; Давлетов Д. ж. Указ. раб., с. 156-159; Марков Г. Ч. Образ жизни туркмен..., с. 92.

В Ахальском оазисе, помимо указанных причин, к превращению в ряде аулов санашиковых земель в мольк приводило естественное увеличение численности населения, а также переезд некоторых аулов с южной границы песков, т.е. местности Кумметли яйла в предгорье Копетдага. Так, со временем увеличение численности населения способствовало, естественно, чрезмерному дроблению санашиковых наделов земли и паев воды. Это, в свою очередь, приводило в ряде аулов Геок-Тепе, Бахардена и Кизыл-Арвата к замене прежней санашиковой системы землеводопользования мольком. Так, по данным К.Нурмухамедова, в аулах Сакизяба - Геок-Тепе I, Геок-Тепе II, Геок-Тепе III, Ганджик, Гагшал, Букри, Тилки и Янгала - первоначально существовала санашиковая система землеводопользования. В 50-х гг. XIX в. по решению аульных старшин и членов водоземельных общин земля и вода в этих аулах превратились в мольк¹. То же самое произошло накануне вхождения Ахала в Россию в ауле Зау².

В начале XX в. процесс превращения санашиковых земель в мольк стал усиливаться. Так, по данным Д.И.Субботича, в позднейшее время определенная часть санашиковых земель около аула была превращена в мольк: в аулах Келеджар - 3 года тому назад и Кеши - 5 лет тому назад³. Далее он писал: "Шор-калинцы 14 лет тому назад обратили санашиковые земли в мольк в местности "Яндакль" и поделили по числу никахов, пользующихся санашиковой водой"⁴.

Согласно сообщениям информаторов, в ауле Дурун, где издавна существовала санашиковая система, в 1914 г. состоялся последний передел земли и воды. Но в отличие от обычного санашика на этот раз право на надел земли и воды уже на правах молька получили все текинцы аула - мужчины, вдовы и дети мужского пола. После этого необычного передела вся земля была объявлена мольком и больше в передел не поступала. Таким образом, каждый надел земли и воды считался собственностью, т.е. мольком, которым могли владеть не только мужчины, но и женщины⁵.

¹ Нурмухамедов К. Из истории земледелия..., с. 72-73.

² Там же, с. 73-74.

³ Субботич Д. И. Указ. раб., с. 16.

⁴ Там же.

⁵ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 16, 18.

Согласно сообщению П. Гундогдыева, после переезда аула Ярйгеокча с севера, из местности Кумметли яйла на юг, то есть в нынешнее месторасположение (что было приблизительно в 1914 г.), также происходил передел земли и воды на правах молька.

Один из видов молька возник вследствие того, что санашиковой земли и воды не хватало численно возросшему текинскому населению, и появилась потребность в создании новых ирригационных систем и орошении залежных земель. По правилам адата, лица, построившие своим трудом или на свои средства новую оросительную систему (обычно кяриз), становились собственниками орошенных земель¹. Таким образом, в некоторых аулах Бахардена (Дурун, Гараган, Арчман, Беорме и др.) бытовали в прошлом одновременно две формы землеводопользования - санашик и мольк; основная земля находилась на правах санашика, а земля, орошаемая кяризами, - на правах молька². Так, например, в Дуруне водой основного источника пользовались на правах санашика, а несколько кяризов являлись мольком построенных их отдельных лиц или групп хозяйств. В их числе были Гечин кяризи, Хунтиш, Эгри, Айнабат, Узыны кяризи, Готурни кяризи, Йылысув, Шорджа, Гаргалы³. Такие же мольки существовали и в других аулах. Так, в ауле Гараган было три водных источника: ручьи Пантыш-ата, Ков-ата и Туйлин кяризи. Водой первых двух жителей пользовались на правах санашика, а Туйлин кяризи и орошаемая им земля были мольком небольшой группы людей⁴. В Арчмане наряду с санашиковым источником был кяриз Бурк, которым владело около 30 хозяйств на правах молька, причем сооружен он был на средства этих хозяйств, в результате - вода кяриза и прилегающая к нему орошаемая земля стала их собственностью⁵. В Беорме кроме санашикового арна был ещё кяриз Коне-Беорме, водой которого владели на правах собственности несколько богатых хозяйств⁶.

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 45, 49; См также: Субботич Д. И. Указ. раб., с. 9; Пиркулиева А. Н. О формах землеводопользования..., с. 44.

² Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 17, 25-26, 30, 34, 45, 50.

³ Там же, с. 17, 34.

⁴ Там же, с. 45; Таиров Я. Указ. раб., с. 266.

⁵ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 30.

⁶ Там же, с. 50.

Едиличные хозяева кяризов, т. е. владельцы мыльков, одновременно получали в своих аулах также причитавшиеся им наделы санашиковой земли наравне с другими членами водоземельной общины.

Другой вид мылька был тесно связан с санашиком. Это был "мельек" - участок под двор (хяят), находившийся при доме и занятый овощебахчевыми культурами. Он выделялся общиной из земли санашика¹. Эта форма мылька имела место в аулах Гараган, Дурун, Беорме и других Дурунского приставства, где существовала общественно-переделная система землеводопользования. Таким образом, в санашиковых аулах земли под зерновые, как правило, предоставлялись на правах санашика. Земли же под овощебахчевые культуры находились в основном на правах собственности. Согласно сообщениям информаторов, в санашиковых аулах земли гок ер предоставлялись обычно в качестве меллека. При этом участки гок ер, как правило, выделялись каждому полноправному члену данной общины. Однако размер таких участков был различным. В большинстве случаев их выделяли в соответствии с количеством су данного хозяйства по санашику². Так, например, в ауле Гараган меллек на правах мылька выделялся на каждые су в размере около 300-400 кв.м³. В соседнем селении Дурун площадь предоставляемого на каждое хозяйство меллека на правах мылька составляла 250 кв.м⁴. В ряде аулов (Беорме) меллек предоставлялся только первым переселенцам - текинцам⁵. Со временем в связи с увеличением населения аула Беорме приходилось осваивать новые земли под участки меллек. Туда переселялись обычно молодые хозяйства, которые получали под дом землю, исключенную из категории санашиковых земель.

В Ахале, как уже отмечалось, богарные земли находились на правах собственности, что отмечалось и другими исследователями⁶.

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 37, 49; См. также: Суботич Д. И. Указ. раб., с. 15; Таиров Я. Указ. раб., с. 302; Пиркулиева А. Н. О формах землеводопользования..., с. 44.

² Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 42.

³ Сообщение Р. Ходжабердиева.

⁴ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 16.

⁵ Там же, с. 49.

⁶ Нурмухамедов К. Из истории земледелия..., с. 73; Пиркулиева А. Н. О формах землеводопользования..., с. 44.

Согласно обычному праву, мыльк передавался по наследству; его можно было продавать, дарить, или сдавать в аренду¹. Однако в ряде аулов во владении собственностью мылька имелись известные ограничения. Так, например, в Беорме меллек можно было продать только при наличии на нем многолетних насаждений (сад)². В Ахале и Атеке в случае продажи мылькового участка владелец, согласно обычаю "шифат", в первую очередь, должен был предложить его братьям и близким родственникам, в случае их отказа - дальним родственникам и соплеменникам. Только после отказа он мог продать свой мыльк по собственному усмотрению, но и то, не всякому желающему его купить лицу из других тире³.

Обычным правом продавать санашиковую землю и воду запрещалось, но можно было сдавать в аренду сроком на один год⁴. Однако, как сообщают информаторы, в ряде аулов (Арчман, Бахарден, Сунча и др.), несмотря на то, что там существовала санашиковая система землеводопользования, практиковалась купля-продажа земли и воды. При этом воду можно было продавать на несколько лет. В Арчмане обычно её продавали бедняки сроком на 1-3 года, а отдельные хозяйства - и на 5 лет⁵.

Распределение земли и воды. По санашиковой системе землеводопользования переделы земли производились два раза в год. Весной, в марте-апреле, перед посевом бахчевых культур делились обычно земли гок ер, осенью же, в августе-сентябре, перед посевом зерновых культур - ак ер⁶. Одновременно с переделом земли происходил также передел оросительной воды по санашику, что называлось "сув санамак" (т.е. "сосчитать"

¹ Пиркулиева А. Н. О формах землеводопользования..., с. 49; Таиров Я. Указ. раб., с. 4, 59.

² Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 40.

³ Таиров Я. Указ. раб., с. 4, 59, 70, 183-184; Очерки истории земледелия..., с. 328; Аннанепесов М. Хозяйство туркмен..., с. 162-163; Давлетов Дж. Указ. раб., с. 180.

⁴ Полевые записи ТАЭЭ за 1963 г., с. 37, 45; Суботич Д. И. Указ. раб., с. 13-14; Таиров Я. Указ. раб., с. 258, 261-262, 265, 283, 288; Пиркулиева А. Н. О формах землеводопользования..., с. 155.

⁵ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 39.

⁶ Там же, с. 50.

воду). Необходимо отметить, что при ежегодном переделе земли и воды по санашкику во многих аулах считалось необязательным скотоводам пустынь, пользовавшимся правом на надел земли и воды в оазисе, проезжать со своей юртой в родной аул. Однако, по словам информатора Хан Вахана, скотоводы бахарденских аулов, в частности яраджинци, во время передела земли (ей саналин вагты), в отличие от скотоводов геоктепинских аулов, должны были прибыть в аул со своей юртой, т.к. хозяйства считали по количеству "туйнук" (обод юрты), иначе не предоставлялся пай земли и воды по санашкику. Это подтверждают и наблюдения Я. Таирова в ауле Яраджи: "Каждый раз перед распахом ак-экин и геок-экин считают число наличных, живущих на месте пайщиков и определяют таким образом как число серкаров или суточных очередей, так и число су в каждом серкаре..."¹. Такой же обычай бытовал и в некоторых других аулах Ахала: "...принадлежавшие обществу Дурун кочевники-чарва, которые живут в песках, получают воду в Дуруне, если прибудут сюда с кибиткой"².

Переделы санашкиковой земли и воды производились обычно мирными с участием старшин аулов, племенных подразделений, руководителей серкаров и некоторых других влиятельных членов водоземельной общины. Они же решали вопрос и о том, какая из полос должна быть распахана в данном году.

Земля и вода делились по числу женатых мужчин и других, пользующихся правом никах-су, членов данной водоземельной общины. При этом земля и вода делились прежде всего между мелкими племенными подразделениями - владельцами аульской земли и воды, затем между группами водопользователей (серкар) и, наконец, между отдельными хозяйствами. Порядок передела земли и воды по санашкиковой системе землеводопользования в Ахале был не везде единым. В большинстве аулов сначала все подлежащие переделу поливные земли и вода аула делились на две равные части. Затем каждую из этих двух частей делили ещё раз пополам. Только после этого одну четвертую часть земли и воды распределяли между отдельными хозяйствами по серкарам. Причем, передел земли и воды во всех случаях производился, как правило, по жребию³.

¹ Та и р о в Я. Указ. раб., с. 300.

² Там же, с. 261.

³ Там же, с. 288.

Земли под посевы ак экин в одних местах находились в окрестностях аула, а в других - на значительном расстоянии от него. Так, например, в Арчмане основные поливные земли находились к востоку от аула, где сели как ак экин, так и гок экин. В результате каждое племенное подразделение имело надел в двух местах. Оба земельных участка распределяли между племенными подразделениями по количеству серкаров, затем разбивали на несколько полос (золак) по направлению с юга на север. Наконец, каждое тире делило свою землю между хозяйствами по количеству су. В Арчмане было четыре тире: шова, мунче, гурджи и матр. Поэтому вода и земля делились между ними на две равные части. Одну часть получали тире шова и мунче, а другую - гурджи и матр. Они, в свою очередь, также распределяли воду и землю между собой, т.е. между двумя тире. Затем земля распределялась между отдельными хозяйствами по серкарам. В ауле Арчман было всего 20 серкаров, поэтому очередь полива наступала через 20 дн. При этом участки тире шова, имевшие 3 серкара воды, мунче - 6 серкаров и духовное лицо - 1 серкар составляли 10 серкаров. Тире матр имело 4 серкара, гурджи - 5 и арчин - 1 серкар, все участки вместе составляли также 10 серкаров.

Помимо этого, к западу от Арчмана, в местности Алагол, находились земли ак ер, предназначенные под зерновые культуры. Эти земли считались общественными - "капун ери" и использовались один раз через каждые 3-4 года, когда почва основных земель в окрестностях селения истощалась. Землю в Алаголе (20 серкаров) также делили на две равные части с юга на север по вертикали, каждая половина которой равнялась 10 серкарам. Затем каждую её часть опять делили на две равные части, по 5 серкаров. После этого полученные участки распределялись между отдельными хозяйствами¹.

Пахотные земли под зерновые посевы аулов Алтияба Гарагеокча, Ярыгеокча, Акгонур, Гарагонур, Келеджар и Шоргала до начала XX в., т.е. до их нынешнего месторасположения, находились в двух местностях: в верхней - к югу от железнодорожной линии в предгорьях Кометдага, называемой Яппи, и нижней - у границы песков, называемой Кумметли яйла². Поэтому жители аулов Алтияба и

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 37-38; Та и р о в Я. Указ. раб., с. 223-224.

² Та и р о в Я. Указ. раб., с. 3, 183-184, 268-269, 282, 287, 293.

других приезжали каждый год или через год в Япы и производили зерновые посевы¹.

Аренда

У туркмен Ахала в прошлом широкое распространение получили арендные отношения².

Отсутствие у нетекинского населения (карадашлы, емрели и др.) земли и воды, имущественное расслоение в среде текинцев привели уже в XIX в. к развитию арендных отношений³. Как санашиковую, так и мыльковую землю и воду в аренду сдавали, в первую очередь, зажиточные скотоводы⁴. Богатые скотоводы (маллы адамлар) обычно, живя постоянно в пустыне, не имели возможности обрабатывать свою землю. Поэтому землю и воду они, как правило, отдавали своим бедным родственникам в аренду, что называлось "акерине бермек"⁵.

О том, насколько широко были развиты арендные отношения среди зажиточного населения, можно судить по следующему факту. Информатор С. Айдогдиев (77 лет) из Арчмана рассказывает, что даже когда часть его семьи жила в песках, остальные находились в ауле (Арчман) и свои земли сдавали в аренду. В непосредственном владении был лишь один участок (хянт), засеваемый люцерной; поливал его "тайхан" — издольщик, а косили и использовали люцерну хозяева.

¹ Тайров Я. Указ. раб., с. 184, 269, 293.

² Там же, с. 3, 183, 261-262, 268-269, 282, 284, 288; Аннанепесов М. Хозяйство туркмен..., с. 174-176; Марков Г. Е., Оразов А. О. Указ. раб., с. 27; Пиркулева А. Н. О формах землепользования..., с. 43-44; Давлетов Д. ж. Указ. раб., с. 167-173.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 18, 23, 28; Аннанепесов М. Хозяйство туркмен..., с. 174; Давлетов Д. ж. Указ. раб., с. 167-168.

⁴ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 16, 21, 35, 42-44, 49; Тайров Я. Указ. раб., с. 261, 265; Аннанепесов М. Хозяйство туркмен..., с. 174-176.

⁵ Сообщение Р. Ходжабердиева; Тайров Я. Указ. раб., с. 261; Давлетов Д. ж. Указ. раб., с. 168.

Сдача земли и воды в аренду характерна не только для скотоводов, она широко бытовала и у земледельцев. Однако в данной отрасли хозяйства сдавали в аренду землю и воду обычно зажиточные земледельцы. Так, в ауле Гараган Туили бай соорудил себе на собственные средства кяриз, наняв курдских мастеров. Его называли по имени хозяина — Туилин кяриз¹. В результате строительства кяриза хозяин освоил свободные земли за пределами аула Гараган. Кяриз давал 35 л воды. Воду кяриза Туили и орошаемые ею земли арендовали 30 крестьянских хозяйств на условиях половины урожая. Бай им давал только семена (на 1 кош земли расходовали 2 пуда семян), а рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь должны были иметь сами арендаторы. При этом каждый арендатор засеивал самостоятельно до 12 лошадиных кошей земли, для полива которой полагалось 1 келеме воды. Каждое хозяйство сеило по 4-5 участков (тагт), очередь полива которых наступала через 15-16 дн.²

Отдавали в аренду свои участки и духовные лица, одинокие вдовы и оставшиеся без родителей сироты³. Духовные лица обычно свою землю не обрабатывали, за редким исключением. Нередко все земельные работы на их участке выполняло население аула⁴.

Практиковалась сдача в аренду не только земли под зерновые посевы, но и земли гок ер. На участке гок ер у кяриза Туили арендаторы-издольщики сеяли хлопчатник за половину урожая. После сбора хлопка каждое хозяйство сыпало его на хармане. Затем хозяин продавал хлопок скупщикам (обычно армянам, а иногда и туркменам). Половину выручки получал хозяин, а половину — арендатор⁵.

В конце XIX — начале XX в. зажиточные хозяйства земледельцев не ограничивались сдачей в аренду только своей земли и воды. Нередко бай покупали землю и воду у бедняков, а затем сдавали в аренду, причем покупали не только в своем ауле, но и в соседних. Так, например, в Арчмане некоторые байские хозяйства покупали землю и воду в соседних аулах — Бахардене, Сунт и других, однако сами землю не обрабатывали, а сдавали в аренду⁶.

¹ Тайров Я. Указ. раб., с. 266.

² Сообщение Р. Ходжабердиева.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 18, 29.

⁴ Там же, с. 29.

⁵ Сообщение Р. Ходжабердиева.

⁶ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 35, 39, 49.

В некоторых аулах поливная земля и вода делились на две местности. Так, баминцы, кроме источника в Бами, имели в горах, в местности Имарат, примерно столько же воды и земли. Поэтому часть из них жила в Имарате, а те, что жили в Бами, свой пай воды и надел земли в Имарате сдавали обычно в аренду за половину урожая¹. Так же было в ауле Гяурс и в Старом Нохуре. По сведениям Я. Таирова, из числа жителей аула Гяурс 19 хозяйств имели землю и воду в других аулах. В частности, из них 10 хозяйств имели воду и землю на правах молка в ауле Геокча и 3 хозяйства – на правах санашика в Келеджаре, по 1 хозяйству – в Аннау и Кеши. Вместе с тем, из аула Геокча также 10 хозяйств имели молковую воду и землю в Гяурое в количестве 32 су². Хозяйства из аула Гяурс, имевшие воду и землю в Геокча и других аулах, сдавали их обычно в аренду своим близким родственникам и сородичам.

Основные арендаторы – бедняцкие хозяйства, малоземельные и безземельные крестьяне, а также нетекинское население³. Однако в силу господства патриархальных традиций в обычном праве и быту у туркмен земля и вода, в первую очередь, сдавались в аренду близким родственникам и сородичам⁴.

Условия сдачи земли и воды в аренду под зерновые и бахчевые посевы и оплата за неё в Ахале были различными. Чаще всего в аренду сдавались земли под зерновые культуры. В Ахале практиковались в прошлом следующие формы сдачи земли и воды в аренду: 1) предоставление тайхану (арендующему дехканину) земли, воды и семян; 2) предоставление земли, воды, семян и обеспечение тайхана рабочим скотом и сельскохозяйственными орудиями; 3) сдача только земли или воды. Наиболее распространенной формой аренды у туркмен Ахала в XIX – начале XX в. была сдача земли и воды одновременно. При этом платой за аренду под зерновые культуры была преимущественно исполная (ярпасына). Так, в аулах Дурун, Гараган, Горджов, Келеджар и других, когда хозяин сдавал землю, воду и

¹ Сообщение А. Гочлыева (68 лет), аул Бами Бахарденского района.

² Таиров Я. Указ. раб., с. 15-16.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 18-19, 35.

⁴ Давлетов Д.ж. Указ. раб., с. 168.

семена, то тайхан получал половину урожая, т.е. полученный урожай зерна и саман делились поровну между хозяином и тайханом¹.

Бывали случаи (например, в ауле Дурун и др.), когда хозяин давал тайхану, помимо земли, воды и семян, ещё рабочий скот и сельскохозяйственные орудия, тогда тайхан получал за свой труд 1/3 урожая, а остальные 2/3 доставались хозяину². Бывали и другие нормы оплаты за аренду. Согласно данным, приведенным в статье А. Пиркулиевой, когда тайхан прилагал лишь свой труд, то получал 1/6 долю урожая³.

Когда сдавалась в аренду только одна земля без поливной воды, то её хозяин получал 1/10 часть собранного урожая⁴.

По данным Я. Таирова, за аренду земли тайхан получал в одних аулах (Келеджар) 1/3 урожая, а в других (Актонур) – половину урожая, а с гок экин – 2/3 урожая в аулах Ярыгеокча и Шоркала и 1/3 – в ауле Актонур⁵.

Аренда санашиковой земли и воды за деньги в рассматриваемый период была редким исключением. Так, как сообщает Я. Таиров, в ауле Безмэин одна доля воды – су сдавалась в наем сроком на один год за 10 кранов⁶.

Аренда рабочего скота была редким явлением. В случае такой аренды расплачивались зерном. За пару животных в день платили пуд пшеницы.

После добровольного вхождения Туркменистана в состав России богарные земли в горах, в отличие от поливных, перешли во владение царской администрации Закаспийской области. Она сдавала их в аренду местному населению на определенный срок. По словам информаторов, администрация царского правительства за пользование

¹ Таиров Я. Указ. раб., с. 265, 268, 283, 288; Суюб-ботич Д. И. Указ. раб., с. 20; Аннанелесов М. Хозяйство туркмен..., с. 175-176.

² Таиров Я. Указ. раб., с. 262; Аннанелесов М. Хозяйство туркмен..., с. 176.

³ Пиркулиева А. Н. О формах землеводопользования..., с. 43.

⁴ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 23.

⁵ Таиров Я. Указ. раб., с. 3, 184, 288, 294.

⁶ Там же, с. 259.

богарными землями взимала с арендаторов налог в размере 1/10 части собранного урожая¹. Арендаторами государственных земель на богаре были обычно зажиточные хозяйства, сдававшие их, в свою очередь, безземельным крестьянам в субаренду².

На богарных землях существовали другие условия сдачи в аренду. Так, при сдаче земли на богаре, её хозяин давал обычно арендатору семена и рабочий скот, за что и получал половину собранного урожая. После уборки урожая на богаре на арендованных землях царскому правительству сдавался налог в размере 1/10 собранного урожая. Для этого земледельцы около своего поля в горах сооружали ток, где обмолачивали снопы и складывали зерно. Из Бахардена или других административных центров приезжали царские чиновники, переписывали количество зерна, начисляли налог. Оставшаяся часть делилась пополам по жребию: половину получал собственник земли, семян, рабочего скота и половину — крестьянин-арендатор. Этот вид аренды назывался "дайхан тутмак" (наем дохканина)³.

Таким образом, развитие арендных отношений в Ахале, как и во всей Закаспийской области, в конце XIX — начале XX в. способствовало с одной стороны, обезземеливанию беднейших крестьян, а с другой — концентрации как молельных, так и санашиковых земель в руках богатых и зажиточных слоев населения. Это, в свою очередь, приводило к тяжелой эксплуатации и угнетению безземельных крестьян-издольщиков со стороны их богатых сородичей и соплеменников.

Итак, в Ахале в XIX — начале XX в. существовало две формы землевладения: общинно-передельная и молельная. При этом общинная форма землеводопользования у текинцев Ахала имела свои локальные особенности как в целом в оазисе, так и в отдельных его аулах. Что касается кярендной формы землевладения, то она в Ахале в рассматриваемый период не получила широкого распространения.

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 21.

² Там же, с. 43-44; Н у р м у х а м е д о в К. Из истории земледелия..., с. 73; П и р к у л и е в а А. Н. О формах землеводопользования..., с. 44; Д а в л е т о в Д. ж. Указ. раб., с. 160-173.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 43-44; Сообщение А. Гочлыева.

В конце XIX — начале XX в. в Ахале, как и во всей Закаспийской области, наблюдалось разложение общинных форм землеводопользования. В особенности после добровольного вхождения Туркменистана в Россию шел интенсивный процесс превращения санашиковых земель в молельные, появились новые молельные участки за счет улучшения ирригационных работ, сооружения новых кяризов и освоения целинных и залежных земель как поливных, так и богарных.

Все это явилось следствием развития товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве, увеличения производства хлопка и других товарных культур, интенсификации в известной мере земледельческого хозяйства, а также социальной и имущественной дифференциации крестьянских масс и роста численности населения.

Обработка продуктов земледелия

В Ахале, как и во всем Туркменистане, обработка продуктов земледелия в прошлом производилась вручную преимущественно в домашних условиях несложными способами. Имелись лишь единичные хлопкоочистительные заводы в Асхабаде и Бахардене¹. В домашних условиях хлопок очищался от семян с помощью деревянных ручных механических приспособлений "дык". Ткали из него ручным способом белое (биз) и цветные (алача) ткани. Существовали кое-где маслобойки кустарного производства "жуваз". Масло кали в основном из кунджута, а также из семечек дыни.

Хлопок, излишки зерна и кунджута продавались. Основными покупателями хлопка были армянские и иранские скупщики, приезжавшие из Асхабада, Ирана и др.² Позднее появились также скупщики из числа туркмен³. В город хлопок отвозили иногда сами дайхане. Скупщики для заключения сделок с крестьянами нанимали обычно какого-нибудь грамотного человека из местного населения. Дайхане, в свою очередь, семена для посева хлопчатника покупали у скупщиков. В городе они покупали в основном рис, чай, ткани и др., причем расплачивались как деньгами, так и хлопком. Торгов-

¹ Д а в л е т о в Д. ж. Указ. раб., с. 77, 84.

² Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 21, 36.

³ Сообщение Р. Холжабердыева.

цы, прежде всего скупщики хлопка, отпускали дайханам товары и в долг¹.

Что касается овощебахчевых культур, то они шли главным образом для удовлетворения собственных нужд семьи. Дини и арбузы употреблялись в свежем виде. Из бахчевых и фруктов заготавливались на зиму "как" (сушеные дини), "кипмиш" (сушеный виноград), "киш-де" (сушеный урюк) и др. Из сока дини, смешанного с мукой из жареной пшеницы, готовилась национальная сладость "сок". Из сока винограда и арбуза варили патоку (тошап). Обычно перед употреблением ее смешивали с топленным маслом, что называлось "алачалы ят", и подавали на завтрак, а иногда на обед и ужин; угощали гостей.

Зерно мололи на ручных (эл дегирмен) и водяных (сув дегирмен) мельницах. Ручной мельницей пользовались чаще всего бедняцкие хозяйства, в частности жители песков.

В прошлом в Ахале использовались в основном водяные мельницы². Почти в каждом ауле была своя водяная мельница, которой владели обычно зажиточные хозяйства. А в некоторых селениях их было по две и более. Так, например, в ауле Гяуре было две водяные мельницы. За молотбóу на водяной мельнице брали 1/10 часть смолотого зерна (товза). Её брал владелец мельницы³. Существовали и другие нормы платы за молотбóу зерна на водяных мельницах. Так, по данным А. Пиркулиевой, в Ахале за молотбóу взимали 1/20 часть смолотого зерна⁴. Мельник, который следил за работой и исправностью мельницы, назывался "килван". За работу он брал 1/10 часть товза⁵.

Широкое распространение в быту туркмен Ахала получила ступка (соки) для обработки продуктов земледелия. В частности, она применялась для приготовления из джугары и пшеницы крупы "ярма", очищения риса (шалы) от шелухи, зерна от камушков (кесек) и др. Ступки были двух видов: деревянная — "агач соки" и каменная —

"даш соки". Деревянная ступка имела пест как из камня "соки да-шы", так и из дерева "соки агаж". Что касается каменной ступки, то в ней был, как правило, деревянный пест.

Из муки озимой пшеницы туркменки выпекали очень вкусные душистые белые с коричневатой корочкой румяные лепешки (чэрэк) в глиняных печках "тамдыр"¹.

Тесто из муки яровой пшеницы обладало большой вязкостью (ез-ли) и хорошо поддавалось раскатке любой толщины. Поэтому мука яровой пшеницы использовалась в основном для приготовления таких национальных праздничных и ритуальных мучных изделий, как "пишме" (пышки), "челпек" (тонкораскатанные лепешки) и др., а также горячих блюд: "ун аш" (лапша домашняя), "белке" (тонкораскатанные мелкие куски теста, сваренные в воде и заправленные кислым молоком), "берек" (пельмени) и др.²

Пшеницу употребляли в пищу в период восковой спелости — "тум-мүл", поджарив её колосья на костре. Из свежей пшеницы готовили национальное кушанье "даник" (отварные зерна пшеницы)³. Оно особенно нравилось детям, хотя и взрослые ели его с удовольствием. Обычно это кушанье готовилось из пшеницы нового урожая во время обмолота хлеба, что имело ритуальное значение. Земледельцы Ахала готовили даник в честь покровителя земледелия Ба-

¹ В Ахале печка засыпалась кругом землей, в которой "көрүк"— отверстие в дне для поступления воздуха во время разжигания костра — делалось лишь с одной стороны. Поэтому женщины лепили чурек сидя. Оттого, что чурек лепили вручную, он, в отличие от восточных и западных районов Туркменистана, имел продолговатую форму. Этот традиционный способ выпечки чурека бытует и в наши дни.

² Подробно об этом см.: О р а з о в А. Материальная культура прибалханских туркмен в конце XIX — начале XX в. — В кн.: Исследования по этнографии туркмен. Ашхабад: Туркменистан, 1965, с. 51-55; О н ж е. Традиционные свадебные блюда у туркмен. — Памятники Туркменистана, 1979, № 2, с. 28-29; О н ж е. Традиционные праздничные и ритуальные блюда туркмен. — Всесоюзная сессия по итогам этнографических и антропологических исследований 1978-1979 гг. Тез. докл. Уфа, 1980, с. 112-113.

³ О р а з о в А. О земледельческих традициях..., с. 34.

¹ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 21, 36; Д а в л е - т о в Д.ж. Указ. раб., с. 82-84

² Очерки из истории туркменского народа..., с. 286.

³ Сообщение О. Мухаммедова.

⁴ П и р к у л и е в а А. Н. Приемы земледелия..., с. 166-167.

⁵ Сообщение О. Мухаммедова.

бадайхана. Разбухшие зернышки пшеницы как бы символизировали увеличение урожая.

Как уже отмечалось, ячмень использовался в основном для откорма домашних животных: скаковых лошадей, жеребцов-производителей, баранов-производителей, рабочего скота во время выполнения тяжелых работ, а также овец, откармливаемых для забоя и др. В бедняцких семьях ячмень употреблялся и в пищу. Из ячменной муки выпекали чурек, готовили различного рода каши и похлебки (буламак) на масле и молоке.

Из муки джугары выпекали лепешки, называемые в отличие от пшеничного чурека "загара", "тотек". По вкусовым качествам они уступали пшеничному чуреку. Загара пекли в семьях бедняков, которые употребляли его постоянно¹. В других хозяйствах загара ели по нужде, обычно в неурожайные или голодные годы. Из крупы джугары готовили известное среди всех групп туркмен национальное горячее блюдо, заправляемое кислым молоком (гатиклы кеже). Когда это блюдо готовили по случаю Нового года, то называли "новруз кеже", что имело ритуальное значение. Из крупы джугары готовили кашу на молоке "ирма", а также различного рода похлебки на мясном бульоне и масле. Из муки варили горячее блюдо "кур-тук".

Кунджутное масло являлось основным продуктом питания населения, особенно бедняков. Оно использовалось при приготовлении различных блюд и мучных изделий. Из кунджута делали национальную сладость "кунжули халва". Кунджут употреблялся также в жареном виде как отдельно, так и в смеси с жареной пшеницей, что называлось "кунжули говурга".

Кукурузу употребляли в пищу, особенно дети, как восковой спелости, поджаренную в горячей золе, так и в свежем виде, отваренную в кипящей воде. Национальное кушанье "патрак" — зерна кукурузы, жаренные в горячем песке — имело также ритуальное значение, его готовили по случаю семейных праздников в честь появления у ребенка первых зубов "диш тойн", стрижки ему первых волос "гал-так тойн" и др.²

¹ Сообщение Н. Копекова.

² Образов А. О земледельческих традициях..., с. 34.

Таким образом, обработка продуктов земледелия в Ахале в XIX — начале XX в. основывалась на традиционных приемах и несложной технике.

* * *

Со второй половины XIX в. имущественные и социальные расслоения привели к дальнейшему развитию арендных отношений. По обычаю, продавать или сдавать в аренду санишковые участки разрешалось только на один год. Развитие указанных процессов видоизменило условия арендных отношений. В Арчмане и многих других аулах санишковые земля и вода стали продаваться бедняками обычно сроком на 1-3 года, а иногда на 5 лет.

К началу XX в. во многих аулах Ахала санишк стал разлагаться, уступая место моллюку, что привело к концентрации земель в руках байской верхушки и обезземеливанию беднейшего крестьянства. Большое влияние на имущественную дифференциацию населения в туркменском ауле оказало распространение культуры хлопка и усиление товарно-денежных отношений. Однако земледельческое хозяйство туркмен Ахала в XIX — начале XX в. в целом оставалось полунатуральным, хотя уже в начале XX в. отмечались некоторые черты товарного хозяйства. Урожай от овощебахчевых и зерновых культур шел главным образом на удовлетворение собственных нужд земледельцев. Только хлопок, излишки хлеба и кунджута продавались.

СКОТОВОДЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ТУРКМЕН АХАЛА
В XIX - НАЧАЛЕ XX в.

В XIX - начале XX в. меньшая, но более зажиточная часть населения Ахала жила постоянно в Каракумах и занималась кочевым и полукочевым скотоводством. Скотоводческое население пустынь вело кочевой и полукочевой образ жизни и называлось в Ахале обычно "тумлы" (буквально - "жители песков").

Согласно сообщениям информаторов, скотоводы в пустынях были обычно зажиточнее, чем оседлые земледельцы в культурной зоне. Для подтверждения этого достаточно привести хотя бы слова самих информаторов о том, что "чарвасы бай боляр" (буквально - "скотоводы были зажиточными, т.е. баями"), или "Маллы бай адамлар тумда отурар" ("Зажиточные люди, т.е. баи, имевшие много скота, жили в песках")¹.

Скотоводы пустынных областей к северу от Ахала так же, как и оседлые земледельцы, имели право на надел земли и воды по санашику и мольковые участки. Однако они свои участки не обрабатывали, а сдавали, как правило, в аренду² бедным родственникам или односельчанам. Исключение составляли лишь немногие середняцкие хозяйства скотоводов, часть семьи которых жила в яйла и обрабатывала свою землю. Большинство хозяйств баев и зажиточных скотоводов и в том случае, когда часть их семей находилась в оседлом ауле, не обрабатывали свои участки, а сдавали их в аренду³.

¹ Сообщения А. Аллабердыева, Р. Худайбердыева.

² Очерки из истории туркменского нагдла..., с. 284-285.

³ Сообщение С. Айдогдыева.

Часть туркмен-текинцев после переселения в Ахальский оазис, наряду с земледелием, продолжала заниматься традиционным скотоводческим хозяйством на обширных просторах пустыни Центральных Каракумов и в горах Копетдаг.

Кочевые скотоводы Ахала, как и жители оседло-земледельческих поселений в культурной зоне, расселялись в песках по племенному признаку¹. В Ахале, как и у скотоводов Западной Туркмении, кочевья у водных источников назывались обычно "ой" (буквально - "впадина"). Это не случайно, так как кочевья скотоводов в песках "зтек тум" и "тум" в большинстве расположены в естественных впадинах и окружены, как правило, с одной или двух, изредка даже трех сторон, небольшими барханами, называемыми туркменами "аклаң". А в полосах такыров "ала" и "сеп" кочевья обычно находились на окраине больших или малых такыров.

Кочевья пустынных скотоводов Ахала в зависимости от характера водных источников, качества воды, пригодной для водопоя скота в разное время года, и кормовых трав на окрестных пастбищах различались: летне-осенние - "тому с ой" (тому с юрт), зимние - "гыш ой" (гыш юрт) и весенние - "яз юрт" (язлаг)². Одновременно эти термины обозначали также пастбища. Так, например, тому с ой соответствует летне-осенним пастбищам, гыш ой - зимним, язлаг - весенним.

У текинцев Ахала летне-осенние кочевья обозначались ещё терминами "яйла", а иногда, как у западных иомутов, "яйлаг" зимние кочевья - обычно "голаджи", а иногда - "гышлаг" и весенние кочевья - "язлаг". Поэтому считаем уместным более подробно остановиться здесь на терминах "яйла" и "яйлаг"³.

¹ О р а з о в А. О типах скотоводства..., с. 207-208.

² Весенние кочевья "яз юрт" не являлись "ой", так как не были постоянными. Использовались они скотоводами лишь для кратковременного выпаса мелкого рогатого скота на весенних пастбищах.

³ Термин "яйлаг" (jajlag) или "яйла" (jajla), образованный от слова "jaj" (лето), означал летнее местопребывание, летовка, место летовки, пастбище. Древнетуркский словарь. Л., 1969, с. 226-227.

Термин "яйла" прежде всего означает оседлость поселения, связанную именно с летним пребыванием. Этот термин особенно широкое распространение получил в Ахале, хотя был известен и в Мервском оазисе (например, Яйла Гарахмет) и Юго-Западной Туркмении (Ак яйла на Атреке и др.). В Ахале он употребляется, в первую очередь, по отношению к оседлым земледельческим поселениям, расположенным в подгорной равнине Копетдага. При этом в ряде геоктепинских аулов после их названия добавлялось обычно слово "яйла", как, например, Багаджа яйла, Гашгал яйла, Ганджик яйла, Букри яйла, Тилки яйла и др. Это объясняется тем, что до начала XX в. "яйла" были основным местожительством ахальских туркмен в летне-осенний период.

О том, что культурная зона оазисов называлась туркменами яйла свидетельствует также следующее народное изречение: "Тудратым гереийн дийсең, даглара бар. Алтыным гереийн дийсең, яйла бар. Байлыгым гереийн дийсең, челе бар". В переводе это значит: "Если желаешь увидеть чудо, то иди (пойди) в горы; если желаешь увидеть золото, то иди в яйла, т.е. в оазис; если желаешь увидеть богатство, то иди в пески".

По словам информаторов, летне-осенние кочевья скотоводов в пустыне Ахала, где они жили продолжительное время, назывались "яйла"¹. Например: Сарыкол яйла, Кепеле яйла и др. Дело в том, что кочевые скотоводы в своих летних поселениях жили по 6-7 летне-осенних месяцев в году, больше, чем в остальных кочевьях. Это более оседлые поселения по отношению к сезонным зимним (гыллаг) и весенним (язлаг) поселениям, в которых находились не более 2-3 месяцев.

В связи с этим хочется привести сравнение из жизни скотоводов соседних среднеазиатских народов (казахов, киргизов и др.). Так, для скотоводов, например, восточных казахов, киргизов, благодаря специфике ландшафтно-географических и климатических условий их территорий, основным местопребыванием, т.е. опорным пунктом, являлись зимние поселения, получившие название "кышлак", "кыстау" и т.д. Только на лето они (казахи) уходили пасти скот на высокогорные или степные летние пастбища, называемые "яйлаг". Отсюда и термин "яйлажное скотоводство".

Каждое кочевье (ой) принадлежало одному, двум и более племенным подразделениям, а иногда небольшой близкородственной группе скотоводов из одного и того же тире, причем, последние носили название того тире или имя того бая, которым они принадлежали. Так, например, в кочевье Багаджа жили скотоводы из тире багаджа, Гыркакы - гырк, Гызылгозин чуршиги - гызылгоз, Матр - матр, Келтегонур - гарагонур, Тилкичырма - тилки, Бокурдак - бокурдак, Дашаяк - дашаяк, Букри чараны - букри, Ганджик чараны - гагджик, Тилки чараны - тилки, Гутум - гутум, Бада - бада, Кепеле - кепеле, Нарлы - Нарлы бай и т.д.

В территориальном расселении текинцев-скотоводов Ахала отделов утамыш и тохтамыш четкого разграничения не было. Однако кочевья скотоводов ашхабадских, геоктепинских, бахарденских и кизыларватских туркмен находились в песках, в основном напротив селений в культурной зоне. При этом у тех племенных подразделений, которые в культурной зоне селились по-соседству и пользовались одними и теми же арками или их арки находились рядом, кочевья в песках также располагались по-соседству. Так, например, поскольку племенные подразделения амаша, геокча и гонур пользовались в оазисе водой Алтыяба, кочевья скотоводов этих тире в песках также находились везде по-соседству.

Согласно древнему туркменскому обычаю (адату), кочевья (ой), водные источники (колодцы, "как" и пр.) считались мольком, т.е. собственностью тех, кто ими пользовался. Такой обычай существовал и у западных иомутов-скотоводов. Например, кочевье Ывнк в Забалханье являлось мольком скотоводов малого племенного подразделения геокчели из тире гараинджик. По адату, скотоводы из других тире и племенных подразделений без согласия хозяев данного кочевья не имели права селиться здесь, пользоваться водой колодцев для водопоя скота, рыть себе колодец и пасти скот на окрестных пастбищах, хотя последние обычно не охранялись. Как сообщают некоторые информаторы, не допускалось рытье колодца в чужих кочевьях не только во впадинах, но и на всей пастбищной территории данного кочевья. Исключение составляло тире амаша. По словам информаторов, скотоводы из данного тире разрешали своим соплеменникам рыть колодцы в тех кочевьях, которыми они владели.

В рассматриваемое время для Ахальского оазиса была характерна такая организация хозяйства, при которой в каждом ауле в

¹ О р а з о в А. Некоторые формы скотоводства..., с. 74.

предгорьях и подгорной равнине определенная часть семей, ведя оседлый образ жизни, занималась земледелием, а другая часть, находясь постоянно в песках, — скотоводством. Соотношение скотоводческих и земледельческих хозяйств в оседлых поселениях Ахала в XIX — начале XX в. не везде одинаково. В одних аулах (Актонур, Баи и др.) оседлые земледельцы преобладали над кочевыми скотоводческими хозяйствами, жившими в песках, а в других (Беорме, Багаджа айла и др.), наоборот, доминировало скотоводческое хозяйство в пустыне. Так, по сведениям А. Аллабердыева, в ауле Актонур землевладельцев было больше, чем скотоводов¹. Как сообщает А. Гочлыев, в ауле Баи большинство населения представляли земледельцы, а меньшинство — байские хозяйства, которые находились в песках. Последние свою землю сдавали в аренду родственникам². В ряде аулов, наоборот, скотоводов было больше, чем оседлых земледельцев, живших постоянно в айла (подгорной равнине). Так, по сведениям А. Гочлыева, в ауле Беорме, население которого было многочисленным, большую часть составляли байские скотоводческие хозяйства³.

Определить численность скотоводческих и земледельческих хозяйств в каждом ауле Ахальского оазиса не представляется возможным в связи с отсутствием достоверных статистических данных. Косвенными же данными могут служить сведения о количестве кочевий у каждого аула в песках. Так, например, в ауле Беорме, где жили в основном текинцы тире сичмаз, в песках были кочевья Егенгазак, Пургели, Бегили (багаджа)⁴, Гошакак (мугтлар), Телпекли (багаджа), Кичимеген (кумси), Улымеген (корсагыр), Мамметяр (серрик) и др.

Аул Ак-Тепе, где жили в основном тире тилки, имел в песках кочевья Казы, Керпичли (суйтхорлар) и Бокрганлы. Скотоводы тире ганджик из аула Гараган селились в кочевьях Сусмаой, Хатым, Гузой и Теннели.

¹ Сообщение А. Аллабердыева.

² Сообщение А. Гочлыева.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 42-44.

⁴ Названия кочевий соответствуют названиям тех колодцев и урочищ, где они располагались. В скобках даны названия подразделений тире, к которым принадлежали кочевья.

Кочевьями скотоводов тире гарагонур из аула Баи были Наздепе и Гарабагши. Гарадашайки аула Арчман имели в песках всего два кочевья — Говга и Чопанкаки (мунче), а гарадашайки аула Бахарден — Матр (дикмелер) и Учгуйн (мужилер). Аул Яраджи, где жили тире гызылгоз, имел следующие кочевья: Аткаки, Гамышлы и Акбай. Скотоводы из аула Изгант жили в кочевьях Атан гуйсон¹, Юсуп², Изгант (кем), Кем (кем)³. Чалтеки аула Эрик-Кала (Херрик-Гала) имели кочевья Кепеле, Сарыкол и др. Аул Сунча имел в песках лишь одно кочевье — Гултакыр, и то водой его пользовались скотоводы из других тире на правах "эменжек"⁴. Аул Мурча вообще не имел своего кочевья в песках. Это объяснялось тем, что туркмены-мурчали не занимались скотоводством⁵.

Приведенные данные дают основание полагать, что в аулах, имевших много кочевий в песках, соответственно, было больше скотоводческого населения, чем в остальных. Разное количество кочевий аулов Ахала, а также несоответствие скотоводческого и земледельческого населения, можно объяснить, с одной стороны, неодинаковой обеспеченностью водными источниками для орошения и пахотными землями, а с другой — прочностью ещё в XIX в. у некоторых племенных подразделений (амаша, гонур, багаджа, гагшал и др.) старых кочевнических традиций.

Так, у текинцев отдела тохтамаш наибольшее количество скотоводов было у колена бег халки. Особенно выделялись скотоводы тире амаша, затем гонур, багаджа, гагшал и т.д. И действительно, скотоводы тире амаша имели наибольшее количество кочевий. По этому поводу в народе говорили: "Тегуне бек бол, ерини амаша алди" ("Держись за небо, а то землю захватили амашинцы")⁶. А в г далеко не полный перечень основных летних кочевий, принадлежавших скотоводам данного тире: Гарричирла, Бургудин чирласи, Товектел, Давалы, Гелдибай, Аннагоч, Чарышлы, Чурчури, Гаргилы,

¹ Полевые записи за 1968 г., сообщение М. Пирмухамедова (71 г.) к. Хайыр (Каракумы).

² Сообщение Г. Гарригулова.

³ Сообщение Р. Аннагельдыева; Полевые записи за 1969 г., сообщение Ч. Пышьева (78 лет) к. Ожкли (Каракумы).

⁴ Скотоводы, пользовавшиеся временно водой из чужого колодца, назывались в Ахале "эменжек" (буквально — "просители").

⁵ О везов Д. Туркмены-мурчали, с. 156.

⁶ Сообщение М. Пирмухамедова.

Намарт, Тархан, Багт, Гошаджа, Динли, Эшексен, Ел, Бешкак, Чукуррой, Ходжаберди, Бузполат, Хайырабат, Гаджан, Букролен, Кыргуйн, Гоман, Гошаларын гуйнсы, Кыррин, Кодже, Ылгынылы¹ и др.

Другая народная поговорка подчеркивает силу и влияние многочисленных скотоводов-гонуров: "Давагарин гонур болса, дадына алла етилсин" ("Если спорить с гонуром, да поможет тебе аллах")². Аналогичная пословица бытовала и среди туркмен Тедженского и Мургабского оазисов.

Ахальские скотоводы-гонуры, в частности акгонуры, владели кочевьями Маматлик, Джалай, Нурмухаммет, Гаракор, Гылыч чапик, Джагырын, Моллагурбан, Чит, Кыргуйн³, Ожлы и др. Гарагонурам принадлежали кочевья Наздене, Гарабагын, Келтегонур, Нарлы, Ганлы, Говекли, Хантама, Шырлама, Гараджа, Давалы, Готур, Гаррыджа, Дашлы, Гарнаджи и др.; скотоводам тире геокча - Буссы, Казн, Минара, Гызылджатала и др.

Среди племенных подразделений отдела тохтамш тире гагшал из колена векил халки отличалось наибольшим количеством скотоводов, которые жили в кочевьях Тумекли, Герей (хайванлар и ваханлар), Гарабаллы, Ынгалан, Говекли (аманджа докчага), Ылгынылы (байгалды), Сарыкол, Чолук, Конне-Непес, Тязе-Непес, Комекаджи, Чырпак, Хайыр, Инерчяге, Гивик, Гутум, Бокурдак (кебеклер), Мамметяр (докчага), Дувирли и др.

Скотоводы тире букри жили в кочевьях Букри чаранн, Келлели, Бегенч, Гызылсанал и других, а тире ганджик - в Ганджик чаранн, Гызылгай, Ганымлы, Бегнияз, Илек, Дуйпаджи, Алтыаджи, Ачлан гоусы, Чаллык, Екеаджи, Теңдели, Сусмаой, Хатым, Гузой и др.

Скотоводы тире тилики владели кочевьями Дортаджи (гырлар), Гаррыгул (гырлар), Губачяге (губачяге), Бада, Тиликчырла, Ял-

¹ Полевые записи за 1968-1969 гг., сообщения М.Пирмухамедова, А. Кялова (66 лет), Солтандем Каахкинского района; Г. Гумурадова (84 г.), к. Маммедолан; Ч. Пыдиева, Б. Клычева (60 лет), к. Буссы; Г. Ильмурадова (70 лет), к. Гутум и др.

² Сообщение Г. Гаррыгулова.

³ В кочевье Кыргуйн жили скотоводы из разных тире (акгонур, гарагонур и др.). Оно не являлось мошкой одного тире, в нем могли жить и другие скотоводы.

пак, Харджагыз, Хар, Оналды, Яннакы, Курре, Дженнет, Казн, Керпичли, Боурганлы, Екегуын и др.

У текинцев отдела утамыш наибольшее количество скотоводческих хозяйств имело колена сымаз (сымаз халки), особенно группа хаджисупы, в состав которой входили багаджа, мулкаман, бокурдак, гызылгоз, менгли и араб. При этом скотоводческое население тире багаджа и мулкаман преобладало над оседло-земледельческим¹. Скотоводы тире багаджа расселялись по кочевьям Багаджа, Янгалагуын, Гуруклы, Елекли, Мыдар, Алтынлы (Алтынлы какы), Кутдек, Соли, Ит, Бяшкак, Шунгул, Аннамеммет, Сарымрат, Бегли, Телнекли и другим, а тире гызылгоз - Кырпылы, Хозанак, Атиакы, Гамылы, Акбай, Гызылгозин чурпыгы, Гошакак² (западное кочевье) и другие, тире бокурдак - Гошакак (восточное кочевье), Хакыш и другие, тире араб - Гыр (дырнаклар), Совма, Язы, Дуврунлы, Гязли (гязлы), Хажжык, Гошалы и другие; тире мулкаман - Ярм и др.

Среди скотоводов из группы хаджисупы наибольшее количество кочевий имело тире гыр: Гыр какы (бекиллер), Яннак (чаллар), Екегуын (кекечлер), Утунылы, Узнааджи, Мыраб, Кичигулы, Аннан аджисы, Тампыаджи, Атасары, Тугунлан какы, Гулылы, Ханлык, Илас, Белен и др. Затем по численности кочевий идет тире корсагир, скотоводы которого жили в кочевьях Алача (эркечлер), Синдирген, Улыметен, а также Багаджа, Янгалагуын, Гокнаджи, Гонураджи, Акун и др. Тире перрен в основном расселялось в кочевья Гутлынак (галмыклар и онбегилер).

Среди бахшинцев отдела утамыш дашаяки отличались преобладанием скотоводческого населения. В частности, акадашяки жили в кочевьях Марылы, Мавын сувы, Маммедолан, Гараджа, Дашаяк, Елашан, а гарадашяки - в Сызали, Говга, Чопан какы, Матр, Учгуын.

Скотоводы тире мирин селились в кочевьях Сарыкол, Тораннлы³, Кепеле, Миришлерин аджисы, Чукуртакыр; тире челтек - в Гаракол.

Таким образом, судя по количеству кочевий в песках и соотношению скотоводческого и земледельческого населения, можно пола-

¹ Сообщение Хан Вахана.

² Сообщение А. Кялова.

³ Н у р м у х а м е д о в К. Кочевые скотоводы туркмен и их расселение в XIX - начале XX в. - В кн.: Вопросы этнографии туркмен. Ашхабад, 1980, с. 42-47.

гать, что скотоводы-чарва преобладали у таких тире, как амаша, гонур, багаджа, мулкаман, гапшал, ганджик и др.

Географическая характеристика ландшафтных зон Ахала

Прежде чем приступить к рассмотрению типов скотоводства Ахала, систем перекочевок и других вопросов, связанных со скотоводческим хозяйством, целесообразно кратко охарактеризовать некоторые местные географические, орографические и гидрографические термины и топонимы, а также ландшафтные зоны и их подзоны в этом районе¹. Так, например, место съезда с равнины в пески называлось "агыз". Например: Яннаклягыз, Гаргиллягыз, Кунджилягыз и др. Место сужения песчаных барханов называется "богаз" (пролив), например, Атбогаз и др. Кое-где в песках этек гум и ала встречаются солончаки, называемые "депиз".

В определении топонимов Ахал², Атек, Аркач и Кесеаркач имеются расхождения. В научной литературе принято называть Ахалом всю подгорную равнину от Кизыл-Арвата до станции Гяурс, включая Гяурскую долину. Но, по мнению С. Атанязова, Ахальский оазис распространяется на востоке до станции Кошут³.

¹ О р а з о в А. О типах скотоводства..., с. 209-214.

² Первоначально Ахалом назывались окрестности старой крепости с купольными домами (Кумметли яйла), называемой Ахал галасы или Коне Ахал, Эрезгала, где расположены также поселения текинцев тире акгонур, ярыгеокча и гарагеокча. Она находится у границы песков к северу от селений Изгант и Яннаклягыз (Шор-гала), где-то между поселениями Тилик яйласы (к/з им. Жданова) и Изгант. Впрочем, текинцы впервые поселились именно здесь в крепости Эрезгала. Затем топоним Ахал распространился на оседло-земледельческие поселения геоктепинских туркмен от Гырни кязи до Изганта, называемые обычно "яйла", которые расположены на границе между подгорной равниной и песками. Впоследствии топоним Ахал распространился на весь нынешний Ахальский (Прикопетдагский) оазис. (Сообщение С. Бабаева).

³ А т а н и я з о в С. Ахал. - Эдебият ве сунгат, 1970, 27 мая.

Под топонимом Атек или Этек (буквально - "подножье гор") понимается подгорная равнина от Душака до Гяурса, получившая в литературе название Атекский оазис. Аркач - это подгорная полоса к северу от Копетдага между Кизыл-Арватом и Гяурской долиной (Ахальский оазис). Однако следует отметить, что аналогично называется и подгорная равнина Кюрендага и Больших Балхан.

Топоним Кесеаркач в территориальном значении шире, чем Аркач. Обычно вся подгорная территория между Душаком и Казанчином называется Кесеаркач.

Территорию Ахала по характеру рельефа, почвы, растительного покрова и другим признакам туркмены делят на ряд ландшафтных зон и подзон (горы, равнина, пески и кыры). Для их обозначения существуют специальные термины: горы - "даг", предгорье - "дамана", подгорная равнина - "дүз", приграничные между равниной и такырами пески - "этек гум", такыры - "ала", пески между такырами и кырами - "гум", кыры - "гыр"¹.

Д а г и д а м а н а. Часть территории Ахальского оазиса занимают горы Копетдаг и их предгорья. Подножие гор (этек) и предгорья (даг этеги) называются туркменами Ахала "дамана"². По-персидски, "дамана" обозначает "этек". Отсюда происходит и название дороги, идущей вдоль подножия гор Копетдага - "дамана ёлы" ("дорога, идущая по дамана")³. Географ М. Гельдиханов пишет, что до завоевания Южной Туркмении сельджуками (т.е. до XI в.) географическая область Аркач (подгорная равнина Копетдага от Душака до Кизыл-Арвата) была известна под названием

¹ Следует отметить, что ландшафтные зоны Ахала, выделенные в результате специальных исследований д.г.н. Ч.Б.Копекова, в основном совпадают с народными. См.: К о п е к о в Ч. Б. Природные условия и ландшафтное районирование зоны Каракумского канала. Апхабад: Ылым, 1980.

² Сообщения Н. Копекова, Г. Гарригулова и др.

³ Не случайно в Ахале манера пения баши (мотив) также называется "дамана ёлы". Он характерен для туркмен-анаули и нохурли, хотя исполнялся и текинцами Ахала. Этот мотив называется ещё "энев ёлы" (буквально - "аннауский мотив").

Дамана. С течением времени данный термин утратил свое былое значение и был заменен термином Аркач¹.

Дамана имеет ширину от 3-5 до 10 км и включает примерно всю подгорную территорию к югу от железнодорожного полотна. Жители оседлых поселений, расположенных в дамана, занимались поливным и богарным (в горах) земледелием в сочетании со стойлово-выгонным и отгонным скотоводством. Разводили они преимущественно коз, коров, овец, а также рабочий скот (лошадей, верблюдов). Коз пасли летом и зимой в горах, а овец и коров — на близлежащих горных и предгорных выгонах. Скотоводы этой зоны назывались "даг чарваси" (буквально — "горные скотоводы").

Д у з. Подгорно-равнинная территория, шириной от 10-15 до 20-30 км, расположенная между дамана и песками, называется в Ахале "дүз" (буквально — "равнина, степь"). Туркмены Атека подгорную равнину между предгорьями "байыр этеги" и песками называют обычно "ала"².

Неширокая полоса на стыке между равниной и песками называлась "тум этеги" (подножье песков) или "якабойи"³ (вдоль границы песков). Некоторые большие участки на равнине имеют в народе свои названия. Так, например, Челтегин аны — равнинная площадь, лежащая к востоку от селения Изгант и к западу от долины Бабарабың дузи; Келатын дузи — Келатская долина, расположенная на адьре Бозаганлы; Гяверсиң дузи — Гяурская долина, простирающаяся до долины Чалой на границе песков; Солтандешиң дузи — долина Солтандеша, в 30 км к северу от аула Артык.

В подгорной равнине, лежащей к северу от железнодорожного полотна до южной границы песков, оседло-земледельческие поселения расположены главным образом в зоне контакта равнины с песками;

¹ Г е л ь д ы х а н о в М. Географические термины на уроке. — Народное образование Туркменистана, 1970, № 7, с. 62 (на туркм. яз.).

² Полевые записи за 1969 г., сообщение А. Артыкова (63 г.) аул Гарахан (к/з им. Кирова) Каахкинского района.

³ Приграничная полоса на стыке между равниной и песками в Забалханье также называлась туркменами-иомутами "якабойи". См.: О р а з о в А. Расселение и этнический состав прибалханских туркмен в конце XIX — начале XX в. — Вестник МГУ, 1961, № 6, с. 30.

поселения этой зоны, как уже отмечалось, назывались гесктепинскими туркменами "яйла"¹. К поселениям яйла относятся Гырын кыризи, Багаджа яйла, Гагшал яйла, Ганджик яйла, Тилки яйла, Яннакнагиз, Изгант и др. Основным занятием жителей этих поселений, как и жителей дамана, было поливное земледелие в сочетании со стойлово-выгонной, отгонной и полуседлой системами скотоводческого хозяйства. Разводили здесь главным образом овец, коз, верблюдов, а также держали лошадей и ослов. Скот выпасался на пастбищах в окрестностях селений, за исключением 2-3 зимних месяцев. Зимой жители оседлых поселений подгорной равнины отправляли в пески не только скот, но и сами целыми семьями уходили в пески этек тум, недалеко от аулов, где заросли кустарников обеспечивали им топливо. Поэтому скотоводы подгорной равнины, в отличие от пустынных скотоводов, получили название "чомры чарваси" (буквально — "оседлые скотоводы"), а иногда — "ярым чарва" (полуседлые скотоводы).

В пустынной части территории Ахала в зависимости от рельефа почв, растительного покрова, водных источников и т.д., может быть выделен ряд подзон (этек тум, адыр, ала, тум и гыр)².

¹ Сообщения Хан Вахана; М. Кичигулова (85 лет), аул Янгала к/з им. XX съезда КПСС Геок-Тепинского района; Г. Аннадовметова (70 лет), к. Багаджа Каракумы; Р. Аннательдиева.

² В качестве сравнения мы приводим данные из книги Н. Т. Нечаевой и других соавторов о типах песчаных пастбищ, полученные от местного населения Каракумов в 1930-1940 гг. "Туркменское скотоводческое население в зависимости от состава растительности и степени закреплённости песков делит песчаные пастбища на типы, в большинстве случаев аналогичные принятым в литературе, которым даются соответствующие названия. Так, закреплённые бутристые пески с кустарниково-травянистой растительностью называются "кум" ("тум" — А. О.) или "чаги", менее закреплённые, с преобладанием кустарников и небольшим количеством травянистых растений — "түм", гридово-бутристые пески в комплексе с такырами носят название "ала", крупные массивы барханных песков — "акчага" и мелкие у колодцев — "аклан" (См.: Нечаева Н. Т., Мордвинов Н. А., Мосолов И. А. Пастбища Каракумов и их использование. Ашхабад, Изд-во ТуркменАИ, 1943, с. 18).

Э т е к г у м. За поселениями яйла начинаются пески, называемые туркменами Ахала "этек гум". Пески эти расположены между подгорной равниной (дюз) и такырами (ала) и имеют ширину в среднем 30-40 км. Иногда их называют также "битеви гум" или "аласыз гум", что в переводе означает "сплошные пески без такыров"¹. По сообщениям некоторых информаторов, этек гум — приграничные пески к югу от колодца Сарыкол до подгорной равнины, а к северу от него до такыров — битеви гум². Пески "этек гум" получили также в народе название "адыр", что означает небаланные, твердые пески, покрытые растительностью. В научной географической литературе пески этек гум принято называть приоазисными песками³, пригодными под сельскохозяйственное освоение.

Колодцы, расположенные в зоне песков этек гум, независимо от того, имеют ли они внутри крепление или без него (удек гуйн), называются "этек гуйн", а кочевья этой зоны получили название "этек ой" или "гара ой". По данным информатора Хан Вахана, к колодцам "этек гуйн" относятся те, которые находились к югу от чирла⁴ Гутляяк.

Большинство колодцев "этек гуйн" имеет пресную воду, пригодную для питья (агыз сувы) и для водопоя скота (мал сувы).

Кочевья этек ой служили в основном летними поселениями для скотоводов, но в них можно было жить и зимой. Жителей кочевий этек ой называли "гум чарвасы" (пустынные скотоводы); а иногда "келте чарва" (скотоводы, совершавшие перекочевки на короткое расстояние). Они разводили овец, коз и верблюдов.

Кочевья этек ой отличались от соседних чирла ой на такырах составом кормовых трав. На пастбищах этек гум больше крупносте-

бельчатых кормовых трав — черкеза, чети, чалы, кетгена и других, служивших хорошим подножным кормом как для овец и коз, так и верблюдов, особенно в осенне-зимний период.

А л а. В 30-40 км от культурной зоны (подгорной равнины) Ахала, за песками этек гум с востока на запад лежит широкая полоса такыров. Ширина её составляет с юга на север от 30-40 до 50-60 км. Такыры расположены между песками "этек гум" и "тум" и называются "ала" (буквально — "пестрый"). Это не случайно, так как в полосе такыров кое-где встречаются грядово-булгунистые пески и солончаки — депиз.

Колодцы, расположенные на такырах, в отличие от колодцев этек гуйн, называются "чирла гуйн", а кочевья возле них — "чирла ой". Вода в колодцах чирла использовалась как для питья, так и для водопоя скота.

Кочевья чирла ой служили в основном летовками, т.е. летним поселением для скотоводов. Но они использовались иногда и в качестве зимовок.

Скотоводы, жившие в чирла ой, разводили преимущественно верблюдов, коз и овец. Это обуславливалось характером пастбищных угодий. Пастбища на такырах отличаются от песков "этек гум" и "тум" кормовыми травами и качеством воды в колодцах. В частности, они богаты мелкими кормовыми травами: титром, кевреиком, бореком, коджеликом и другими, служившими отличным подножным кормом для верблюдов, а также для коз и овец.

Приграничная полоса на стыке такыров и песков "тум" называется "сеп" (буквально — "стык"). Поэтому колодцы, находящиеся на таких стыках получили название "сеп гуйн", а кочевья — "сеп ой". Они расположены в ряд на северной границе такыров с песками. С запада этот ряд начинается с кочевья Буссы. К востоку от него находятся Ел, Келлели, Бешкак, Гарричирла, Токвекел, Давалы, Моллагурбан и др.

Колодцы сеп гуйн относятся к типу чирла. Они также связаны с водосборными сооружениями на такырах и опресняются атмосферными осадками.

Сеп ой были в основном летними кочевьями пустынных скотоводов, лишь иногда в них жили и зимой. Основная часть скотоводов кочевий сеп ой обычно уходила зимовать на север, в пески тум, к колодцам "голаджи".

¹ Сообщение Ч. Пышьева, Г. Гульмуратова, К. Аннадовлетова, Б. Кычева и др.

² Сообщение Ч. Пышьева.

³ См.: Бабаев А. Оазисные пески Туркменистана и пути их освоения. Ашхабад: Илим, 1973.

⁴ По описанию географа М. Гельдыханова, "чирла" (по-русски "чирле") — тип колодца, вырытого в песках ближе к такыру для сбора и хранения временного стока. См.: Гельдыханов М. Географические термины, связанные с гидрографией Туркменистана. — Проблемы освоения пустынь, 1967, № 6, с. 82.

Пастбищные угодья и географические условия месторасположения кочевий сеп ой благоприятствовали разведению верблюдов. Вместе с тем данные условия подходили и для разведения овец¹.

Т у м. Между такырами (ала) и кырами лежит огромный массив барханных песков, шириной от 100-150 до 150-200 км и более, получивший в народе название "тум" (что означает в переносном смысле - "тьма"). Понижения между грядками песчаных барханов в зоне песков "тум" называются "гол". Отсюда термин "голаджи" или просто "аджи"² - колодец с горько-соленой водо³, вырытый в "голе". Слово "гол" (гоол)³ означает также долину между грядками пустыни. Оно часто употребляется в туркменских народных пословицах: "Го-ша гелди - го:ла⁴ гелди" (буквально - "Что к соседу пришло, то во всю долину"). Кроме голаджи, в песках тум встречались и колодцы типа чирла.

Характерной особенностью тум является то, что на его пастбищах наряду с мягкими травами много селина, кустарниковых растений: саксаула, кандыма, песчаной акации, черкеза и др. Это хороший подножный корм для скота, особенно для верблюдов в зимнее время⁵. По словам информатора Хан Вахана, где появляется саксаул, там и начинается тум. Скотоводов, живших в песках тум, называли обычно "тум чарвасы". Они разводили преимущественно овец, коз и верблюдов.

Местности с колодцем голаджи служили исключительно в качестве зимних кочевий, хотя в некоторых из них, расположенных в тум, в частности у чирла, скотоводы жили зимой и летом. К ним относились чирла, расположенные в песках тум к северу от колодца Буссы, Эшексиен, Гызылсакал, Динли, Гашаджа, Багч, Чурчури, Гелдибай, Йылгылы и др. К западу от колодца Буссы имеются следующие

¹ Сообщение Б. Клычева.

² Сообщение Хан Вахана.

³ Слово "гол" - древнетюркский термин, в VII в. означало бассейн реки, низменность. С течением времени смысл его изменился (см.: Г е л ь д и х а н о в М. Географические термины..., с. 61). В современном монгольском языке слово "гол" означает "река" (см.: Восточная Сибирь. Сер. Советский Союз. М., 1969, с. 480).

⁴ Двоеточие означает долготу гласных.

⁵ Сообщение Г. Гарригулова.

чирла: Дашлы, Бокурдак, Сарымират, Ярма, Гивик, Бегнияз, Чаллык и др. К северу от них в этой зоне находились только колодцы голаджи¹.

К ы р ы. В 200-300 км к северу от подгорной равнины Ахала за песками тум проходит старое русло Амударьи, называемое Унгуз. Местность к северу от него до Заунгузских песков (до южной границы Хивинского оазиса) называется туркменами "гыр"².

Кыры представляют собой каменисто-глинистую, местами холмистую местность. Колодцы на кырах называются "дамла гуйи". На кырах кое-где имеются также колодцы типа чирла. Вода в колодцах на кырах пресная, она использовалась как для питья, так и для водопоя скота.

У колодцев на кырах к югу от Куртыша (Куртышаба), кочевали скотоводы-текинцы Ахала, а к северу от него - хивинские скотоводы: атинцы (гыры ата) и северные иомуты (машрыки) и др. Условной границей между кочевьями скотоводов Ахала и Хивы считались также колодцы на кырах, как Атагуи, Созенли, Гарабагаджа, Оналди, Балаишем, Ортагуи, Акгуи (к востоку от Дарвази), Угурлы дамласы³ и др.

Кочевья у колодцев на кырах были как летними, так и зимними поселениями скотоводов. Однако зимой скотоводы из кыров часто уходили к югу, в пески тум. Жителей кочевий на кырах называли обычно "гырлы".

Растительный покров пастбищ на кырах сильно отличается от песков тум. Здесь очень много таких кормовых трав для верблюдов, как титр, кеврейк и др. Поэтому скотоводы на кырах в основном разводили верблюдов, а также овец и коз.

Таким образом, рассмотренные ландшафтные зоны и подзоны в значительной степени определяли особенности хозяйственной жизни населения Ахала и системы ведения скотоводства и земледелия.

¹ Сообщение Б. Клычева.

² Сообщения Г. Гарригулова, Хан Вахана, М. Пирмухамедова.

³ Сообщение Г. Аннадовлетова.

Состав стада

В XIX – начале XX в. ведущими отраслями скотоводческого хозяйства туркмен Ахала были овцеводство и верблюдоводство, затем козоводство. Скотоводы Ахала разводили главным образом овец и верблюдов, а также в известном количестве лошадей и ослов. В конце XIX – начале XX в. получили распространение каракульская и сараджинская породы овец. Разведением крупного рогатого скота и коз занималось в основном оседлое население культурной зоны оазиса. На стойловом содержании находился в основном рабочий скот (лошади, быки, ослы и верблюды), крупный рогатый скот и овцы, предназначенные для забоя. Скотоводы, жившие в пустыне и в приграничных с равниной и песками поселениях, разводили преимущественно курдючных овец местной туркменской породы "туркмени гоюн", одnogорбых верблюдов породы "арвана", лошадей ахалтекинской породы и коз. В небольшом количестве держали рабочий скот – лошадей и ослов, исключительно для вычужной и верховой езды.

В конце XIX в. по количеству поголовья в Ахале овцеводство занимало первое место, верблюдоводство – второе, затем – крупный рогатый скот (табл.)¹.

Вид скота	Г о д ы					
	1890	1891	1892	1893	1894	1895
Овцы	300000	290200	310900	349200	362500	382829
Верблюды	17400	19400	25100	25800	27100	30552
Крупный рогатый скот	6000	4527	4014	5828	6700	7053
Лошади	4000	2400	3700	3100	3400	3500
Ослы	830	732	864	835	1100	1145

Интересно отметить, что геоктепинские скотоводы разводили преимущественно верблюдов, а ашхабадские и бахарденские – овец. По словам информаторов, это объясняется характером пастбищных угодий и наличием пресных водных источников. В кочевьях геокте-

¹ ЦГА СССР, ф. 1, оп. 2, д. 7769, л. 123, 127–129; Обзор Закаспийской области с 1890 по 1896 г. Ашхабад, 1897, с. 165, 172, 185, 187.

пинских скотоводов вода в источниках горько-соленая. Поэтому к северу от колодца Дженнет разводили верблюдов и коз. Овец здесь было очень мало из-за отсутствия хороших пастбищ и пресных вод. В отдельных хозяйствах насчитывалось до 400–500 верблюдов. В кочевье Гарричирла (амаша), расположенном в песках к северу от Ашхабада, вода – пресная, пастбища для овец – хорошие. Многие скотоводческие хозяйства здесь владели одним-двумя стадами овец.

Таким образом, состав стада определялся характером пастбищных угодий и кормовых трав на них, а также типом скотоводческого хозяйства.

Типы скотоводства

Разнообразие природно-географических условий Ахала, где горы сочетаются с равнинами и пустынно-степным ландшафтом, обусловило сложение различных типов скотоводческого и земледельческого хозяйств. В XIX – начале XX в. здесь были распространены три основных типа скотоводства: оседлое, полuosедлое и кочевое. Часть туркмен Ахала была оседлой, часть – полuosедлой, а часть, живших постоянно в песках скотоводов, – кочевники.

В Ахале можно выделить две отличные друг от друга географическими и природно-климатическими условиями и системами ведения хозяйства скотоводческие области. Одна из них включает культурную зону оазиса, в частности, предгорье и подгорную равнину. Другая область охватывает всю пустынную территорию (чол) к северу от Ахала, включая северные кыры. Для удобства характеристики, мы условно называли скотоводство первой из этих областей оазисным, а второй – пустынным.

Оазисное скотоводство представлено двумя типами: оседлым и полuosедлым. Оно было характерно для оседлого и полuosедлого земледельческого населения культурной зоны, жившего в предгорьях и подгорной равнине Ахальского оазиса. При этом полuosедлое скотоводство доминировало в особенности у населения приграничных оседло-земледельческих поселений, расположенных к северу от железнодорожного полотна, на границе подгорной равнины с песками Каракумы (Гырын кыргизи, Багаджа яйла, Гагшал яйла, Ганджик яйла, Тилки яйла и др.).

Известно, что до революции большинство поселений геоктепинских и бахардепских текинцев располагалось к северу от железно-

дорожного полотна вдоль границы песков с равниной. Исключение составляли лишь некоторые аулы текинцев (Каледжар, Янкала, Букри и др.) и дотекинского населения (Мурча, Сунча и др.). Согласно рассказам информаторов¹, это объясняется тем, что из-за вражды с Ираном и Хивой текинцы селились в значительном отдалении от гор Копетдаг, чтобы удобно было защищаться и скрываться в песках от внезапного нападения неприятеля. С другой стороны, это было необходимо и удобно в хозяйственном отношении, т.к. текинцы сочетали земледелие со скотоводством.

Как уже отмечалось, население Ахала, жившее в предгорных и подгорных оседло-земледельческих поселениях и занимавшееся скотоводством, в отличие от пустынных скотоводов, называлось обычно "чомри чарвасы" (буквально - "оседлые скотоводы"); а кое-где - "велаает чарвасы"². Эти скотоводы вели оседлый образ жизни в культурной зоне Ахальского оазиса, занимаясь стойлово-выгонной, отгонной и полuosедлой системами скотоводческого хозяйства и земледелием.

Подгорно-равнинное население, жившее к северу от железнодорожного полотна, предпочитало разводить овец и верблюдов, а предгорное население Ахальского оазиса, жившее к югу от железнодорожного полотна, разводило преимущественно крупный рогатый скот и коз и, как правило, пасло свой скот летом и осенью на склонах долин и плоскогорьях Копетдага. Для зимнего и весеннего выпаса здесь использовали пастбища предгорий и подгорной равнины в окрестностях селений.

На стойлом содержании находился в основном рабочий скот: лошади и верблюды, а также коровы, незначительное количество коз и овец³. При этом рабочий скот, а также овец, коз и телят, откармливаемых специально для забоя, держали обычно на привязи около дома. Коров, верблюдов и мелкий рогатый скот, как правило, выпасали объединенными стадами - "чекене". Имелось стадо чекене

также отдельно для коз (чекене гечи), овец (чекене гоин), коров (чекене сыгир) и верблюдов (чекене дуге). Однако коз и овец выпасали часто в одном стаде⁴. Стадо чекене отдельно для коз чаще всего практиковались в предгорных и горных аулах Дурун, Беорме, Бами, Дешт, Ымарат, а также в Нохуре, долинах Сумбара и Чендыра.

В Ахале стадо чекене различалось двух видов: одно находилось постоянно в пределах аула и выпасалось на пастбищах близ него (оба чекене). Чекене из коров и верблюдов днем пасли на окрестных пастбищах, а на ночь пригоняли домой⁵.

Стада чекене из мелкого рогатого скота, находившегося в пределах аула, пасли либо сами владельцы по очереди, либо нанимали пастуха, причем, очередность пастбы была неравномерной. Так, в Дуруне она менялась обычно через каждые 5-6 дней, но тот, кто имел больше скота, выпасал стадо чаще³. Другой вид стада чекене (мейдан чекене) выпасалось вдали от аула - в горах или в песках. Такой вид стада характерен главным образом для мелкого рогатого скота. Коз пасли чаще всего в горах, а овец - в подгорной равнине и в песках. В горах со стадом управлялся один пастух. В песках, где скот пошел из колодцев, стадо обслуживали два человека: пастух и подпасок⁴.

В предгорных аулах (Дурун, Беорме, Бами и др.), например, чекене для коз и овец находились круглые сутки на пастбищах. Весной, в период дойки, в обеденное время скот загоняли в загон, находившийся недалеко от аула, женщины приходили и доили животных⁵.

Об отгонной системе скотоводства рассказал наш информатор Б. Худайбердыев: "Мой отец имел четырех сыновей. Двое из них занимались скотоводством. В течение трех летних месяцев 500-600 овец пасли около аула. После уборки урожая зерновых, стадо пасли на стерне. Через три месяца овец отправляли на зигюнку в пески, где выпасали до конца зимы. Ранней весной, близ летнего поселения яйла, немного южнее места зимовки, принимали овец.

¹ Сообщения А. Аллабердыева, Х. Гараханова.

² Сообщение Г. Гульмуратова.

³ Сообщение Х. Гараханова.

⁴ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 47, 51.

⁵ Сообщение Х. Гараханова.

⁶ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 24.

⁷ Там же, с. 20, 47, 50.

⁸ Там же, с. 24.

Здесь же выпасали стадо до начала лета, т.е. до выгорания свежей травы, а затем опять перегоняли в аул. Верблюды большую часть времени года выпасались в песках¹.

Согласно сообщению другого информатора, Р. Ходжабердыева², у Туйли-бая из аула Гараган, было одно стадо овец, которое пас наемный пастух. Большую часть года он выпасал стадо неподалеку от аула в культурной зоне. Скот овец происходил обычно вблизи аула. Скот поили из арыка. Боясь болезни "шан", Туйли-бай на три весенних месяца отправлял свое стадо в пески. Доили овец на границе равнины и песков. Поили скот из колодца Сусмаой глубиной 2-3 м.

Примерно такая же система пастбы повторялась каждый год и в других оседло-земледельческих поселениях Ахала.

При полуоседлой системе владельцы скота уходили на зимовку недалеко от своих летних поселений, поэтому их называли "ярым чарва" (буквально - "полуоседлые скотоводы")³. Скот содержался круглый год в окрестностях аулов хараба⁴ и на отдаленных пастбищах. Владельцы скота вели полуоседлый образ жизни в культурной зоне и занимались земледелием. Большинство жителей приграничных (между равниной и песками) оседло-земледельческих поселений (Гырын кыргизи, Багаджа яйла, Гашгал яйла, Тилки яйла, Яннаклягыз, Изгант и др.) зимой уходили целыми семьями в пески, где было достаточно топлива. Исключения составляли лишь отдельные аулы и единичные хозяйства, остававшиеся обычно в качестве сторожей⁵. Так, по сообщению Н. Копекова, среди акгонуров и хурмантгекчинцев, когда они жили еще в старом поселении (на краю песков), также были хозяйства, которые зимой уходили в пески. Другой информатор А. Аллабердыев рассказывает, что часть акгонуров, после того, как мороз прихватит бахчевые посевы уходила в пески, где было много дров, а другая - оставалась в Ахале.

¹ Полевые записи за 1968 г., сообщение Б. Худайбердыева (63 г.), аул Изгант Геок-Тепинского района.

² Сообщение Р. Ходжабердыева.

³ Полевые записи ТАЭЭ за 1968 г., с. 18.

⁴ В работе Я. Таирова земли в окрестностях аула Дурун также назывались "хараба" (см.: Та и р о в Я. Указ. раб., с. 262).

⁵ Сообщение Г. Мухамова.

Скот выпасался пастухами как в объединенных стадах, так и в отдельных. В оседлых поселениях, приграничных между равниной и песками, летом и осенью выпасали скот на пастбищах в окрестностях аулов, на краю песков, а после сбора урожая зерновых переходили в поля и пасли на стерне "эндере". В летне-осенний период пастбы скот поили обычно из арыков¹. Зимой отправляли овец на зимовку в пески к колодцам этек гуйи на расстояние 10-15 км к северу от летних поселений, а иногда - 20-30 или 40-50 км к колодцам чирла на такырах. Во время зимней пастбы скот обычно поили из колодцев. В соседних с Ахалом областях, в частности в Душаке и Теджене, скотоводы токай чарвасы зимовку овец устраивали на подгорной равнине.

Овец весной перегоняли обратно на юг, к весенним пастбищам, располагавшимся на краю песков, неподалеку от постоянных поселений. На весенних пастбищах овцы выпасались обычно не более 1-1,5 месяцев. Обычно здесь принимали окот мелкого рогатого скота, доили овец и коз, стригли их. После окончания сезона доения и весенней стрижки, в конце мая, стадо овец отгоняли к летним поселениям, где выпасали в окрестностях до зимних перекочетов.

При отгонной и полуоседлой системах скотоводства стада верблюдов постоянно находились в песках.

Такой образ жизни у полуоседлых текинцев Ахала продолжался почти до 30-х гг. XX в., т.е. до коллективизации сельского хозяйства.

Описанные системы скотоводческого хозяйства обуславливались специфической особенностью природно-географических условий предгорий и подгорной равнины Ахальского оазиса, которые позволяли сочетать земледелие со скотоводством. Следовательно, жители оседлых поселений в культурной зоне Ахала были скорее земледельцами, чем скотоводами.

Пустынное скотоводство, основанное на круглогодичном пастбищном содержании скота, характерно для кочевого и полукочевого текинского населения и некоторых других мелких групп туркмен, жив-

¹ В селении Яннаклягыз и других чужим не разрешалось поить скот из арыка. Там были специальные люди, которые ездили на лошадях и охраняли арык (Полевые записи за 1968 г., сообщение К. Мамедова (60 лет), аул Хурмантгекча (к/з им. Маркса) Геок-Тепинского района.

ших постоянно на пустынной территории к северу от Ахала (в Каракумах). Скотоводство — их главное занятие, а скот — основное богатство и средство существования. Правда, и здесь население сочетало в своем хозяйстве скотоводство с домашними промыслами (ковроткачество, кошмоваляние и пр.). Бывало, но очень редко, что скотоводство здесь сочеталось и с пустынным богарным земледелием (главным образом бахчеводством), о чем говорилось ранее.

Пустынные скотоводы Ахала разводили преимущественно курдючных овец, коз и однопородных верблюдов. Они держали также рабочий скот — лошадей и ослов.

При кочевой и полукочевой системе скот круглый год содержался на сезонных пастбищах в пустыне под постоянным присмотром его владельцев и наемных пастухов. Для кочевой и полукочевой системы скотоводства в Каракумах было характерно меридиальное кочевание с радиальным (от центра колодца) выпасом скота. Скотоводы вели кочевой и полукочевой образ жизни, совершая вместе со своими семьями и скотом три сезонные перекочевки: с летовки на зимовку, а весной — обратно.

Пустынные скотоводы по характеру своего хозяйства и перекочевки делились на "этек чарвасы" — скотоводы, совершавшие перекочевки на небольшие расстояния, и "тум чарвасы" — скотоводы, кочевавшие в глубь песков — тум, или "туйс чарва" (истинные кочевники).

Скотоводы этек чарвасы (келте чарва) отличались от тум чарвасы тем, что они хотя и жили круглый год в пустыне, однако поддерживали связи с оазисом; в большинстве случаев они сами присматривали за своим скотом, но не прекращали посещений селений на юге¹. Они кочевали в пределах этек тум, т.е. в приграничных между подгорной равниной и такырами песках, и совершали обычно небольшие перекочевки на расстояние от 20–30 до 40–50 км.

Вот что рассказал информатор Г. Гульмурадов о скотоводах: "Мы вышли на "чарву", т.е. переехали в пески, после первой мировой войны. Наш отец оставил старшего сына на своем мыльке в ауле Акдамаяк. После отделения его от семьи, он платил своему

¹ Полевые записи за 1969 г., сообщение Б. Байнаева (44 г.) к. Бада (Каракумы).

отцу за землю и воду половину урожая. Мы пасли его скот, за что брали плату. Продукты от своего скота он получал сам"¹.

Скотоводы тум чарвасы кочевали в глубь песков и там жили постоянно, почти не имея связи с "яйла". Они даже хлеб привозили чаще не из Ахала, а из Теджена и Хивы. Скотоводы тум чарвасы совершали обычно дальние перекочевки на расстояние от 40–50 до 150–200 км в песках тум. Зимой они жили обычно на севере, в глубине песков у колодцев голодаки, а летом перекочевывали на юг, в зону такыров к кочевьям сеп ой, чирла ой, а изредка этек ой. Исключение составляли некоторые богатые хозяйства скотоводов, которые и на лето оставались жить в песках.

Пустынные скотоводы пасли свой скот в большинстве случаев отдельными стадами. Объединенные стада чекене у пустынных скотоводов не получили распространения, хотя изредка встречались.

Таким образом, в XIX — начале XX в. оазисное скотоводство Ахала удовлетворяло в основном собственные нужды оседлых хозяйств земледельцев. Пустынное скотоводство, находившееся в руках зажиточных и богатых скотовладельцев, все больше приобретало товарный характер.

Пастбищные угодья и системы перекочевки

Вопрос о собственности на пастбищные угодья и пользовании ими представляется чрезвычайно сложным. Согласно рассказам большинства информаторов, хотя в пользовании пастбищными угодьями в долинах гор, подгорной равнине и пустыне Каракумы и не существовало каких-либо заметных ограничений, но все же практически самыми лучшими участками пастбищ пользовались зажиточные слои скотоводческого населения². Однако нельзя согласиться с утверждением В. Кенига о том, что в Ахале большая часть такыров о колодцами и прилегающими к ним пастбищами находилась во владении отдельных семей³. Для скотоводов каждого селения или небольших родственных групп существовали определенные (постоянные) освоенные пастбища для летне-осеннего, зимнего и весеннего выпаса скота.

¹ Полевые записи за 1969 г.

² См.: Марков Г. Е., Оразов А. О. Указ. раб., с. 29; Кениг В. Указ. раб., с. 248, 257, 259–260.

³ Кениг В. Указ. раб., с. 259.

Системы перекочевков. У скотоводов Ахала в пустыне обитовали исторически сложившиеся в результате многовековой народной практики традиционные системы перекочевков по определенным маршрутам зимой, весной и в летне-осенний период. При этом в каждой местности существовал свой определенный порядок. Так, например, население предгорий пользовалось обычно летом пастбищами на плоскогорьях, на склонах гор и в долинах Копетдага, а зимой — в предгорьях и на подгорной равнине.

Для кочевых и полукочевых скотоводов пустынь к северу от Ахала было характерно меридиональное кочевание зимой с юга на север. Весной начиналось движение на юг. Скотоводы пустыни совершали три сезонные перекочевки в году. Исключение составляли лишь отдельные зажиточные хозяйства скотоводов. Так, например, кочевье Илек служило как летним, так и зимним поселением для скотоводов тире ганджик; к северу от этого кочевья в пески летом уходило только хозяйство Халли Чамыр-бая, владевшего стадом овец и значительным количеством верблюдов¹.

Согласно сообщениям информаторов, скотоводы в летних кочевьях жили обычно 6 месяцев (май-октябрь).

Г и ш л а г. В конце октября скотоводы, как правило, уходили вместе со скотом на зимние кочевья (гыш ой), где они жили по 3-4 месяца (октябрь-февраль). Зимовки располагались к северу от летних поселений, где было много крупнотелых трав².

Зимовки устраивались обычно в сухих долинах между грядами песков (гол), у горько-соленых колодцев голаджи, а также у водоемов (как), неподалеку от летних поселений. Н.Т.Нечаяева дает описание такого рельефа: "Равнинность Каракумов нарушает система гряд, расположенных параллельно и направленных с северо-северо-запада на юго-юго-восток, т.е. почти в меридиальном направлении, чередующихся с длиннообразными понижениями... Расстояние между грядами колеблется от 60 м до 3-4 км, в среднем составляя около 1-1,5 км. Длина гряд бывает от 1 до 5-10 км, ширина — 70-200 м и высота — 5-25 м"³.

¹ Сообщение Р. Аннадовлетова.

² Сообщение Хан Вахана.

³ Нечаяева Н. Т. Динамика пастбищной растительности Кара-Кумов под влиянием метеорологических условий. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1958, с. 7.

В каждом голе рыли, как правило, лишь один, редко — два колодца, из которых поили только скот. Питьевую воду для людей привозили из близлежащих пресных колодцев чирла. В зимнее время практиковалось сохранение снега для питьевой воды, использовалась также дождевая вода.

Способ хранения снега был следующим¹. Снег закапывали в землю в тени, называемой у туркмен "гузай" (буквально — "теневая, северная сторона"), древовидного кустарника — кандыма. Причем яму выкапывали в зависимости от количества членов хозяйства, глубиной выше пояса. Прежде чем засыпать в неё снег, дно поливали водой, которая ночью замерзала и образовывала ледяную корку. На следующий день, собрав чистый снег на барханах, заполняли яму. Затем, обутыми ногами утаптывали и трамбовали; сверху засыпали мокрым песком так, чтобы не проникали солнечные лучи. После этого над ямой, где закопан снег, из кустарника сошена делали навес. При этом каждое хозяйство отдельно сохраняло для себя снег. В нужное время топором или лопатой брали снег из ямы и растапливали его в котле для питья и приготовления пищи. Таким образом, скотоводы пустынь обеспечивали себя пресной водой в зимнее время (10-15 и более дней в зависимости от погоды)². Описанный способ — не единственный, но один из распространенных.

Каждое летнее кочевье имело определенное место зимовки. Зимние кочевья, как и колодцы в летних, назывались по имени владельца, по названию племенного подразделения или местности. Так, "голаджи" летнего кочевья Гырк называли Аннаяраджи, Кемин гуй-масы — Говераджи, Гыр каки — Сенемагланаджи, Гутлыаяк — Анна-овезаджи и др. Скотоводы летних кочевий Алача, Герей и Ишгалан зимовали обычно у голаджи Хайванлян аджис; Говекли — Ваханлян аджис; Гошакак (восточное) — Беллиджеаджи и Гарачукурлыаджи; Гошакак (западное) — Гузичиаджи, Екегулы и Янкак — Анчовезаджи и т.д. Расстояние между этими голаджи составляло в среднем один перевал — приблизительно 20 км.

В октябре, с наступлением заморозков, начинались перекочевки в голаджи. Зимние перекочевки совершались обычно после осенней стрижки овец по мере скапливания воды в водосборных ямах.

¹ Образов А. О типах скотоводства..., с. 213.

² Сообщение А. Аннадовлетова.

При этом стада овец отправлялись с пастухами на зимние пастбища несколько раньше (конец сентября – начало октября), чем семьи скотоводов, т.к. зимой овцы выпасались пастухами на отдаленных от летних поселений пастбищах¹.

Каждое кочевье или группа родственных хозяйств уводили овец на зимовку к своему колодцу. В случае отсутствия такового пользовались водой чужих колодцев на правах эменджек. При этом зимой колодцем голодахи охотнее разрешали пользоваться, чем летом².

Перекочевка совершалась небольшими группами из 2–3 и более родственных хозяйств в течение нескольких дней в зависимости от направления.

Зимовка обычно устраивалась там, где было много травы для скота, прежде всего для верблюдов, и дров для топлива. При переезде на зимние кочевья скотоводы всегда брали с собой верблюдов. Зимой обычно верблюдов пасли наемные пастухи. Пастух, находясь все время у колодца, следил за животными, приходящими на водопой, проверял их наличие. Когда какое-либо животное несколько раз подряд не появлялось в привычное время, пастух отправлялся на его поиски.

Были хозяйства, которые зимой и летом выпасали своих верблюдов отдельно. Практиковался также поочередный выпас их несколькими хозяйствами в объединенном стаде. Очередность определялась количеством скота у участников объединения, т.е. каждое хозяйство выставляло своего человека (чабана) для выпаса стада на столько дней, сколько было у него верблюдов³.

Обычно для перекочевки байского хозяйства необходимо было 15–16 рабочих (бугурчи) и нерабочих (инен) верблюдов; середняцким требовалось не менее шести верблюдов (рабочих и нерабочих). Для перекочевки бедняцких хозяйств было достаточно трех верблюдов, причем нерабочие верблюды также использовались под вык⁴. Однако не все бедняцкие хозяйства имели даже трех рабочих верблюдов. Это – "талабаны", т.е. наемные люди. Поэтому бедняки в большинстве случаев во время перекочевки заимствовали

рабочих верблюдов (геч бугурчи) у баев. За это бедняки должны были выполнить определенную работу: привезти дрова, сплести веревку и т.п. Иногда бай обязывал бедняков заранее выполнить ту или иную работу. Бедняки одалживали рабочих верблюдов и для привоза хлеба из Теджена и Хивы, за что привозили хлеб и себе, и баям. Семью такого чабана во время сезонных перекочевок перевозил бай.

Рассмотрим традиционный способ перевозки жилища – юрты, домашнего имущества и хозяйственного инвентаря скотоводов. Бедняцкие хозяйства обычно навьючивали на одного верблюда пол-юрты с войлочным покрытием (орача), на другого – продовольствие (азык), кухонную утварь (гап-чанак) и челеки с водой (сув челек), на третьего – постельные принадлежности (ёрган-душек), а также сажали на него женщин и детей (аял, оглан-ушак). В середняцких хозяйствах на одного верблюда, как правило, навьючивалась деревянная часть юрты (керече), на другого – войлочное покрытие (эшти), на третьего – постельные принадлежности и одежда в козовых мешках "гызил чувал" (гызил артмак), а также сажали женщин и детей; на двух верблюдов – продовольствие и на одного – челеки с водой. Иногда в середняцких хозяйствах для доставки и хранения воды имелось 3–4 верблюда. Челеки изготавливались из сезена (песчаная акация) местными туркменскими мастерами. До появления челеков использовались кожаные мешки (сув мешки)¹.

В зажиточных и байских хозяйствах обычно было больше имущества и рабочего скота, чем в середняцких. Так, например, на одного верблюда навьючивали деревянную часть юрты, на другого – войлочное покрытие, на третьего – постельные принадлежности, на четвертого – кошмы, на пятого – большие мешки с одеждой, на шесть верблюдов – челеки с водой². Верблюды, на которых сидели люди, шли во главе каравана, а навьюченные продовольствием и челеками – следом.

В пустынной полосе, к северу от Ахала, в зависимости от рельефа местности, характера водных источников и пастбищных угодий (кормовых трав) могут быть выделены четыре основные группы кочевий, расположенные у колодцев в один ряд с востока на запад,

¹ Сообщение Б. Клычева.

² Сообщение Ч. Пычиева.

³ Там же.

⁴ Сообщение Г. Ильмурадова.

¹ О р а з о в А. Традиционная кожаная посуда в быту туркмен. – Памятники Туркменистана, 1981, № 1, с. 30–32.

² Сообщение Г. Ильмурадова.

изредка — с ига на север. Это, видимо, объясняется прохождением грунтовых вод.

К первой группе относились кочевья, расположенные в приграничной с культурной зоной и такрыми полосе песков: Утунлы, Багаджа, Чуршик, Гыртайлы, Ойдекин гуйнсы, Аваджурмен, Непес, Комекаджи, Дурсуны гурруты, Уссанур, Ишан, Чыршак, Изганти, Кем, Мамаджик, Джаалай, Нурмухаммет, Гарагор, Гылыччанык, Джакирык, Бузполат, Ходжаберди, Хайрабат, Гаджан, Сарыкол, Торанлылы, Кепеле, Дорт-аджи, Матр, Егенгазак, Чары, Пургелли, Бозаганлы и др.

Как уже отмечалось, кочевья первой группы гара ой в зоне этек гум — в основном летние поселения пустынных скотоводов, живших здесь только в летне-осенний период пастбы скота. Расстояние от летних кочевий до зимовок было не везде одинаковым. Так, скотоводы летних кочевий зимой уходили обычно далеко на север к колодцам чирла на такрых. Изредка более зажиточные хозяйства уходили зимовать ещё дальше — к колодцам голоджи в зоне песков "тум". Так, например, летними кочевьями скотоводов тире сычмаз из селения Беорме были Егенгазак, Чары, Пургели, расположенные в зоне этек гум. А зимой скотоводы, жившие в этих кочевьях, уходили к колодцам чирла: Хозанак, Бегли, Телпекли, Гошакак, Кичимеген, Улымеген, Маметяр и другим, расположенным в полосе такрыров. Эти колодцы строились с креплением из сезена, глубина их достигала 15–20 м. Летом, когда вода в колодцах чирла становилась непригодной для скота, скотоводы перекочевывали на юг к летним кочевьям в песках этек гум.

Скотоводы тире гарадашак из селения Арчман, летним кочевьем которых было Говга, зимой перекочевывали к колодцу Чопан каки. в зоне ала. Скотоводы-гарадашак из селения Бахарден, жившие летом в кочевье Матр, в зоне "этек гум", зимовку устраивали у колодцев Учгуйн на такрых¹. Вода в колодцах Матр была пресной. Скотоводы тире ганджик из селения Гараган летом жили в кочевьях Хатым, Гузой и Сусмаой. Зимним кочевьем для них служил колодец Теннели в зоне ала.

Скотоводы тире корсагыр, проживавшие летом в кочевьях Утунлы, Багаджа, Янгалагуйн, Гокнаджи, Гонураджи, Ахун и других в зоне этек гум, зимой перекочевывали, как правило, к колодцам Алача и Синдирген на такрых, где много ласкаула².

¹ Сообщение Р. Гараханова.

² Сообщение Г. Аннадовлетова.

Однако следует отметить, что этек ой служили также местом зимовки скота и для полуоседлых скотоводов, живших в оседло-земледельческих поселениях в подгорной равнине. Это объясняется тем, что скота у них было меньше, чем у пустынных скотоводов и они могли прокормить его зимой на пастбищах у кочевьев этек ой. Это практически осуществлялось таким образом: скотоводы, жившие летом в кочевьях этек ой, обычно уходили со своим скотом и семьями на зимовку на север к колодцам чирла ой, а на их место приходили полуоседлые скотоводы из подгорной равнины. Согласно обычному праву, оставленным временно колодцем могли пользоваться скотоводы из любого племенного подразделения.

Вторая группа — кочевья, расположенные в полосе такрыров (ала) между песками этек гум и тум. К ним относились Джентет, Тумекли, Бада, Тилкичлила, Гутлнаяк, Илек, Екегуйн, Янкак, Гыркаки, Ышгалан, Говекли, Герей, Алача, Кырк, Кемин гуймасы, Атсакбаба, Гошакак, Оналды, Ганджик чараны, Гызылгая, Ганымлы, Бегнияз, Душпаджи, Оякли, Нарлы, Ганлы, Мамедолан, Узынаджи, Чукурта-кыр, Гулмурадлы каки, Ксуп, Гаррыгул, Губачаге, Хайыр, Дортаджи, Гутум, Гаррыджа, Чалыш, Совма, Букри чараны и др.

К кочевьям сеп ой относились Буссы (геокче), Каллели (букри), Бяшак (амаша), Ел, Товекгел, Давалы (амаша), Моллагурбан (гонур) и др.

Большинство кочевий чирла ой и сеп ой на такрых, как отмечалось ранее, являлись одновременно летовками и зимовками для тех скотоводов, которым они принадлежали. Как видно из приведенных примеров, кочевья второй группы — чирла ой служили также местом зимовки для скотоводов кочевий первой группы. Для наглядности приведем лишь один пример. Так, для скотоводов летних кочевий Утунлы, Багаджа, Янгалагуйн, Гокнаджи, Гонураджи в зоне этек гум местом для зимовки служили колодцы Алача и Синдирген на такрых.

Скотоводы кочевий чирла ой уходили на зимовку на север к колодцам голоджи в песках тум. Так, например, скотоводы, жившие летом в кочевье Алача, на зимовку уходили к колодцу Хайванлан аджисы. Скотоводы, жившие летом в кочевьях сеп ой, обычно на зимовку уходили в пески тум к колодцам голоджи, а иногда устраивали зимовку неподалеку от своих летовок у водооборных ям (кач) на такрых.

Зимой скотоводы одного кочевья обычно жили все вместе в одном "голе", а иногда, разделившись на небольшие группы, зимо-

вали в двух и более местах. И, наоборот, бывали случаи, когда скотоводы нескольких кочевий устраивали зимовку в одном "голе". Так, например, для скотоводов восточного кочевья Гошакак (бокурдак) местом зимовки служили Беллиджеаджи и Гарачукурнаджи. Однако иногда они зимовали вместе в одном из названных "аджи", а иногда, разделившись на две группы, — в обоих. Скотоводы западного кочевья Гошакак (гызылтоз) зимовали обычно у колодца Гузичиаджи. Местом зимовки скотоводов летних кочевий Алача, Герей и Ышгалан был колодец Хайванлан аджиси, а кочевий Екегуйи и Янкак — колодец Копун аджиси. Зимним кочевьем для скотоводов летовок Кемин гуймасы был Говераджи, Гырк — Аннаараджи, Говекли — Ваханлан аджиси, Гыркаки — Сенемагланаджи, Хар — Чинкераджи, Гуруклы — Инчеаджи, Гутлыяк — Аннаовезаджи и Бокрганлынаджи. Впрочем, зимой скотоводы летнего кочевья Гутлыяк, разделившись, жили у двух названных колодцев. В кочевье Илек летом жили три родственные группы скотоводов: Халлылар (Чамыр-бай), Сакаллар и Агсаклар. На зимовку они уходили на север от аула к колодцам Халлы аджиси и Агсаклан аджиси¹. Питьевую воду для людей привозили из близлежащих пресных колодцев чирла, нередко за 20-30 км².

Расстояние от летних кочевий до самых близких колодцев голаджи было 20 км, вместе с тем расстояние между колодцами голаджи также составляло не менее 20 км³.

Как уже отмечалось, в ряде кочевий, расположенных на такырах, жили как летом, так и зимой. Зимой отгоняли скот к северу от кочевья в пески тум. В числе таких кочевий можно назвать Гутлыяк, Екегуйи, Янкак, Гыркаки, Тилкичирла, Оналди, Ялпак, Харджагаз, Хар, Хажжык, Гошалы, Хакыш, Вар, Чалшык, Ганджик чараны, Совма, Гызылгая, Гандымлы, Бегныяз, Илек, Дуйпаджи, Елекли, Оюкы, Узынаджи, Мираб, Кичигул, Аннан аджиси, Тампыаджи, Атасары, Ахун, Гуллы, Ханлык, Иляс, Белеи и др.⁴

В летнем кочевье Оюкы на такырах, например, скотоводы перекочевывали на зимовку обычно на расстоянии около 0,5-1 йук⁵ к колодцам голаджи в пески тум или к "как" на такырах после то-

го, как на них собиралась дождевая вода. Воду из "как" использовали главным образом для питья, а иногда и для водопоя скота. В случае, если зимние кочевья были расположены недалеко от летних, скот поили, как правило, из колодцев в "ой". Аналогичный порядок перекочевки бытовал и в летних кочевьях Нарлы, Бегенч и других "чирла ой", расположенных в полосе такыров.

В кочевьях "сеп ой" существовал примерно такой же порядок перекочевки. В частности, овцы скотоводов кочевья Буссы зимой выпасались у колодцев голаджи: Минара (геокча), Колже, Ылгынылы (амаша) или у "как": Суханбердин какы, Пиргулын какы, Ходжамухамет Палваныи какы¹. Все эти "как" расположены к востоку от Буссы. Весной и летом овцы выпасались на пастбищах у кочевья Буссы.

В летнем кочевье Багт (амаша) летом и зимой жили скотоводы тире ших и гечилер (Атаберди гечи, Аманназар гечи).

Бывали случаи, когда в ряде кочевий, особенно в "сеп ой" на стыке между такырами ала и песками тум, некоторые хозяйства устраивали зимовку, не уходя далеко от летнего поселения, у "как" на такырах, чтобы скот (имеются в виду верблюды) можно было поить из близлежащего колодца². В качестве примера можно назвать кочевье Гутум, где скотоводы (гутум) жили летом и зимой (два зажиточных брата — Аннаораз гутум и Гуджик гутум). Но зимой они выпасали скот вблизи кочевья и поили его из колодца³.

Третья группа кочевий располагалась в полосе грядово-буристых песков тум в 100-150 км и к северу от культурной зоны. Большинство таких кочевий были голаджи, т.е. служили, как уже отмечалось, зимовками для скотоводов летних кочевий второй группы (чирла ой и сеп ой), а изредка — первой (зтек ой). Однако в песках тум, особенно на южной (Бокурдак, Энексиен, Токмак; Гызылсакал, Динли, Гошаджа, Багт, Чурчури, Галдибай, Ылгынылы и др.) и северной (Ербент, Дарваза и др.) окраинах, были также чирла, т.е. являлись как летними, так и зимними кочевьями скотоводов тум чарвасы. Следует отметить, что особенно много колодцев голаджи было к западу от дороги Алшабад-Дарваза. В ряде ко-

¹ Сообщение Хан Вахана.

² Нечаяева Н. Т. и др. Указ. раб., с. 87.

³ Сообщение Б. Клычева.

⁴ Сообщения Хан Вахана, Р. Аннагельдиева.

⁵ 1 йук равн 20-25 км.

¹ Сообщение Б. Клычева.

² Сообщения Хан Вахана, Г. Ильмурадова.

³ Сообщение Г. Ильмурадова.

чевий в зоне тум наиболее зажиточные хозяйства скотоводов из числа тум чарвасы жили постоянно и летом, и зимой.

И, наконец, четвертая группа кочевий находилась в Заунгузье, у колодцев на кырах: Атакуи, Созенли, Гарабагаджа, Оналди, Балаишем, Ортакуи, Аккуи, Угурдын дамласи, Куртыш и др. Колодцы на кырах (Акгуи, Балаишем и др.), как и этек гуи, были пресными и многоводными.

Как уже отмечалось, кочевья на кырах являлись одновременно как летними, так и зимними поселениями для скотоводов "тыр чарвасы". Зимой они иногда перекочевывали на небольшое расстояние к югу от своих летовок в пески тум. Весной скотоводы возвращались обратно в кыры, где неподалеку от своих летних кочевий у водосборных ям устраивали "язлаг". По окончании последнего скотоводы возвращались к летним поселениям.

Я з л а г. В марте скотоводы, как правило, с зимних кочевий переезжали на весенние пастбища, где жили обычно не более 1,5-2 месяцев (конец марта - май) до выгорания свежей травы. Исключение составляли особо засушливые годы, когда из-за недостаточных осадков в водосборных ямах собиралось мало воды. В таких случаях весной скот отгоняли к северу от зимовок в пески тум.

На весенних пастбищах происходила традиционная встреча: с одной стороны на "как" приходили скотоводы со своими семьями и стадами верблюдов, с другой - пастухи, перегонявшие с зимних пастбищ стада мелкого рогатого скота. Обычно до прихода хозяев шел скот мелкого рогатого скота. Прибывшие скотоводы с семьями останавливались у "как" на 1-1,5 месяца, доили овец и коз, стригли скот перед самой перекочевкой в летние поселения¹.

Весной овец и верблюдов выпасали на весенних, богатых эфемерными и эфемероидными травами пастбищах у водосборных ям на такырах. Когда весна была не дождливой и свежей травы на весенних пастбищах было мало, "язлаг" проводили на месте зимовки².

Скотоводы каждого кочевья или определенной группы родственных семей в данном кочевье имели постоянные освоенные места, где выпасали скот каждый год весной, за исключением особо засушливых лет. Так, например, у скотоводов тире тыр, кочевавших в лет-

них кочевьях Екегуи, Янкак и Тыркак, весенние пастбища находились у водосборной ямы Эришин какы. Скотоводы тире багаджа летних кочевий Алтынлы и Мидар имели по два какы - Гузевлер и Тербоюнлар, у которых обычно устраивали свой "язлаг". Местом для него скотоводам мелких племенных подразделений хайван и докчага (тире гагшал), кочевавшим летом в Сарыкол, Чолук, Непес и Комакаджи, был Аннамурадын какы. Скотоводы тире тыр весной выпасали свой скот у Аганиязин какы, тире тыр из кочевья Мираб - у Мирабын какы, тире корсагыр из кочевья Ахун - у Тутунлы какы¹ и др. Весенние пастбища скотоводов тире корсагыр, зимним кочевьем которых были колодцы Алача и Синдигтен, находились в окрестностях колодцев Ербант и Дарваза².

Бывали случаи, когда весной выпасали скот неподалеку от летнего кочевья. Так, например, скотоводы летнего кочевья Илек весной выходили за гряды песков (аклан) вокруг колодца³.

В конце мая или в начале лета скотоводы со своими семьями и стадами мелкого рогатого скота и верблюдов перекочевывали в летне-осенние кочевья и оставались здесь до конца октября, т.е. до зимних перекочевков.

Ежегодно повторялась примерно такая же система сезонных перекочевков у пустынных скотоводов Ахала. Описанный порядок перекочевков и маршруты в основном оставались неизменными, за исключением засушливых лет.

Таким образом, для скотоводов пустынной территории к северу от Ахала в прошлом было характерно меридиональное кочевание с радиальным выпасом скота на сезонных летне-осенних, зимних и весенних пастбищах. Однако расстояние перекочевков в разное время для отдельных кочевий каждой из названных групп было разным. Так, скотоводы летнего кочевья Багаджа (первая группа) зимой перекочевывали к колодцу Алача, расположенному в 80-90 км к северу в песках тум. При этом для скотоводов кочевий первой, второй и третьей групп характерен традиционный порядок перекочевки: зимой с юга на север и обратно. Скотоводы кочевий четвертой группы на кырах совершали перекочевки в обратном направлении: с севера на юг и обратно.

¹ Сообщения Р. Аннагельдиева, Г. Аннадовлетова.

² Сообщения Хан Вахана, Б. Клычева.

¹ Сообщение Р. Аннагельдиева.

² Сообщение Г. Мухамова.

³ Сообщение Р. Аннагельдиева.

В Ахале, как и в других скотоводческих районах Туркменистана, мелкий рогатый скот поили летом ежедневно, особенно когда стадо выпасалось на пастбищах с сухими травами (саман). Осенью режим постепенно менялся: вместо ежедневного водопоя — поили через день (гунаша). Ближе к зиме и зимой скот обычно поили через два (икиаша), а иногда через три (учаша) дня.

Водопой скота в пустыне к северу от Ахала осуществлялся из искусственных водных источников различными способами¹ (рис. 3-6).

Колодцы первого типа расположены на границе культурной зоны и такыров в полосе песков "этек гум". Большинство колодцев этек гуиы имели глубину 3-5 саженей (гулач)². Так, например, глубина колодцев Утулы, Багаджа, Чуршик, Гыртайлы, Янгала гуиы, Ойдекин гуиы, Аваджурмен и других составляет около 3 саженей³. Колодцы, расположенные ближе к такырам, обычно более глубоки по сравнению с теми, которые находятся на краю песков, т.е. ближе к подгорной равнине (например, колодец Непес имел глубину 18 саженей). Отличительной особенностью колодцев гара ой было то, что они сооружались без обкладки (удек).

Ко второму типу относятся колодцы на такырах — чирла; соорудили их вблизи водоемов "как" и, как правило, укрепляли внутри сошеном (ерумли гуиы). Для обкладки кроме сошена использовались также кандым, можжевельник и гребенщик. Колодцы в "чирла" выкапывали обязательно на такырах, учитывая наклон такыра, на нем делали канавки (ок) для собирания атмосферной воды, часто их называли также "такырлы ой". Глубина их в большинстве случаев составляла 10-12 гулач, а иногда и больше.

Подпочвенные воды колодцев чирла обычно сильно соленые. Вода эта опреснялась с помощью атмосферных осадков: как путем наполнения колодцев водой, так и просачиванием ее

¹ См.: Оразов А. О типологии источников водопоя в Центральном и Юго-Восточных Каракумах. — В кн.: Очерк этнографии населения Южного Туркменистана. Ашхабад: Илим, 1969, с. 20-36.

² "Гулач" — мера длины (маховая сажень), примерно, 2 м.

³ Сообщение Г. Аннадовлетова.

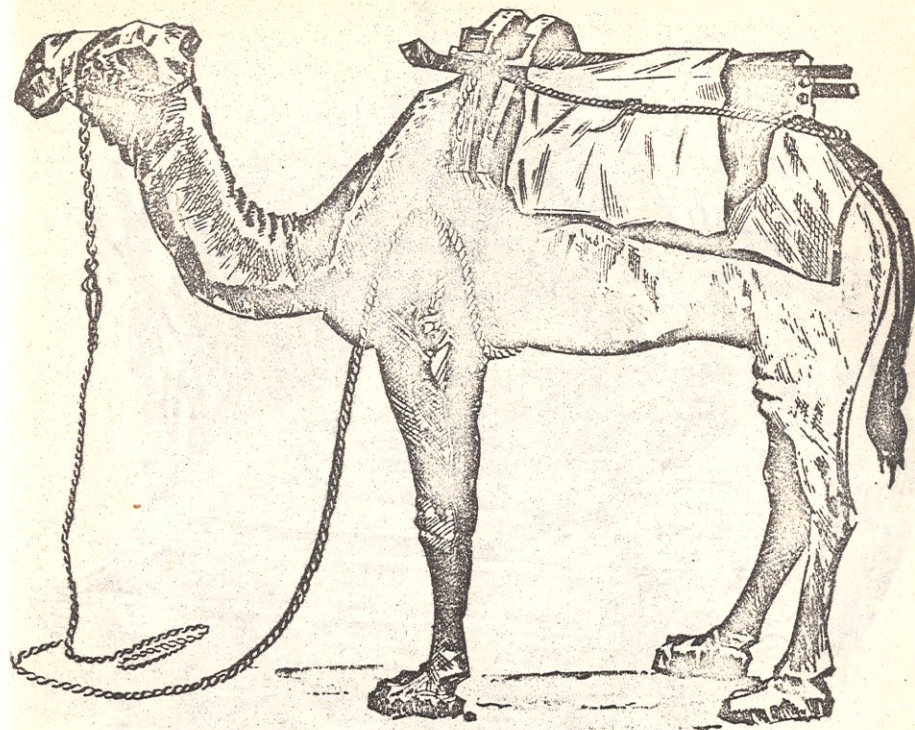

Рис. 3. Рабочий верблюд со снаряжением "долбугурчи" для выкачивания воды из колодца.

через почву. Оттого они получили название "наливной колодец".

Существовали другие местные способы наполнения чирла пресной водой (атмосферными осадками). Один из них — сток воды вместе с песком. Колодец, наполненный этим способом, назывался "сувалан гуиы" (буквально — "наводненный колодец"). Прежде чем наполнить пресной водой, колодец засыпали чистым песком. Затем при помощи брезента направляли воду в колодец. Это делалось для того, чтобы падающая сверху сильная струя воды не размывала его стенки. Пресную линзу чирла, называемую "гыргын", использовали в качестве питьевой воды, а остальную — для водопоя скота.

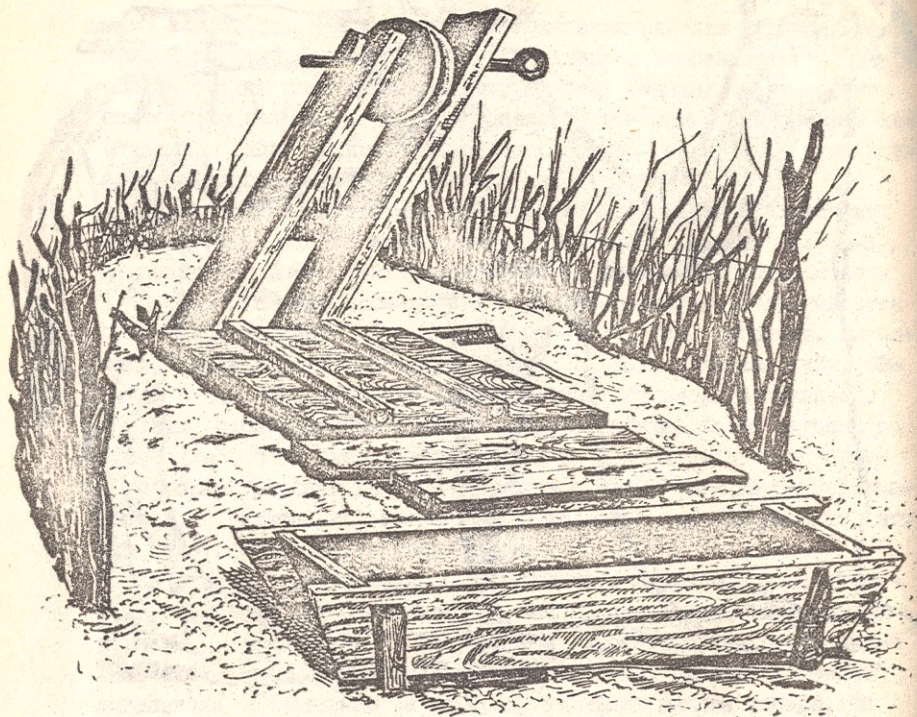

Рис. 4. Внешний вид колодца "гуйн".

Третьим типом колодцев были голаджи; расположены они в песках тум; как правило, имеют внутри крепление, но встречаются иногда и без него; роют их в сухих песчаных долинах (гол). Ископаемые независимо от этого все они называются голаджи. Глубина их — от 8—10 до 12 саженей. Вода в них горько-соленая.

К четвертому типу относятся колодцы, сооружаемые на кырах, — "дамла гуйн". Термин "дамла"¹, очевидно, образовался от туркмен-

¹ По описанию М. Гельдиханова, "дамла" (по-русски "дамль") — тип колодца, вырытого на каменистом или глинистом грунте, вода

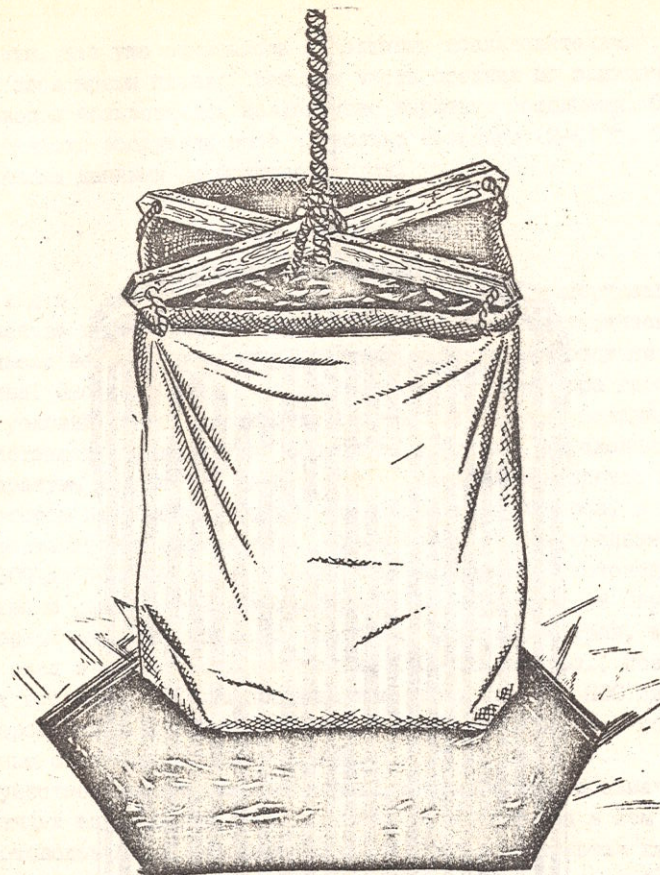

Рис. 5. Кожаное ведро "гова".

ского слова "дамла" (капля). Действительно в "дамла гуйн" вода собиралась каплями, стекающими по стенкам колодца. Колодцы эти обычно не имеют внутреннего крепления, т.к. почва здесь твердая.

в нем накапливается каплями (дамла от слова "даммак" — капать). См.: Г е л ь д и х а н о в М. Географические термины, связанные с гидрографией Туркменистана, с. 81; О н ж е. О формах и способах добычи воды в пустыне Каракумы. — В кн.: С черки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л.: Наука, 1973, с. 76.

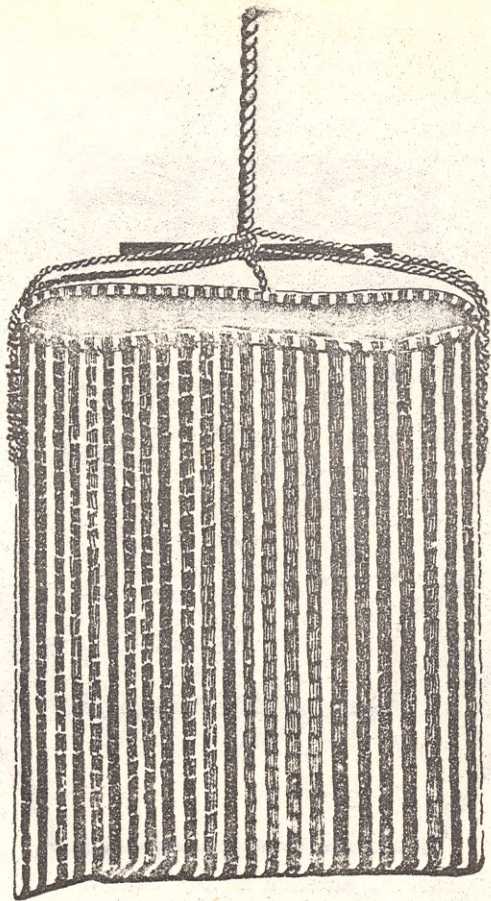

Рис. 6. Специальный тканый мешок "алаторба" для поднятия грунта при рытье колодца.

Однако, если колодцы без обкладки в "этек гум" называются "удек", то на кырах — обычно "дамла".

Как уже отмечалось, кочевья принадлежали отдельным племенным подразделениям или близким родственным скотоводческим группам из одного и того же тире. Они составляли их собственность (моэльк). Водные же источники в данном кочевье находились в руках отдельных лиц, преимущественно зажиточных скотоводов на правах собст-

венности, что уже отмечалось отдельными исследователями¹. В. Кенниг в свое время писал: "Большая часть средних по зажиточности скотоводов пользовалась коллективно вырытыми колодцами. Обычно 2-5 хозяйств сооружали себе несколько колодцев (2-6)"². Однако это нашими данными не подтверждается.

Системы пастбищ стада

Виды стада. В условиях пастбищного содержания скота количество голов в стаде в разных ландшафтно-географических зонах имело важное значение в практике ведения скотоводческого хозяйства. Оно зависело главным образом от характера географических условий данной местности, водных источников, наличия кормов на пастбищах и ряда других обстоятельств. Так, в условиях пустыни Каракумы количество овец в стаде определялось прежде всего характером пастбищных угодий. По данным информаторов, в кочевьях геоктепинских скотоводов в одном стаде было в среднем от 450-500 до 600-700 овец. В кочевьях ашхабадских скотоводов число овец в одном стаде доходило до 1 тыс. Например, в Гяурсе, на подгорной равнине, когда на пастбищах было много трав, количество овец в одном стаде составляло 1,0-1,5 тыс. гол., поэтому в горах его выпасали, разделив на две части (по 700-800 овец)³.

Верблюдов в одном стаде было от 40-50 до 100 гол., но нормальным считалось стадо в 50 гол.

Существовали специальные народные термины для обозначения различных видов стада в зависимости от количества в нем голов. У скотоводов Ахала меньшая половина стада, состоявшая из 100-150 гол., называлась "болек" (буквально — "часть стада"). Если количество голов в стаде было меньше 400-500, то оно называлось "енил сури" (буквально — "легкое стадо"). Стадо из 500-700 гол. считалось средним, нормальным (орта сури). Когда же количество голов в стаде превышало 700-800 и 1000, то оно называлось "агир сури" (буквально — "тяжелое стадо").

¹ См.: Кенниг В. Указ. раб., с. 260; Марков Г. Е., Оразов А. О. Указ. раб., с. 29.

² Кенниг В. Указ. раб., с. 260.

³ Сообщение О. Мухаммадова.

По рассказам опытных чабанов, если стадо нормальное в количественном отношении, то оно удобно и в обслуживании (пастьбе, водопое и др.); если же количество голов в стаде меньше или же больше нормы, то это создавало ряд неудобств при пастьбе, водопое и др. Например, когда в стаде немного животных, они часто разбегаются, плохо отдыхают в дневное и ночное время, их трудно собрать в случае необходимости и т.д. И, наоборот, когда стадо большое (агыр сури), то пасти его трудно. Не всякий чабан мог пасти большое стадо, поэтому пастуха выбирали опытного, хорошо знавшего свое дело и владевшего искусством пастьбы (атлы чопан).

Скотоводческие объединения. Общеизвестно, что байские и зажиточные хозяйства скотоводов, владевшие собственными стадами овец и коз, выпасали их самостоятельно. Стадо называлось, как правило, по имени его хозяина. Менее зажиточные и середняцкие хозяйства, имевшие от 30-50 до 200-300 гол. скота, как правило, объединяли его в одно стадо. Подобные хозяйственные объединения скотоводов получили название "чекене"¹. Выпасали их наемные пастухи или люди, которые выделялись попеременно хозяйствами, участвовавшими в "чекене"².

По данным В.Кенига, средние зажиточные хозяйства пустынных скотоводов Ахала объединяли свой скот в чекене только на летнее время, а весной после окота чекене распадалась и каждое хозяйство самостоятельно ухаживало за своим скотом и ягнятами.

Если два-три хозяйства имели одно стадо овец, то оно называлось "гошант". В таком случае каждое хозяйство должно было либо выставлять одного человека, либо нанимать пастуха. Это чаще всего наблюдалось у отгонных скотоводов предгорий и подгорной равнины. Очередь пастьбы каждого хозяйства определялась по количеству скота. У кого было больше скота, тому приходилось пасти дольше. Объединенное стадо 10-15 и более хозяйств выпасали, как правило, наемные пастухи.

Старейшиной хозяйственного объединения становился обычно тот, у кого количество поголовья в стаде было больше. Назывался он у текинцев "сурубашы", у нохурли - "сербаяр"³, а у гок-

лен - "баярбашы"¹ (буквально - "глава баяров"). Старшина был ответственным лицом в данном хозяйственном объединении. Он нанимал чабанов, отвечал за них и за стадо в целом; решал вопросы, связанные с перекочевкой, определял её направление, место выпаса стада в разные сезоны года. Старшина имел право поругать чабана и подпаса, если они в чем-то провинились. В обязанности старшины входили выдача оплаты чабану, обеспечение его одеждой, питанием, вьючным транспортом, посохом, собаками и их питанием, а также прочим необходимым для пастьбы стада снаряжением.

В каждом стаде овец, как правило, было 3-5 козлов-вожаков из числа кастрированных, называемых "эркеч". Самый крупный из них назывался "баш эркеч" (т.е. главарь) или "серкеч", на шею ему привешивался колокольчик (жан). Он вместе с другими козлами водил стадо в нужном направлении.

Способы пастьбы овец были в целом едиными у всех групп туркмен-скотоводов. Однако в системе пастьбы в разные сезоны года у скотоводов, расселенных в разных ландшафтно-географических зонах, имелись свои локальные особенности.

Декабрь - февраль были наиболее трудным и ответственным периодом в пастьбе мелкого рогатого скота: овцы требовали особого ухода, пасти их полагалось в ночное время и дольше обычного. Пастьба овец в ночное время называлась: "гизе сурум". Декабрь назывался скотоводами "бит айы" и считался самым опасным периодом в пастьбе овец. Если в декабре давать овцам много отдыхать, особенно ночью, то у них появляются вши².

В феврале, перед окотом, в течение одного месяца овцематок полагалось пасти более интенсивно, особенно в ночное время. Предокотный месяц назывался "един айы" (буквально - "месяц увеличения вымени") и пасти маток требовалось в ночное время дольше, чем обычно.

Весной, в период сезона доения стадо возвращалось в "ятак" (место отдыха) каждый день в полдень (гунортан). Причем доить овец рекомендовалось не сразу после их прихода, а спустя некоторое время.

¹ См.: Марков Г. Е., Оразов А. О. Указ. раб., с. 28-29.

² Кениг В. Указ. раб., с. 247-249.

³ Полевые записи за 1966 г., сообщение А. Довлетмуродова (56 лет), аул Куружей (к/з "Победа") Кара-Калинского района.

¹ Полевые записи за 1966 г., сообщение Д. Зсенаманова (75 лет), аул Ак (на Чендыре) Кара-Калинского района.

² Сообщение Р. Аннагальдыева.

Как только стадо приходило в "ятак", чабан занимался своими делами: обедал, а затем отдыхал до вечернего выгона (ейлен сүрүм).

После доения молодняк выпускался из загона. Это у туркмен-скотоводов получило название "чоздурма". Около часа ятнята находились вместе с матками, кормились остатками их молока и отдыхали. Затем молодняк выводили из стада маток, что называлось "гузы сечмек".

Весь процесс доения маток, включая кормление молодняка и его отдых, продолжался не более двух часов.

После этого стадо вновь отправлялось на выпас под присмотром чабана до поздней ночи. В полночь или после полуночи, когда овцы хорошо отдохнут, их опять гнали на выпас. Ночной выпас стада назывался "сүрүм" или "тиже сүрүм", а также "шовур" или "шовур чекмек". Во время отдыха овец чабан тоже отдыхал, привязывая за руку или талию прирученную овцу, называемую "черекчи гоки".

Раньше каждый чабан имел в своем стаде прирученную хлебом овцу. Он приручал её, давая каждый день на ночь небольшой кусок хлеба. Во время ночного выпаса стада чабан перед сном привязывал такую овцу к своей руке или поясу с помощью специальной пестрой веревки длиной около 2 м (чилбир), которую сам скручивал из шерсти трех рядов ниток белого и черного цветов. На одном конце веревки имелось кольцо, надеваемое на шею овцы, оно закреплялось с помощью дощечки. "Черекчи гоки" будила чабана, если овцы расходились, т.е. пыталась идти со стадом и дергала за веревку.

Овцы, хорошо выпасавшиеся ночью, утром паслись сами. После восхода солнца чабан направлял свое стадо в сторону "ятак", чтобы быть там к полудню.

Что касается системы пастбы в летне-осенние и зимние месяцы, то она имела некоторое отличие, в зависимости от характера пастбищных угодий и климатических условий.

Чабан нанимался обычно баем или "сурибашы" по устному договору. При найме ему давался посох (чапан таяк). Он был с изгибом (эгри таяк) длиной в человеческий рост. Изгиб, во-первых, смягчал удар по животному¹, во-вторых, чабан использовал его

¹ О р а з о в А. Скотоводческие обряды у туркмен долин Сумбара и Чендыра. - СЗ, 1974, № 2, с. 103.

для кратковременного отдыха, подставив под голову. Когда он засыпал, то при малейшем его движении посох падал, что будило чабана. Посох изготовлялся в основном из местного крепкого и легкого дерева совут (ива). Из фруктовых деревьев делать посох не полагалось.

Существовали обычаи и суеверия у туркмен, связанные с чабаном и его посохом¹. Так, например, при найме чабана сам бай давал ему посох. При уходе чабана с работы посох у него обычно отбирался. Это делалось, по поверью, потому, что с посохом якобы могло перейти богатство хозяина к другому лицу, к которому чабан унесет его с собой. Когда хозяин нанимал нового чабана, его близкие родственники и односельчане поздравляли обычно словами: "Чопаның таягын душун" (Да пусть посох чабана принесет благополучие, удачу)². У узбеков-локайцев пастухи даже присягали на своем посохе³.

Среди туркмен бытовало в прошлом множество пословиц и поговорок, связанных с профессией чабана. Так, например, одна из широко распространенных пословиц гласит: "Чопана мейлис харам". Она означала, что чабану не полагалось веселиться, он должен был знать только своего осла и собак и постоянно находиться около выпасаемого им стада. Чабан не должен был уходить ни на свадьбу или другие торжества (той), ни на поминки (яс), ни в аул. В прошлом профессия чабана пользовалась определенным уважением. Особенно ценились опытные чабаны, мастера своего дела.

О п л а т а. В Ахале стадо овец обслуживалось обычно пастухом и подпаском. Здесь должность "сувчы" отсутствовала. Только в редких случаях, если стадо было чрезмерно большим, то его обслуживали три человека. Причем третий, как и у марьских скотоводов, назывался "сувчы", он помогал пастухам при водопое скота.

Оплата пастухам производилась, как правило, натурой: животными, молоком, шерстью. При этом оплата у скотоводов разных

¹ О р а з о в А. Скотоводческие обряды у туркмен долин Сумбара и Чендыра. - СЗ, 1974, № 2, с. 103.

² Там же.

³ К а р м и ш е в а Б. Х. Узбеки-локайцы Кяного Таджикистана. Историко-этнографический очерк животноводства в дореволюционный период. Тр. ИАиЭ АН ТаджССР., т. 28. Сталинабад, 1954, с. 114.

этнических групп туркмен, расселенных в различных ландшафтно-географических зонах, имела свои особенности.

В Ахале оплата чабанам была разной. Здесь в отличие от западных туркмен не существовало единой платы за пастбу овец и верблюдов, хотя чабаны принимались также сроком на 6 месяцев. Одни информаторы сообщают, что чабану за 3 месяца пастбы стада овец или верблюдов давали одного верблюда (эркек). Другие говорят, что за 6 месяцев пастбы стада верблюдов чабан получал 2-летнего верблюда (икияшар дуе), а иногда ему давали верблюдицу, которая должна была принести приплод (богаз дуе). По сообщению третьих информаторов, пастуху стада овец за каждый месяц давали 3-4 годовальных барашка (ишек), а подпаску — 1 барашка. Оплата чабанам производилась после окончания сезона доения овец, когда молодняк и матки объединялись в одном стаде. Причем при оплате было принято давать только барашков-самцов (эркек токлы)¹.

Кроме оплаты хозяева стада обеспечивали чабанов питанием, одеждой, обувью и другими необходимыми для пастбы вещами. В частности, чабану за каждые 6 месяцев работы давали, как правило, одну пару белья — рубашку и штаны из ткани митгала и обувь (чарык). Зимой, помимо этого, чабана обеспечивали буркой (ой-лук), халатом (чэкмен) из верблюжьей шерсти и зимней обувью (чокай) с тремя саженями шерстяных портянок. В "чекене" чабану одежду обычно давал старшина. Однако средства на покупку белья, халата и обуви собирались им со всех хозяйств — участников объединения, соответственно количеству голов скота.

Владельцы стада должны были обеспечить чабана ослом (чопан эшеги) для перевозки его имущества, породистыми собаками (гоюн ити) для защиты стада от волков и других хищников, питанием для них (ит ялы). При каждом стаде должно было быть не менее двух-трех собак. При объединенных стадах обычно старшина сам обеспечивал чабана ослом и собаками. Что касается питания собак, то его давали поочередно все члены объединения.

В прошлом у туркмен Ахала питание чабана объединенного стада коз "чекене гечи", как и в долине Сумбара, называлось "мезил"².

¹ Сообщение О. Мухаммедова.

² У туркмен-номутов Западной Туркмении слово "мезил" означает меру длины, т.е. расстояние. В прошлом у них однодневный, т.е. разовый переход каравана верблюдов назывался "бир мезил" или же "бир гоч".

(диалектный вариант термина "мезил", бытовавшего среди туркмен нохурли, гоклен). При этом чабана кормили поочередно хозяева стада чекене утром и вечером, согласно количеству коз в стаде.

Подпаска нанимали как из числа чужих, так и родственников. Оплата ему производилась в половинном размере. В обязанности его входило приготовление и доставка чабану пищи, чая, еды для собак и др.

Основной формой оплаты пастухам стад молодняка, называемым "анначи", "гузы чопан", было молоко. Согласно установившемуся обычаю, за выпас стада молодняка пастух получал однодневное молоко всех маток в пятницу "анна" каждой недели. Причем владельцы стада сами доили маток и отдавали молоко пастуху.

В прошлом среди туркмен-скотоводов существовала поговорка, согласно которой труд чабанов должен быть оплачен полностью, о чистой совести. Однако в действительности имущие слои скотоводческого населения из-за жадности разбогатеть не останавливались ни перед чем, всячески обманывали чабанов и подпасков при оплате их труда.

Годовой скотоводческий цикл

О к о т. Время окота у скотоводов разных ландшафтных зон Туркмении зависело прежде всего от местных природно-климатических условий и этнической принадлежности скотоводческого населения.

В Ахале окот овец и коз начинался в конце февраля (20-25 февраля) или в начале марта (10 марта). Массовое распложение маток продолжалось в течение сорока дней.

Окот мелкого рогатого скота проходил, как правило, в чистом, теплом и удобном месте, на весенних пастбищах.

У верблюдиц приплод появлялся через 18 месяцев после случки.

В период окота (дел айы) до сезона доения приплод содержался обычно в специальных теплых подземных помещениях, называемых "керпеч". При этом ягнята и козлята содержались с учетом особенностей их возраста и здоровья. Ягнят и козлят постарше и покрупнее помещали в один керпеч, а совсем маленьких, еще неокрепших ягнят и козлят (керпе), — в другой. Следует отметить, что для приплода каждого стада помещения строились отдельно. У скотоводов разных этнических групп туркмен они различались по

форме и конструкции, в зависимости от ландшафтно-географических зон их расселения.

У туркмен Ахала, как и у большинства групп туркмен-скотоводов, в прошлом не было принято строить какие-либо помещения или загонны для зимнего содержания стада мелкого рогатого скота. Овцы и козы зимой и летом отдыхали постоянно на одном и том же месте, обычно под открытым небом и называлось оно "ятак". Причем постоянное место, предназначенное для отдыха стада в зимнее время, в отличие от обычных ятак, называлось туркменами "гара ятак" или "гыш ятак" (буквально - "место отдыха овец в зимнее время"). На местах отдыха образовывался твердый спрессованный слой навоза, называемый "кемре". Его использовали в качестве удобрения и топлива.

Информаторы сообщают, что в редких случаях делался загон для защиты стада не столько от холода, сколько от волков. Его строили иногда и весной на время сезона доения. Туркмены Ахала, как и большинство других групп скотоводов, делали загон круглой формы и называли его "агыл" независимо от того, из чего он был сделан.

До сезона доения молодняк выпасался с матками в одном стаде. В это время маток не доили, т.к. молодняк кормился материнским молоком. Только чабаны и помогавшие им при окоте люди (долчулер) надаивали молоко для себя. Собак также кормили молоком.

Для пастбы стада молодняка нанимали пастуха из подростков 13-14 лет и называли его "анначы"¹. Они нанимались баем или старшиной объединенного стада.

По рассказам информаторов, желающих выпасать молодняк было очень много. Поэтому подростки, особенно из бедных семей, старались опередить друг друга. Об этом ярко свидетельствует сложенный в народе куплет:

Тогсан долуп, ере йлы гиденде,
Байлары огланлы сеер анначы;
Арпа бишип, бутдай туммул боладда;
Байлары огланлы ковар анначы",

¹ О р а з о в А. Хозяйство и основные черты общественной организации у скотоводов Западной Туркмении в конце XIX - начале XX века. М.: Наука, 1964, с. 5.

что в переводе означает: "Когда пройдет девятость дней зимы и начнет прогреваться почва, анначи полюбит байское дитя. Когда поспеет ячмень и пшеница созреет до восковой спелости, анначи выругает байское дитя".

Д о е н и е. Доение овец и коз начиналось через месяц после их окота (конец апреля - май). Причем маток, у которых были двойняшки, обычно не доили. Время доения маток продолжалось до 1,0-1,5 месяцев в зависимости от условий погоды и наличия свежих трав на пастбищах. Доили маток, как правило, на весенних пастбищах у водоемов "как", неподалеку от летних кочевий, один раз в день, обычно в обед. Доением занимались женщины и девушки. Средняя норма одной женщины в день составляла 50-60 овец. Женщины доили сидя на корточках или на земле, удерживая сосуд между ног. Доили животных по одному, используя специальную веревку-привязь (кокен), что называлось "кекенлап сагмак". На каждой такой веревке было место (глазок) для привязывания 20-40 маток (рис. 7). Оба конца этой веревки закапывались в землю.

Аналогичный способ доения мелкого рогатого скота существовал у мангышлакских скотоводов ещё в начале XX столетия. Немецкий этнограф Р. Карутц писал: "...животных выхватывают из стада, весело гоняясь за ними, - это представляет оживленную картину, - и затем держат их за рога, пока происходит доение; большею же частью их привязывают при этом на туго притянутых веревках к кольям, вбитым в землю позади кибиток. Там их ставят в два ряда, головами друг к другу, а женщины с наружной стороны этих рядов переходят от животного к животному, присаживаясь перед ним на корточки, чтобы подоить его"¹.

Каждый день после доения маток, молодняк подпускался к ним для кормления. Для этого всех маток после доения освобождали от привязи. Молодняк кормился и отдыхал вместе с матками до вечернего отгона стада.

Р. Карутц - очевидец описанного обычая "чоздурма" у мангышлакских скотоводов - описывал его правдиво и образно, что позволяет читателю представить полную картину этого процесса в жизни скотоводов².

¹ К а р у т ц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. Спб., 1910, с. 48.

² Там же, с. 49.

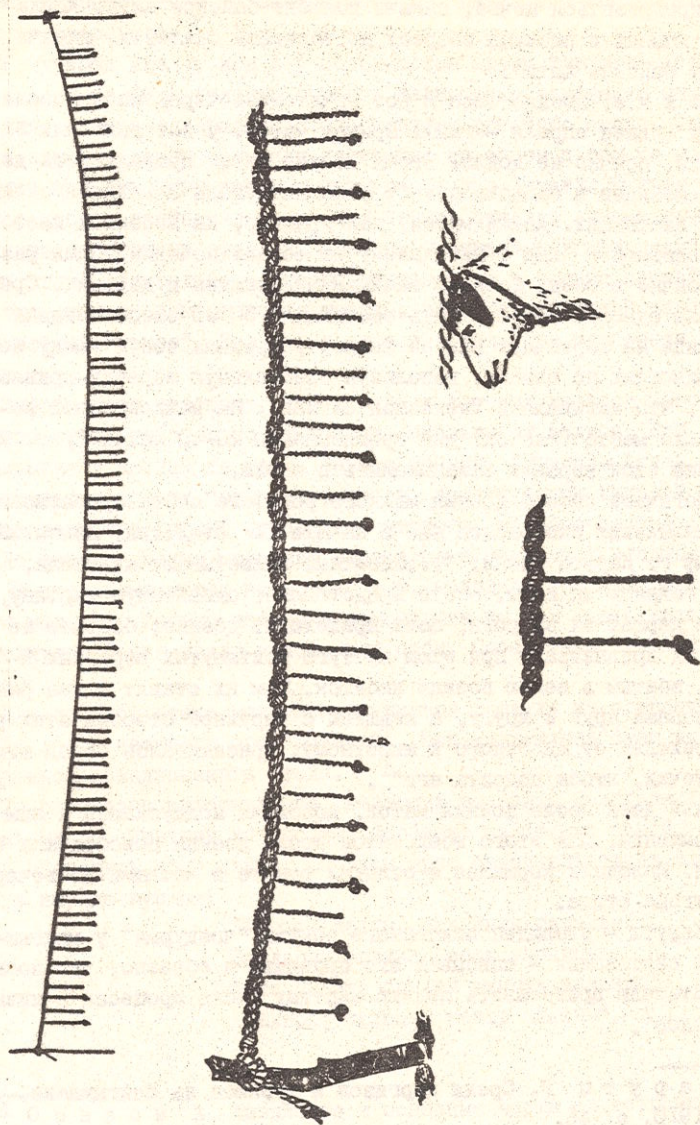

Рис. 7. Специальное приспособление — приязь "кекен", применяемое при дойке овец.

Молочных артелей по коллективному доению овец и коз у расматриваемой группы туркмен в прошлом не существовало.

В конце мая, когда начинал созревать ячмень, сезон доения овец заканчивался. К этому времени завершалась также весенняя стрижка овец, коз и ягнят. Поэтому после окончания сезона доения и весенней стрижки, маток и молодняк объединяли в одно стадо, а затем перегоняли на летнее кочевье.

Существовал ряд обрядов, связанных с доением. В начале сезона по случаю благополучного окончания окота обычно готовили молочную рисовую кашу в честь покровителя мелкого рогатого скота Мусы-пигамбера и угощали ею односельчан. Называлась она текинцами "гоюнн, мусасы", а у западных иомутов-скотоводов — "ак аш"¹. Полученное в результате первой сбивки сливочное масло раздавали соседям. В конце сезона доения часть полученного за весь период масла растапливали, мешали с рисом (дерти) и угощали односельчан.

Перед перекочевкой с весенних пастбищ на летнее кочевье совершался обряд "топык" — прогон стада между кострами. Для этого в нескольких местах на расстоянии 7–8 м зажигали небольшой костер. В огонь бросали гармалу, соль и собачий помет. Затем между этими кострами прогоняли стадо вместе с молодняком с криком "гив-гив". Прогоняя стадо между кострами, скотоводы говорили обычно: "Дерди беласы галсын, дунйа беласындан саклансын" (Да пусть останутся все болезни и несчастья, пусть избавится от всех земных недугов). Описанный обряд бытовал также у скотоводов Западной Туркмении², у туркмен долин Сумбара и Чендыра. На Сумбаре, например, он назывался "алас"³.

С т р и ж к а. Овец стригли, как правило, два раза в год: весной и осенью, а коз и верблюдов — один раз, обычно весной.

Стрижка производилась традиционным ручным способом с помощью распространенных среди всех групп туркмен-скотоводов специальных железных ножниц (гыркылык) длиной около 40–50 см (рис. 8–9), изготавливаемых местными мастерами-кузнецами.

¹ О р а з о в А. Некоторые вопросы скотоводческого хозяйства в Северо-Западной Туркмении в конце XIX — начале XX в., с. 300.

² Там же, с. 301.

³ О р а з о в А. Скотоводческие обряды..., с. 101.

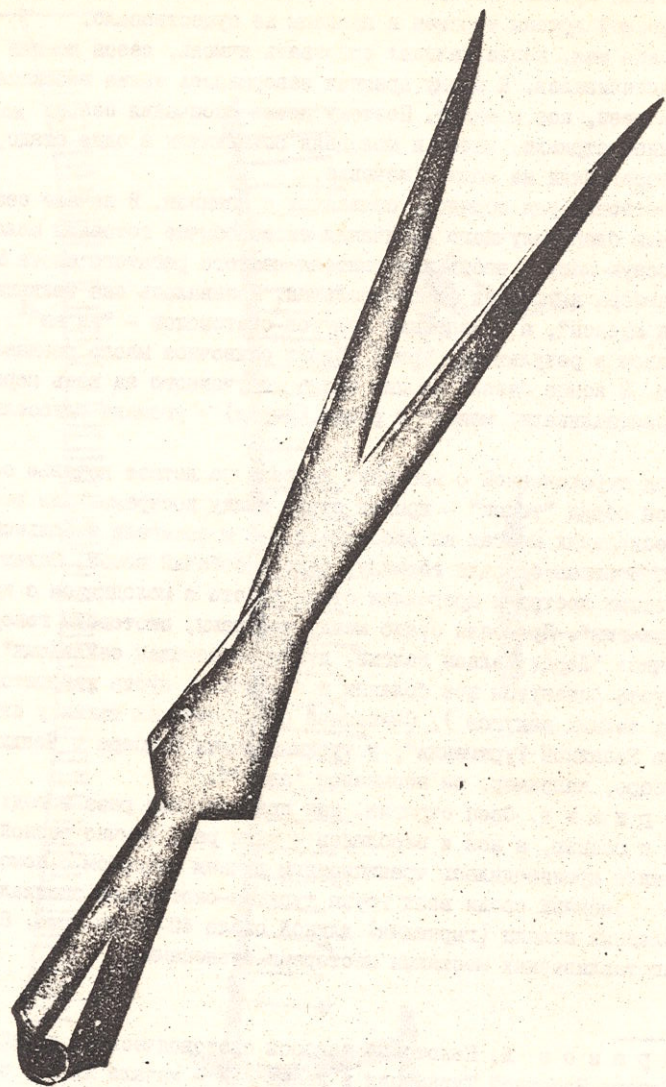

Рис. 8. Железные ножницы "тыркынык" для стрижки овец.

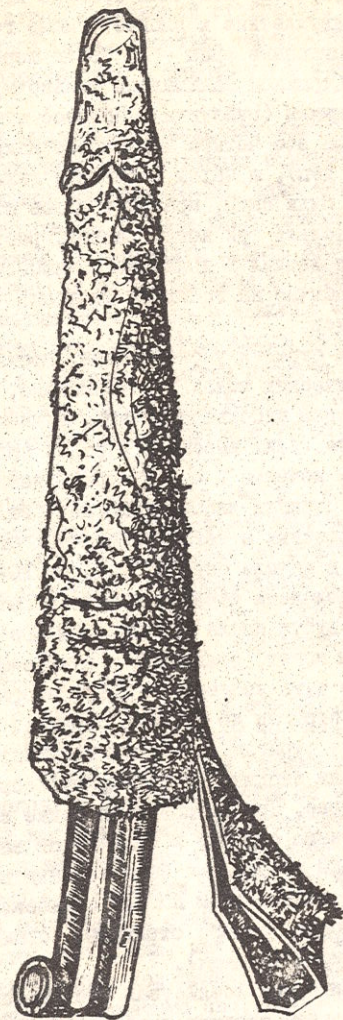
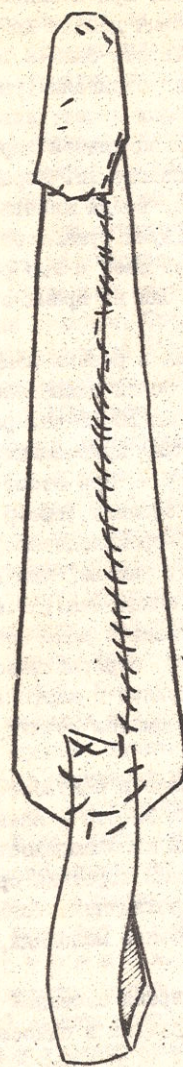

Рис. 9. Железные ножницы в футляре из кожи "тыркынык гыдын олен".

При весенней стрижке с каждой овцы местной породы в хорошую дождливую весну получали 1,5-2,0 кг шерсти. При осенней стрижке только двухлетние и яловые (гысыр гоюн) овцы давали до 1 кг, а менее упитанные овцы — до 700 г шерсти. Шерсть была в основном белой. Стрижкой занимались только мужчины: стригали (гыркмчы) и их помощники (гуйлугчы). Процесс стрижки был прост: животному связывали все четыре ноги крест накрест специальной веревкой (гуйлуг йуп), а затем стригли в лежачем положении. Изредка, когда овцы были сыты, практиковалась стрижка, когда животному связывали только три ноги. Мастер, работая двумя руками особым способом, приводил в движение ножницы. Стричь овец и коз рекомендовалось обычно на голодный желудок, чтобы они во время стрижки не задыхались.

Время стрижки у скотоводов, проживавших в разных ландшафтно-географических зонах Туркменистана, было почти одинаковым, за исключением небольшой разницы в числах — на 10-15 дн. раньше или позже. Так, весенняя стрижка (яз гыркым) производилась на весеннем кочевье в мае в период доения маток. При этом, в первую очередь стригли яловых животных (ёз), холостых (гысыр гоюн), кастрированных и некастрированных баранов-производителей. Их стригли в начале апреля, т.е. на 10-15 дн. раньше, чем дойных маток. Молодняк стригли в начале лета (в конце мая), т.е. 10-15 дн. спустя после объединения его с матками в одно стадо¹. При этом ягнят, рожденных в январе-феврале, стригли вместе с матками или чуть позднее. Ягнят, которые родились в марте и позднее, не стригли до осенней стрижки. Что касается козлят, то их вообще не стригли на первом году жизни.

Осенняя стрижка (гуйз гыркым) совершалась в сентябре на летнем кочевье. Причем молодняк также стригли вместе с матками. Однако осеннюю стрижку в отличие от весенней не полагалось задерживать. Её необходимо было закончить в самый короткий срок, т.к. осенью с каждым днем погода становилась прохладней. Могли начаться дожди, отчего стриженные овцы, особенно молодняк, простывали и гибли (буймак).

В зажиточных хозяйствах скотоводов во время весенней и особенно осенней стрижки прибегали к помощи родных и односельчан,

объявляя обычно "ёвар" (взаимопомощь). Бывали случаи, когда в байских хозяйствах на период стрижки нанимали стригалей. Оплата за стрижку производилась натурой, т.е. шерстью. Распространенной платой за стрижку овец была шерсть одного животного с каждых десяти.

При коллективной стрижке 2 человека отламливали животных по очереди и, связав им ноги крест накрест, подавали стригалим. Непосредственно стрижкой занимались человек 10-20, один человек развязывал ноги остриженных животных. Причем число помощников зависело от количества стригалей. Остриженную шерсть животных собирали владельцы скота, обычно их дети (сыновья и дочери), жены, старые женщины. При коллективной стрижке с помощью ёвар работу заканчивали за 1 день. При этом каждый стригаль остригал за день в среднем 30-40 овец, а наиболее опытные мастера — 70-80, иногда — до 100 овец. После окончания стрижки владелец стада, а при объединенных стадах "сурибаши" резал барана и устраивал стригалим и другим участникам ёвара угощение.

Для стрижки верблюдов не практиковались ни ёвар, ни платная стрижка, их стригли в каждом хозяйстве своими силами.

Существовал ряд обычаев и обрядов, связанных со стрижкой. Стрижка, как и другие работы годового скотоводческого цикла, приурочивалась, как правило, к удачному дню. Если овца во время стрижки унесет во рту шерсть, то, по поверью скотоводов Ахала, будет "гузев", т.е. осень будет дождливой.

У скотоводов Ахала перед и после весенней и осенней стрижки было не принято купать овец. Вместо этого перед стрижкой совершали обряд вызывания дождя, принося Буркутбаба (покровителя дождя) в жертву козленка (эркеч) с просьбой, чтобы он в течение трех дней дал дождь, с водой которого можно было сварить мясо жертвенного животного. Если в течение этого срока действительно шел дождь, то козленка резали и устраивали угощение в честь Буркута, а если нет — козленка отпускали в стадо.

К а с т р а ц и я. У скотоводов Ахала, как и у других туркмен, в прошлом широко практиковалось холостение, т.е. кастрация (бичмек) самцов молодняка мелкого рогатого скота. Верблюдов и лошадей у туркмен было не принято кастрировать. Мангышлакские казахи, которые держали лошадей табунами, кастрировали жеребцов,

¹ Сообщение О. Мухаммедова.

причем кастрацию совершали на третьем году¹. Казахи кастрировали и верблюдов².

Кастрацию животных рекомендовалось производить в прохладное время года, т.е. весной до появления мух и наступления летней жары или осенью, когда погода становилась прохладной. Так, например, в Ахале кастрация самцов молодняка производилась обычно в середине мая, в период доения маток³. При этом наилучшие экземпляры оставляли в качестве племенных производителей.

Кастрация совершалась традиционными народными способами. Наиболее распространенным у туркмен способом кастрации было удаление семенников у самцов животных с помощью несложной операции. Операция производилась обычной железной бритвой (пэки), предназначенной для бритья головы. Самцов ягнят и козлят кастрировали обычно два человека. Один, стоя лицом к оперирующему мастеру и помогая ногами, поджав колени, крепко держал двумя руками за задние ноги оперируемого животного, другой — производил непосредственно операцию: острой бритвой делал небольшой надрез в мошонке и удалял из неё поочередно яички (семенники). В Ахале после операции кастрации ранку немного смачивали соленой водой (шеребе)⁴. Кастрацию самцов мелкого рогатого скота производили обычно знающие и опытные люди.

Скотоводам-туркменам был известен и другой способ холощения самцов животных, без операционного вмешательства. Так, например, туркмены-салпы кастрировали самцов мелкого рогатого скота, как правило, чирывая жилки семенников (дамар) внутри мошонки с помощью пальцев руки. При таком способе семенники обычно не удаляли, а оставляли в самой мошонке, с течением времени они высыхали. Этот способ холощения животных, получивший среди скотоводов-текинцев название "салпы бичим" ("салпырский способ кастрации"), практиковался в долинах Сумбара и Чендыра⁵.

¹ Карутц Р. Указ. раб., с. 52.

² Аргынбаев Х. Этнографические очерки по скотоводству казахов (на каз. яз.). Алма-Ата: Наука, 1969, с. 31.

³ Сообщение О. Мухаммедова.

⁴ Там же.

⁵ Сообщение А. Довлетмамедова (56 лет), с. Курулдей Кара-Калинского района.

Кастрация самцов молодняка мелкого рогатого скота совершалась прежде всего с целью избежания преждевременной олушки маток, поскольку они выпасались постоянно в одном стаде. С другой стороны, кастрированные животные становились более спокойными и хорошо управлялись. Более того, мясо кастрированных животных считалось вкуснее, чем некастрированных.

Кастрированные бараны (бичиле токлы, ишек и т.д.) и козлы (эркеч) выращивались исключительно на мясо. По достижении ими 2-летнего (евеч) и 3-летнего (маң) возраста их продавали или обменивали на зерно и другие необходимые продукты питания и материалы.

Кастрированные животные выпасались обычно вместе с матками в одном стаде. Однако бывали случаи, когда отдельные более зажиточные байские хозяйства, владевшие несколькими стадами овец, выпасали кастрированных баранов самостоятельным стадом. Называлось оно "ёз сури", а у скотоводов Западной Туркмении — "безирген".

Кастрация бычков производилась в индивидуальном порядке, причем кастрировали их на первом году жизни в прохладное время года, обычно весной или осенью в зависимости от возраста. Бычков также кастрировали с помощью операции традиционным способом, получившим широкое распространение среди многих групп туркмен. Процесс кастрации был почти таким же, как и у самцов мелкого рогатого скота.

Таким образом, описанные способы кастрации самцов как мелкого, так и крупного рогатого скота были безвредными для здоровья животных и не опасными для жизни. Осложнения после кастрации у животных были редким исключением.

Клеймение (тагма). У туркмен Ахала в прошлом существовал обычай клеймения мелкого рогатого скота и верблюдов. У них, как и у других групп туркмен, не принято было к-займать лошадей и крупный рогатый скот.

По данным Р. Карутца, казахи Мангышлака в отличие от скотоводов-туркмен Закаспийской области клеймили не только мелкий рогатый скот и верблюдов, но и лошадей. При этом они так же, как и иомуты Западной Туркмении, наносили клеймо с помощью каленого железа только на верблюдов. Вот что пишет он по этому поводу: "Овец пасут одних или вместе с козами большими стадами, принадлежащими часто различным владельцам, отмечающим своих животных особыми клеймами... На берегу Бузачи очень часто целы-

ми месяцами верблюды остаются без присмотра, и мне говорили, что хозяева всегда узнают своих животных без клейма, хотя для большей верности клеймо обыкновенно накладывается. Овцам с этой целью вырезают из ушей треугольные куски, у лошадей на ушах делают зубцы различной формы, а у верблюдов выжигают на щеках или ногах кружки или дугообразные линии¹.

Скотоводы-текинцы Ахала наносили клейма выжиганием кожи (от тагма) на овец и коз, тогда как у иомутов Западной Туркмении этого обычно не делалось. У текинцев Ахала не существовало общего клейма для отдельных тире и близкородственных групп хозяйств скотоводов. Каждая семья или несколько семей, т.е. отец со своими сыновьями (ата-огул) или братья имели одно общее клеймо, но каждое хозяйство делало ещё на ушах своего скота метку, называемую "алык"², для отличия от скота родственников.

Способ клеймения был традиционным. Существовала специальная металлическая форма для клеймения, называемая у туркмен-текинцев "тагма чичи". Перед клеймением её сильно накачивали, а затем выжигали кожу на ушах и теле животных. Молодняк мелкого рогатого скота клеймился обычно весной, когда кастрировали самцов, или чуть позднее, т.е. во время его стрижки. Что касается метки, то её также делали во время клеймения молодняка.

С л у ч к а. Время случки — один из ответственных моментов для скотоводов. От правильного и умелого её проведения зависал успех в получении богатого приплода. Поэтому большое значение придавалось проведению случной кампании, соблюдению ряда традиционных правил и норм по уходу за матками в этот период.

В Ахале бараны-производители, включая и молодняк, выпасались круглый год в общем стаде с матками. Поэтому во избежание преждевременной случки на производителей надевали специальный фартук, называемый "гевек"³ (рис. 10). Фартук шили размером 30х40 см из грубого и прочного материала, обычно из кусков старого паласа, кошмы и пр. Он надевался на производителя с помощью веревочки, завязываемой на спине животного, за несколько месяцев до случки.

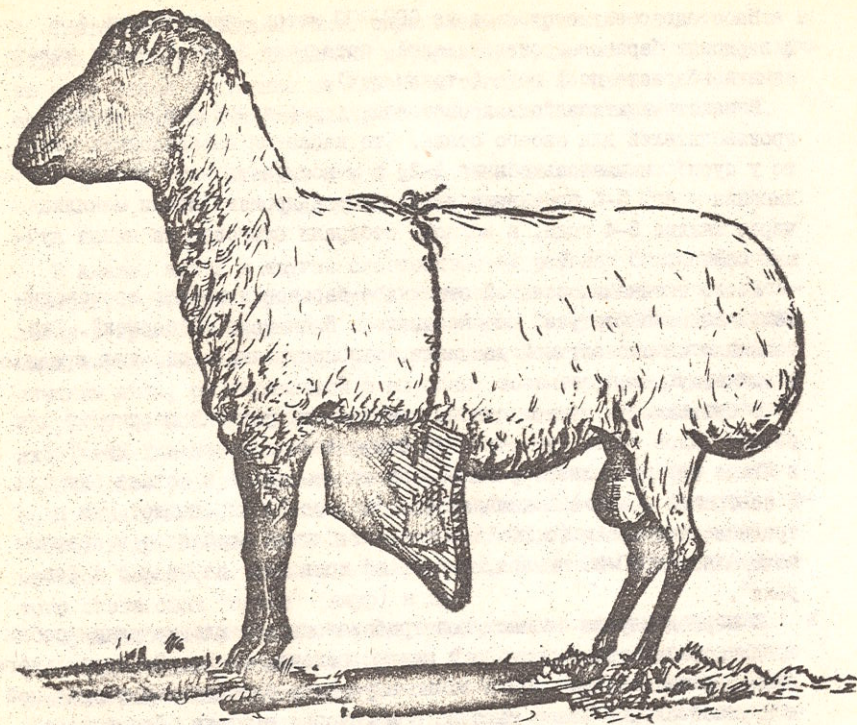

Рис. 10. Баран-производитель со специальным фартуком "гевек".

Аналогичный обычай бытовал в прошлом и у других скотоводческих народов — казахов, тувинцев и др.¹ В частности, мангышлакские казахи случку овец искусственно откладывали на осень, "подвязывая им передник"² (очевидно, здесь допущена неточность, так как передник надевался обычно баранам-производителям).

¹ Карутц Р. Указ. раб., с. 47.

² У туркмен-иомутов, текинцев и других метка называлась "алык", а термин "тагма" означал собственно клеймо.

³ Сообщение Ж. Мухаммедова.

¹ Аргынбаев Х. Указ. раб., с. 72; Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. М.: Наука, 1972, с. 25.

² Карутц Р. Указ. раб., с. 54.

На стадо овец, состоящее из 600-700 маток, приходилось 4 - 5 взрослых баранов-производителей, остальные были из числа молодняки в возрасте до 1 года (токлы гоч).

В зажиточных хозяйствах скотоводы держали баранов и козлов-производителей для своего стада. Что касается объединенных стад, то у сурibaши имелось обычно 1-2, а у всех остальных членов объединения - ещё 5-6 производителей. Старые производители менялись через каждые 3-4 года, а молодых отбирали ежегодно из числа лучших самцов.

После окончания осенней стрижки с баранов и козлов-производителей снимали фартуки, что называлось "гоч-теке гейбермек". Это означало начало случной кампании, что приурочивалось, как правило, к удачному дню.

В зависимости от природно-климатических условий местности для разных видов скота существовали определенные сроки случки. Так, в Ахале случку мелкого рогатого скота проводили в начале октября. В настоящее время она начинается здесь на 10 дн. позже, чем в традиционные сроки (с 10-15 октября). Случка верблюдов в прошлом начиналась с 20-25 января, теперь её проводят, начиная с 4 февраля¹.

В период случки от пастухов требовалось соблюдение ряда особых традиционных правил пастбищ и режима водопоя стада. От правильного выпаса и водопоя во многом зависел успех в обеспечении нормальной и дружной случки всего маточного поголовья в стаде. Для выпаса стада в период случки отводились самые лучшие участки пастбищ с богатым подножным кормом, которые заранее специально приберегались для этой цели. Во время случки в течение 30-40 дн. пастухи в обязательном порядке должны были сами выпасать стадо без помощи подпасков. Во время случки не полагалось менять пастуха, пастбище, воду для водопоя, а также пугать маток, заставлять их бегать. В период случки овцам не позволяли отдыхать на одном месте. Стадо выпасалось ночами, а чабаны старались, чтобы овцы все время были в движении. Согласно рассказам старых опытных чабанов, если в период случки пастбища стадо пассивно и давать возможность овцам долго отдыхать на одном месте, то большинство маток приносило одного ягненка (ялки).

¹ Сообщение Г. Аннадовлатова.

Скотоводы соблюдали также определенное правило водопоя скота в период случки. Так, по данным информаторов, до конца периода случки скот поили постоянно из одного и того же источника. В случае, если источник всё же менялся, то требовалась повторная случка.

Болезни скота и способы их лечения (Народная зооветеринария)

В Ахале, как и в других скотоводческих районах Закаспийской области, зооветеринарная служба у местного скотоводческого населения в прошлом совершенно отсутствовала. Скот лечили традиционными народными способами. Среди скотоводческого населения были опытные люди, разбравшиеся в народных зооветеринарных правилах по уходу за домашними животными и их кормлению, а также лечившие их. Таких людей называли "тебин".

Наиболее распространенными болезнями мелкого рогатого скота были "шан", "ойкен" (воспаление легких), "мама" (оспа), "готур" (чесотка) и др. Причем болезнью шан заражались лишь овцы и козы местной породы, включая и каракульских. Болезнями крупного рогатого скота были "агсыл" (ящур) и др.¹

Существовали различного рода традиционные народные правила и способы лечения домашних животных. Так, например, обычно весной, в конце мая овцы заболевали болезнью "шан", которая вызывалась укусами клещей (сакиртта). С наступлением летней жары клещи погибали от сильного нагревания почвы. Скотоводы-нохурли Верхнего Сумбара, например, лечили овец от этой болезни очень просто - переменной пастбищ².

Болезнь "ойкен" (воспаление легких) лечили разными способами. Так, например, скотоводы-иомуты Западной Туркмении в случае заболевания скота этой болезнью прокалывали иголкой уши больного животного.

Для лечения скота от массовых болезней (шан, мама и других) скотоводы использовали магические приемы с помощью огня "алас" (прогон стада между кострами), прогон стада вокруг "святого" места (овлия), амулетов (навешивание их на шею животного) и жертво-

¹ См.: О р а з о в А. Скотоводческие обряды..., с. 101-102.

² Там же.

приношения — "садака" в честь покровителя овец пророка Мусы¹. Амулет на черно-белой веревочке подвешивали обычно на шею самой лучшей овцы.

Обычай подвешивания животным и к решетке юрты различных предметов (якобы оберегал от глаза и лечил от болезней) существовал в прошлом и у мангышлакских скотоводов. Об этом Р. Карутц писал следующее: "Чтобы стада были здоровы и размножались, нанизывают на ремешок и сохраняют треугольные кусочки, которые вырезаются как метки из ушей овец; с этой же целью в кибитке подвешивают наполненные травой кусочки овечьей шкуры"². Далее он писал: "Кости и кусочки войлока, которые хотят навесить животному, чтобы уберечь его от дурного глаза, дают сначала мулле подержать в руке для того, чтобы они лучше действовали. Доктовая кость овцы, которая, по мнению мулл, имеет сходство с начертанием слова Магомет, и должна, следовательно, приносить особое счастье, заняла благодаря этому исключительное положение, её навешивают особенно лошадям и прикрепляют к решетке кибитки"³.

Кроме того, мангышлакские скотоводы "...при болезнях детей или скота навешивают им овечью лопатку, черепаший щит, рыбы зуб, волчьи ноги, перья и ножки совы"⁴.

Однако у туркменских скотоводов подобных обычаев и суеверий не отмечено.

Следует сказать, что многие из описанных крайне примитивных, порой невежественных народных опосов и магических приемов лечения скота от болезней не всегда давали желаемые результаты. Свидетельством тому явился массовый падеж скота в Закаспийской области как от различного рода болезней, так и холода и бескормицы, особенно в суровые зимы и засушливые годы.

Обработка молочных продуктов

В прошлом молочным продуктам отводилось значительное место в пищевом рационе не только скотоводческого населения, но и жителей

¹ Сообщение Д. Эсенаманова.

² Карутц Р. Указ. раб., с. 130-131.

³ Там же, с. 126-127.

⁴ Там же, с. 131.

оседло-земледельческих оазисов Туркменистана. И в настоящее время они занимают видное место в рационе питания населения.

Молоко и молочные продукты употреблялись в пищу в течение всего года, особенно в весенне-летний период, т.е. во время сезона доения мелкого рогатого скота, когда они были в изобилии. В рационе скотоводов отмечается преобладание верблюжьего и овечьего молока, а у оседло-земледельческого населения, как правило, — коровьего и козьего. Это объяснялось характером хозяйства кочевников-скотоводов и оседлых земледельцев. Что касается излобленного казахами, киргизами, башкирами и другими народами кобыльего молока, то в рассматриваемый период оно туркменами не употреблялось, хотя в далеком прошлом встречалось в их пищевом рационе¹. Кобылье молоко использовалось туркменами иногда в лечебных целях. Лечили им от некоторых детских болезней (корь и др.).

Молоко употреблялось туркменами в пищу как в свежем (парное) и кипяченом, так и кислом (квашеное) виде. Исключение составляло лишь верблюжье молоко. Оно употреблялось в пищу, как правило, свежим. Западные помуты, как и казахи, киргизы и другие, пили черный чай со свежим верблюжьим молоком, добавляя его понемногу.

По старому обычаю туркмен, верблюжье молоко не принято было кипятить, за исключением молока первого удоя "овуз сүйт" (молозиво) после появления приплода. Молоко верблюдицы кипятили еще тогда, когда из него, смешав с овечьим молоком, готовили гатык, сузма, месге и т.д., а также горячие блюда "сүйтли аш" (суп-лапша молочная), "сүйтли түви" (каша рисовая молочная), "унаш" (молочный суп-лапша). Эти блюда готовились также и на чистом верблюжьем молоке.

В прошлом молоко верблюдицы занимало значительное место в пищевом рационе скотоводческого населения Ахала. Из парного верблюжьего молока готовили замечательный прохладительный напиток "дүе гал" и "агаран" (продукт, напоминающий по густоте и жирности сметану)².

¹ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию. — В кн.: Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л., 1937, с. 178; Боден К. К. Очерки туркменской земли..., с. 101.

² Способ приготовления этих продуктов см.: Оразов А. Материальная культура прибалханских туркмен. — В кн.: Исследования по этнографии туркмен. Ашхабад: Туркменистан, 1965, с. 50.

Закваску для приготовления из молока различных продуктов делали сами скотоводы. Способы их приготовления у различных групп туркмен были почти одинаковыми, лишь с незначительными локальными отличиями в деталях и терминологии. Так, текинцы Ахала закуску (гор) для приготовления напитка "дүе чал" получали особыми способами из таких растений, как сазак, кандым и созен. Этой же закваской квасили и овечье молоко.

Из верблюжьего молока готовились те же продукты, что и из овечьего и коровьего. Поскольку продукты из верблюжьего молока из-за большой жирности быстро портились, сузме (вид творога) и ак гурт готовили в небольших количествах. Жирность верблюжьего молока составляла 4%¹.

Способ приготовления верблюжьего кислого молока был прост: агаран процеживали через матерчатый мешок, получали густую массу (дүйәң гатың). Из него делали "ак гурт" — небольшие шарики и высушивали их на солнце. Верблюжьим кислым молоком заправляли также национальные кушанья — "дограма чорба" (мясной или постный суп с мелко накрошенным чуреком), "ун аш" (суп лапша без мясного бульона) и др. Верблюжий чал, агаран, гатык и сузме подавались скотоводами также после горячего в качестве второго или третьего блюда.

Козье молоко по жирности уступало овечьему, поэтому его смешивали с последним. У туркмен не существовало поверий, запрещающих смешивать молоко домашних животных. Поэтому овечье молоко нередко смешивалось также с верблюжьим при приготовлении масла и горячих блюд². У эрсаринцев Средней Амударьи даже коровье молоко смешивалось с овечьим и из него готовились различные продукты (масло, брынза, сыр и др.).

В прошлом у туркмен масло делали преимущественно из овечьего и коровьего молока, а в ряде мест — из верблюжьего. Так, скотоводы Ахала в прошлом сбивали масло и из верблюжьего молока. Существовало три народных способа получения масла из верблюжьего молока³: первый — в кожаный мешок (ялык) наливали овечье кислое молоко,

затем парное верблюжье молоко и сбивали; второй — после кипячения овечьего молока в котле, его снимали с огня, наливали в него парное верблюжье молоко и квасили. Когда молоко свертывалось, его наливали в маслобойку и сбивали; третий — гатык или сузме из верблюжьего молока сливали в маслобойку и, добавляя холодной воды, сбивали.

Почти у всех групп туркмен способы заквашивания молока и приготовления из него различных молочных продуктов были одинаковы. Существовали лишь некоторые локальные различия в терминологии и деталях приготовления. Молоко заквашивалось следующим образом. Сначала его кипятили в чугунном или медном котле. После того, как оно немного остывало, в него добавляли небольшими порциями закваску "генезлик", в зависимости от ёмкости. Через определенное время, обычно через 1,5–2,0 часа, молоко свертывалось, что называлось у текинцев и многих других групп туркмен "гатык" ("эгурт" — у западных иомутов, "ак" — у эрсаринцев, "айран" — у мангышлакских казахов)⁴. После этого из него готовились различные продукты.

Сузме — весьма приятный и вкусный молочный продукт, получивший широкое распространение у туркмен, особенно у оседлого населения. Основной способ его приготовления: заквашенное молоко гатык процеживали в матерчатом мешке или в кожаном бурдоке (сузме дери).

С помощью специальной закваски из овечьего и козьего молока делали различные продукты: "пейнир" (у текинцев), "сыкман" (у западных иомутов), "мотал" (у нохурли) и "сарган". Согласно рассказам информаторов, закваска для сыра у всех групп туркмен готовилась особым способом в сычуге новорожденного ягненка. Её готовили обычно на один сезон во время доения мелкого рогатого скота. Способ приготовления закваски был несложным. В частности, у текинцев Ахала для этого брали затвердевшее в сычуге (чопансоер) 3–4-дневного ягненка молоко овуз сүйт, затем сычуг мыли водой. После этого, завязав один конец веревкой, клали затвердевший комок, немного соли, квасцов (зяк) и наполняли кислым молоком. Завязав и другой конец веревки, вешали где-нибудь в юрте на сквозняке. В результате содержимое в "сычуге" высушивалось и превращалось в порошок. Он и являлся собственно закваской.

Для приготовления "саргана" небольшую порцию закваски сыпали в котел в зависимости от количества в нем молока, чуть подогрели его,

¹ Л а к о з а И. И. Верблюдоводство. М.: Госсельхозиздат, 1953, с. 5.

² О р а з о в А. Традиции приготовления масла у туркмен. — Памятники Туркменистана, 1977, № 2, с. 23.

³ Сообщение Л. Клычева.

⁴ К а р у т ц Р. Указ. раб., с. 28.

или в свежем виде. Квашеное молоко быстро свертывалось. Затем в трех-четырех местах ножом или половником загустевшую массу резали и кипятили до тех пор, пока не образовывались сухие хрустящие, сладковатые на вкус палочки, наподобие курдючной каурмы. Итак, сарган был готов. Его хранили в кожаном мешке (санач). Оставшуюся на дне котла жидкость ели с чуреком.

Закваску для приготовления брынзы (сырман - у иомутов)¹ получали почти таким же способом. В частности у текинцев Ахала она делалась так: брали затвердевшее в сычуге новорожденного ягненка молоко и помещали в небольшой кувшин или бутылку с широкой горловиной, затем добавляли немного соли, зяк и горсть дынных семечек, доливали кислого молока. Посуду с закваской вешали где-нибудь в юрте. Дынные семечки клали для того, чтобы при свертывании молока было мало жидкости. Через определенное время закваска была готова. По мере необходимости её брали по ложке и квасили некипяченое молоко. Оно быстро свертывалось. В 4-5 местах, перекрестно, делали надрез ножом. Каждую часть свернувшегося молока клали в небольшой марлевый мешок, ставили его на плоскую доску и сверху устанавливали что-нибудь тяжелое. Брынза была готова. Нарезав её небольшими кусками, хранили в кожаном бурдюке. Чтобы продлить срок хранения, в бурдюк наливали кислое молоко. Из выделяемой при процеживании брынзы жидкости, прокипятив её, получали "гара гурт".

Однако следует отметить, что приготовление брынзы среди скотоводов Ахала не получило широкого распространения. Её делали в основном скотоводы Западной Туркмении, долин Сумбара и Чендыра, Средней Амударьи.

У туркмен-эрсаринцев Средней Амударьи способ приготовления саргана несколько отличался от описанного способа у текинцев. Закваску для него они готовили следующим образом: брали сычуг 3-дневного ягненка с затвердевшим молоком и засыпали солью на двое суток. Затем соль смывали. Для закваски молока достаточно было опустить сычуг в котел объемом 16-20 л, провести им 3-4 раза туда и обратно, выжимая его руками. Затем сычуг опять засыпали солью. Одной закваской можно было заквасить до четырех котлов молока объемом 16-20 л каждый.

¹ Описание способа приготовления см.: О р а з о в А. Материальная культура..., с. 50.

Когда молоко в котле свертывалось, его кипятили на небольшом огне с 9-10 ч утра до вечера, пока оно не становилось твердым и красным, как чурек. В результате кипячения от полного котла молока оставалось примерно половина. Полученную густую массу - "сарган", нарезав небольшими кусками, высушивали. Потом его можно было кушать в любое время. Сарган хранился даже до следующего сезона. На дне котла оставалось немного жидкости, которую ели с чуреком. Из полученной в результате процеживания пахты через матерчатый мешок густой массы, прокипятив её с оставшейся при приготовлении "саргана" жидкостью и небольшим количеством соли, делали "гара гурт". Оставшуюся жидкость просто выливали и давали лошадям и коровам.

Чтобы получить масло, молоко кипятили, а когда оно немного остывало, квасили. Квашеное молоко наливали в кожаный бурдюк и немного сбивали, чтобы размять крупинки, затем доливали холодной водой и продолжали сбивать до тех пор, пока не получали масло. Чем холоднее кислое молоко, тем быстрее получалось масло. Поэтому приготовленное сегодня кислое молоко сбивали, как правило, на следующий день утром. К сбиванию приступали рано утром, ещё до восхода солнца. Осенью и зимой, когда кислое молоко было слишком холодным и масло долго не сбивалось, маслобойку подогревали, разжигая около неё костер.

У туркмен было два основных способа приготовления сливочного масла: сбиванием мутовкой¹ (пишек) и раскатыванием маслобойки. При этом наиболее распространенным способом у большинства групп туркмен (текинцев, иомутов, салыров, нохурли, гоклен, алиили, гарадашлы и др.) был первый.

Масло сбивали в специальном кожаном бурдюке, который устанавливали при помощи веревки либо на специальном треножнике, либо на перекладине или лестнице. Так, например, у туркмен-нохурли для этого существовало в прошлом специальное деревянное приспособ-

¹ Мутовка - крестообразная лопасть размером 5-6 см в диаметре, прикрепленная к черенку, т.е. длинной палке 1,3-1,4 м. Её изготовляли обычно из прочного дерева местные мастера. У туркмен-эрсаринцев мутовка называлась "пай пишек". Сообщение И. Рахманова (75 лет), аул Пелверт (к/з им. Калинина) Керкинского района.

собление — треножник, называемый "чат". Его делали из можжевельника (арча) диаметром 4–5 см. Затем в бурдюк наливали заквашенное масло и доливали необходимое количество холодной воды. Содержимое бурдюка продолжительное время сбивали деревянной мутовкой, снимая время от времени образовавшееся на поверхности масло. Из оставшейся после получения масла жидкости (айран, ак), перелив её в другой кожаный мешок, готовили сузме.

Сбивание масла было исключительно женским занятием. В семье им занимались, как правило, молодые женщины — невестки и взрослые девушки. При данном способе женщина работала стоя, одновременно производя вертикальные движения мутовкой двумя руками или чередуя их по мере усталости. Длительность процесса сбивания масла была не более 1,5–2,0 ч в зависимости от состояния погоды и времени дня.

Другим менее распространенным среди туркмен способом приготовления масла, как уже отмечалось, было расквашивание маслобойки (тулум) руками. Этот своеобразный метод получения масла бытовал наряду со сбиванием мутовкой у отдельных групп туркмен, в частности у сарыков Иолотанского и Пендинского оазисов, эрсаринцев и некоторых других групп туркмен на Средней Амударье. При данном способе использовался тот же кожаный бурдюк, что и при сбивании мутовкой. Разница заключалась лишь в том, что при расквашивании маслобойки женщина работала, сидя на полу. Она, крепко держа руками оба конца бурдюка, расквашивала его вперед и назад в горизонтальном положении. Это продолжалось до тех пор, пока не получалось масло. Длительность процесса сбивания масла таким способом зависела от времени года и дня работы. Однако масла в маслобойке было обычно несколько меньше, чем при сбивании мутовкой¹. Это делалось для удобства и облегчения работы.

Аналогичный способ сбивания масла расквашиванием в керамической и кожаной маслобойках в прошлом бытовал и у азербайджанцев².

Основным типом маслобойки, бытовавшим среди туркмен до конца XIX в., был кожаный бурдюк, называемый "ялык" у текинцев и многих других групп, "ялык" — у западных иомутов, нохурилинцев, "я-

лык" — у али-илинцев¹, "тулум" — у сарыков² и эрсаринцев³. Кожаные маслобойки делались из шкур коз и овец, но особенно ценилась шкура козла. Кожу с животного снимали целиком, не распарывая живота. Затем на свежую кожу насыпали соль и выдерживали так около недели. Кожа, чем больше её держать в соли, тем прочнее. Затем стряхивали с кожи всю соль и посыпали чистой золой, заворачивали вместе с ней и держали ещё до трех суток. Вместе с золой с кожи снимали шерсть, после чего начисто вымывали. Затем оставляли отверстие (агыз) там, где шея и передние ноги (бужак), а задние и хвостовую часть кожи отрезали и зашивали. Это называлось "дери дуйбемек". Таким образом кожаный бурдюк был готов. Надув его воздухом, вешали на веревке через обруч юрты над очагом, где он, коптясь в дыму, становился прочнее и темнее. По необходимости его использовали для сбивания масла, а также для хранения топленого масла, варенья, воды и других жидкостей. В последнем случае он назывался "мешик"⁴. Как уже отмечалось, после окончания сезона доения, все собранное сливочное масло растапливалось. Способ растопления его был почти одинаковым у многих групп туркмен. Имелись некоторые различия только в деталях и терминологии. Растапливали масло в больших котлах (сүйт газан) вместе с зернами риса или крупы пшеницы и джугары (дерти), которыми потом угощали родственников, соседей и односельчан. При этом у текинцев в большинстве случаев масло растапливалось с помощью зерен риса, хотя иногда применялась и пшеничная крупа (ярма). Туркмены али-илинцы использовали для растапливания масла зерна пшеницы⁵, сарыки — крупу пшеницы⁶, а эрсаринцы — крупу джугары и пшеницы⁷. По сведениям некоторых

¹ А т а е в К. О скотоводческом хозяйстве туркмен Атека в конце XIX — начале XX в. (рукопись), с. 19.

² Полевые записи автора за 1972 г.; сообщение А. Язханова (1907 г. рожд.) от. Имам-Баба (с/х им. Чапаева) Иолотанского района.

³ Сообщение Имангулы Рахманова.

⁴ Полевые записи за 1969 г., сообщение Байрама Клычева; записи О. Иманкулиевой.

⁵ А т а е в К. Указ. раб., с. 19.

⁶ Полевые записи за 1972 г., сообщение Агагельды Язханова.

⁷ Там же, сообщение Джума Овезова (88 лет), пос. Халач, Керкинского района.

¹ Сообщение И. Рахманова.

² Б у н я т о в Т. А. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. Баку, 1957, с. 113–114.

информаторов, у эрсаринцев при растапливании сливочного масла использовалось также тесто в виде небольших шариков. Тесто обязательно подсаживалось. В котел клали тесто из расчета один такой шарик на 1 кг сливочного масла¹. Зерна риса, крупы, пшеницы, джугары и куски теста клали для того, чтобы удалить лишнюю влагу из сливочного масла, которая впитывалась в них в процессе кипения масла.

Процесс растапливания сливочного масла был несложным². Его клали в большой котел и подогревали, сбрызгивая немного водой, чтобы спадала образовавшаяся при подогреве пена. Ее обычно удаляли полностью. Масло процеживали, затем либо переливали в другой котел, либо, удалив оставшуюся на дне котла жидкость айран, сыпали в него зерна риса, пшеницы, крупу пшеницы и т.д. и продолжали растапливать. Оставшуюся на дне котла айран эрсаринцы ели с хлебом. Длительность процесса растапливания сливочного масла зависела прежде всего от его количества. Продолжали кипятить масло до тех пор, пока не сваривались в нем зерна риса и других круп.

Когда топленое масло было готово, его не сразу переливали в сосуды, а давали время остыть. Затем масло наливали в заранее подготовленные специальные ёмкости: большие керамические, глазурованные изнутри сосуды-кувшины (яг куйзе), кожаные бурдюки (мешки) и пр. Отверстия этих кувшинов прочно закупоривали сначала чистой материей, сверху небольшим куском санач, а затем обмазывали глиной. После этого кувшины с топленным маслом зарывали в землю в ряд, оставляя над землей только горловину, так как в земле кувшины сохранялись холодными. Иногда кувшины с маслом закапывались в землю на почетном месте у решетки юрты, в которой жили³. Кувшины с маслом находились в земле до самой осени, вытаскивали их по мере необходимости.

Топленое масло употреблялось и употребляется сейчас туркменами в пищу как в чистом виде, так и в смеси с домашним вареньем

¹ Записи, сделанные О. Ишанкулиевой.

² Способ приготовления топленого масла у кочевых туркмен-текинцев описан в художественном произведении Б. Худайназарова "Люди песков" (на туркм. яз.). Ашхабад: Туркменгосиздат, 1970, с. 93-94.

³ Худайназарова Б. Люди песков. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1970, с. 94 (на туркм. яз.).

из винограда, арбуза, чомуча (ферула дурнопахнущая), чырыша (эремурс) и мадом. Смесь топленого масла с вареньем называлась у различных групп туркмен по-разному: "алачалы яг" (у текинцев), "аладжа" (у западных иомутов), "ала" (у сарыков) и др. Она содержалась обычно в кожаных мешках. Алачалы яг считалось одним из лучших и излюбленных национальных кушаний туркмен и употреблялось преимущественно в зимнее время. Оно подавалось к чаю вместе с чуреком обычно на завтрак, гостям и в других случаях. В прошлом это кушанье было доступно только семьям зажиточных хозяйств. Топленое и сливочное масло использовалось также для приготовления различных национальных горячих блюд и мучных изделий¹.

Топленое масло — не только отличный пищевой продукт, но и, по представлению туркмен, целебное средство. В прошлом его использовали туркменские народные лекари (тебип). Им лечили внутренние, а также кожные, костные, ревматические и другие болезни. Особенно ценилось прошлогоднее топленое масло (йылашан сары яг). Считалось, чем дольше оно хранится, тем выше его целебные свойства.

В быту скотоводческого и отчасти оседло-земледельческого населения для доения, содержания, изготовления, хранения и перевозки молока и молочных продуктов применялась различного рода кожаная, деревянная, керамическая, медная, чугунная и прочая посуда, а также сосуды из тыквы. Следует отметить, что скотоводы для доения овец и верблюдов использовали преимущественно кожаные и тыквенные сосуды. Например, у скотоводов большинства групп туркмен, в частности у текинцев Ахала, Теджена, Мургаба, сарыков Иолотанского и Пендинского оазисов, салыров Серахского оазиса, эрсаринцев Средней Амударьи и ряда других, до появления металлического ведра для доения мелкого рогатого скота использовалось тыквенный сосуд (суйт кеди). Широко применялись эти сосуды также для переноски и содержания воды (сув кеди) и др. В долинах Сумбара и Чендыра овец и коз доили в медную посуду "мис" (буквально — "мед").

У скотоводов Западной Туркмении, где в прошлом скотоводческие традиции были более развиты, овец и верблюдов доили в специаль-

¹ См.: Оразов А. Материальная культура..., с. 55; О н ж е. Традиционные свадебные блюда туркмен. — Памятники Туркменистана, 1979, № 2, с. 28-29.

ный кожаный сосуд, называемый "кенек"¹. Аналогичный сосуд бытовал также у скотоводов-сарыков Иолотанского оазиса; он применялся для дсения только верблюдиц. Доили верблюдиц стоя, навешивая конец на шею с помощью веревки. Такой же подойник (кенек) использовали казахи² и башкиры. Последние делали его из кожи шеи и головы лошади (башкунак)³.

В прошлом у туркмен бытовал ряд обычаев, обрядов и представлений, связанных с молоком и молочными продуктами. Они посвящались покровителям овец, верблюдов и коров⁴.

У туркмен и некоторых других народов Средней Азии существовал также ряд обычаев и запретов, связанных с молоком и молочными продуктами. Так, по представлению туркмен, молоко и молочные продукты считались священными и к ним относились весьма почитательно. По поверью туркмен и некоторых других соседних народов, после захода солнца не допускалось выносить из дома молоко. В случае, если такая необходимость была, то посуду с молоком прикрывали сверху платком или чем-либо из материи. Так, у северных таджиков вечером никому из чужих молоко, в том числе и кислое, не давали, так как считалось, что от этого уменьшался удой⁵, у узбеков после захода солнца не давали не только молока, но и огня⁶.

По поверью туркмен, молоко и молочные продукты нельзя было выливать куда попало. В случае необходимости их выливали под куст или скирду хвороста, куда обычно не наступала нога человека, так

¹ О р а з о в А. Материальная культура..., с. 56.

² См.: О р а з б а е в а Н. А. Народное декоративно-прикладное искусство у казахов. Л.: Аврора, 1970, с. 49-50, 204 и иллюстр. № 70; А р г и н б а е в Х. Указ. раб., с. 87.

³ Ш и т о в а Н. С. Утварь из кожи у башкир. - В кн.: Хозяйство и культура башкиров в XIX - XX в. М.: Наука, 1979, с. 158.

⁴ О р а з о в А. О. Некоторые вопросы скотоводческого хозяйства..., с. 301; О н ж е. Скотоводческие обряды..., с. 102.

⁵ Е р ш о в Н. Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией (ист. этногр. очерк). - Тр. ИИАиЭ АН Тадж.ССР, т. 12. Сталинабад, 1954, с. 155.

⁶ Об этом сообщила Б.Х.Кармиева на одном из заседаний Среднеазиатского регионального совещания по подготовке атласа в г. Ашхабаде (1967 г.).

как наступать на то место, где вылито молоко, считалось грехом (гунэ).

По обычаю туркмен, молоко и молочные продукты не продавались за деньги и не обменивались, их давали соседям безвозмездно. Этот добрый обычай бытует у туркмен и в наши дни.

В заключение следует сказать, что в XIX - начале XX в. в способах обработки молочных продуктов у туркмен Ахала не наблюдалось существенных различий. Техника обработки, способы хранения и перевозки молочных продуктов были крайне отсталыми, основанными на традиционных приемах. За годы Советской власти архаическая кожаная, деревянная, керамическая и прочая посуда, применяемая при изготовлении молочных продуктов, заменена полностью фабрично-заводской посудой и утварью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования проблем, связанных с хозяйственной деятельностью населения Ахала в XIX - начале XX в., показали, что преобладающим занятием в рассматриваемый период было земледелие в сочетании со скотоводством, а также народными промыслами и ремеслами.

В XIX - начале XX в. в Ахале широкое распространение получили как поливное, так и богарное земледелие, основанное на отсталой сельскохозяйственной технике. Здесь возделывались главным образом зерновые и овощебабчевые культуры, а также хлопок. Садов и фруктовых деревьев было очень мало. В начале XX в. интенсивно развиваются, наряду с прочими сельскохозяйственными культурами, хлопководство, садоводство и виноградарство. Однако сельскохозяйственная техника в целом, способы орошения и традиционные приемы земледельческого хозяйства оставались крайне отсталыми. Сложившиеся земельно-водные отношения (саналик, мольк, кярендные и пр.) отвечали в основном интересам баев и других зажиточных слоев населения.

В конце XIX - начале XX в. в Ахале, как и во всей Занкаспийской области, наблюдалось разложение общинно-передельной системы землеводопользования. Шел интенсивный процесс превращения саналиковых земель в мольковые, появились новые мольковые участки за счет улучшения ирригационных систем, сооружения новых кяризов и освоения целинных и залежных земель как на поливных, так и богарных участках.

Все это явилось следствием развития товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве, увеличения производства хлопка и других товарных технических культур, интенсификации, в известной мере, земледельческого хозяйства, а также социальной и имущественной дифференциации дайханских масс и роста численности населения.

В рассматриваемый период в Ахале развивались в основном три типа скотоводства: оседлое, полuosедлое и кочевое. Первые два были характерны для земледельческого населения Ахальского оазиса, которое, ведя оседлый образ жизни, сочетало в своем хозяйстве земледелие с отгонным и полuosедлым скотоводством. Скот земледельческого населения выпасался на пастбищах как в культурной зоне оазиса и долинах гор Копетдага, так и в приоазисных песках. Кочевое и полукочевое скотоводство было характерно для зажиточных скотоводов, постоянно живших в кочевьях в пустыне Каракумы.

В культурной зоне оазиса и в пустыне Каракумы разводили в основном мелкий рогатый скот (овец, коз) местной туркменской породы, одnogорбых верблюдов и ахалтекинских лошадей. В культурной зоне оазиса население держало также в небольшом количестве крупный рогатый скот. В начале XX в. скотоводы Ахала, наряду с местной туркменской породой овец, стали разводить каракульскую овцу, привезенную сюда из Мургабского оазиса.

Колодцы и прочие водные источники (как) в пустыне Каракумы находились в руках зажиточных скотоводов на правах частной собственности. Они же пользовались также лучшими пастбищными угодьями в пустыне, которые однако официально не закреплялись как собственность и право на них не признавалось обычаям. Большое развитие получила народная инженерная мысль по добыче воды в песках. Существовали различные народные способы сооружения колодцев.

В результате многовековой народной практики и хозяйственной традиции сложились своеобразные системы перекочевов и приемы ведения скотоводческого хозяйства в пустыне Ахала, основанного на пастбищном содержании скота в течение всего года. Наиболее ценные народные традиционные приемы и опыт ведения скотоводческого хозяйства имеют важное практическое значение и в наши дни. Они успешно используются в практике социалистического животноводческого хозяйства республики. Это имеет непосредственное отношение к Продовольственной программе СССР.

В XIX - начале XX в. хозяйство туркмен Ахала (как земледелие, так и скотоводство) носило в основном натуральный характер. Развитие хлопководства и каракулеводства способствовало развитию

товарно-денежных отношений, что привело к постепенному разложению натурального хозяйства туркмен Ахала и развитию товарного хозяйства в земледелии и скотоводстве и прочих народных промыслах. Торговля была развита слабо. Земледельцы продавали излишки зерна и хлопок. Скотоводы же продавали главным образом скот, шерсть, кожу и другие продукты скотоводства: кошмы, ковры и ковровые изделия собственного производства, а также меняли эти продукты на зерно и т.д.

В Ахале наибольшее распространение получили в рассматриваемый период экономические формы эксплуатации: аренда земли и воды, тягловой силы, орудий труда, использование наемного труда батраков в земледелии и пастухов в скотоводстве, отработка на экономическую взаимопомощь, ростовщичество и пр.

После добровольного вхождения Туркменистана в состав России в хозяйственной жизни туркмен Ахала оживились капиталистические отношения, усилились имущественные расслоения, достигшие к началу XX в. значительных размеров. Среди земледельцев и скотоводов сложились зажиточная прослойка, которая вела товарное хозяйство, вместе с тем увеличивался бедняцкий слой.

В конце XIX - начале XX в. среди земледельческого и скотоводческого населения Ахала можно выделить три основные социальные группы: баи, середняки и бедняки. В частности, у скотоводов баи считались хозяйства, которые владели стадом мелкого рогатого скота в 500-600 и более голов, а также несколькими верблюдами и 1-2 лошадьми. При этом байские хозяйства подразделялись в свою очередь в экономическом отношении на крупные, средние и зажиточные (гурпы хозяинок), называемые иногда баем. Наиболее крупные байские хозяйства имели, как правило, свыше тысячи голов овец и значительное количество верблюдов.

В целом социально-экономический строй Закаспийской области характеризовался на рубежах XIX-XX вв. довольно быстрым развитием капиталистических отношений, вытеснявших прочие уклады. Но тем не менее в это время хозяйство туркмен Ахала в целом сохранило крайне отсталые, архаические черты.

С победой Великого Октября Туркменистан сумел преодолеть эту вековую отсталость в экономике и культуре. За годы Советской власти он превратился в цветущий край. Его теперь по праву называют индустриально-аграрной республикой с развитой промышленностью и сельским хозяйством.

В настоящее время туркменский народ, претворяя в жизнь грандиозные предначертания исторического XXVI съезда КПСС, вносит достойный вклад в построение коммунизма в нашей стране. Он, равный среди равных в семье братских народов СССР, уверенно шагает вперед, развивая свою социалистическую экономику и национальную культуру.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ТУРКМЕН АХАЛА В XIX - НАЧАЛЕ XX в..	12
Типы земледелия.....	18
Земледельческие культуры.....	24
Переложная система и севооборот.....	29
Сельскохозяйственные орудия труда.....	31
Орошение.....	35
Годовой земледельческий цикл.....	43
Землеводопользование.....	55
Аренда	70
Обработка продуктов земледелия	75
СКОТОВОДЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ТУРКМЕН АХАЛА В XIX - НАЧАЛЕ XX в...	80
Расселение кочевых скотоводов в пустыне к северу от Ахала.....	81
Географическая характеристика ландшафтных зон Ахала.....	88
Состав стада.....	96
Типы скотоводства.....	97
Пастбищные угодья и системы перекочевок.....	103
Источники водопоя.....	114
Системы пастбы стада.....	119
Годовой скотоводческий цикл.....	125
Болезни скота и способы их лечения (Народная зооветеринария)	139
Обработка молочных продуктов.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	151